

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

С. В. Шамякина

ВОСТОЧНАЯ МИФЛОГИЯ

*Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
по гуманитарному образованию в качестве
учебно-методического пособия для студентов
учреждений высшего образования по специальности
«восточная филология»*

МИНСК
БГУ
2022

УДК 398.221(=581)(075.8)

ББК 82.3(2=711)-440я73

Ш19

Рецензенты:

кафедра русской и мировой литературы
Гомельского государственного университета
имени Франциска Скорины (заведующий кафедрой
кандидат филологических наук *И. Н. Афанасьев*);
доктор филологических наук *В. А. Максимович*

Шамякина, С. В.

Ш19 Восточная мифология : учеб.-метод. пособие / С. В. Шамякина. – Минск : БГУ, 2022. – 167 с.

ISBN 978-985-881-375-8.

С научной точки зрения рассматриваются основные вопросы, касающиеся мифологии как особой формы мировоззрения и сферы духовной культуры, а также ее реализации в традициях народов Дальнего Востока (в основном китайской).

Для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальности «восточная филология».

УДК 398.221(=581)(075.8)

ББК 82.3(2=711)-440я73

ISBN 978-985-881-375-8

© Шамякина С. В., 2022

© БГУ, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебно-методическое пособие в первую очередь адресовано студентам-филологам, изучающим китайский язык и литературу. По этой причине основное внимание в книге уделено мифологии Китая. Кроме нее, рассматриваются такие культуры, как корейская, японская и индийская, мифы которых имеют взаимосвязь с китайскими. Приводятся примеры из мифологий и других народов мира, если они являются яркими образцами определенного типа мифологических верований. Цель подобных аналогий – показать архетипический и общечеловеческий характер мифологии. Особое место в этом плане занимает тема «Культ предков в китайской и славянской культурах», которую мы сочли нужным изложить в виде развернутого сравнения проявлений данного типа верований в Китае и у славянских народов, в том числе белорусов. На наш взгляд, именно в этом аспекте наши культуры имеют наибольшее сходство.

В издании даны как мифологические образы, представления и сюжеты, так и научные теории, объясняющие сущность каких-либо явлений. Материал сгруппирован в несколько обобщающих тем, представляющих собой фундаментальные элементы не только мифологического мировоззрения в целом, но и китайской религиозно-мифологической системы в частности.

Мифология – первооснова всей человеческой культуры, в том числе фольклора и литературы. Именно поэтому ее знание необходимо для правильного понимания развития цивилизаций, а также трактовки содержания многих художественных произведений.

1

МИФОЛОГИЯ КАК СФЕРА КУЛЬТУРЫ И НАУКА

Слово «мифология» имеет два основных научных значения:

- 1) особый познавательный-образный тип мышления, особая форма сознания и мировоззрения, отдельная сфера духовной культуры;
- 2) наука, которая изучает мифологическое мировоззрение с рационально-логической точки зрения.

Исторически сложилось, что особая сфера культуры и наука, которая ее изучает, обозначаются одним и тем же словом, поэтому необходимо четко разграничивать их между собой.

Мифологический тип мышления, видимо, существовал у человека всегда. Мифология как сфера культуры является древнейшей из всех существующих. Она зародилась еще в каменном веке естественным, стихийным путем. В свою очередь, наука, изучающая мифологию, как целенаправленные попытки постичь сущность данного явления начала складываться примерно с конца XVIII в., хотя попытки рационального объяснения возникновения и смысла различных мифов наблюдались еще в древние времена. Тем не менее важно понимать, что мифология как сфера культуры и наука как сфера культуры (следовательно, и наука о мифологии) во многом отличаются друг от друга.

Наука о мифологии включает в себя объективные наблюдения и описания мифологии как сферы культуры, а также ее научное истолкование. Объект исследования мифологии как науки – мифология как форма мировоззрения и сфера духовной культуры. Предметами исследования этой науки могут быть:

- отдельные мифологические образы, представления, сюжеты;
- мифологические системы конкретных народов;

- общие черты в мифологиях всех народов, т. е. особенности мифологии как формы сознания.

Изучение мифологии как науки имеет важное значение для филологии, поскольку мифология как мировосприятие и сфера культуры оказала огромное влияние на формирование и развитие языка, фольклора и литературы, а также всей человеческой культуры в целом.

Началом рационального осмысления мифологии, а одновременно и филологии, зафиксированным документально, можно считать написание древнеиндийскими учеными-брахманами системы комментариев к древним священным текстам, которые назывались «Веды» ('Знание'). Такую работу стали осуществлять примерно с VIII в. до н. э., и она включала в себя как объяснение образов богов и т. п., так и текстологический комментарий с толкованием значений слов.

Наука о мифологии начала формироваться, как и все науки в современной понимании, в эпоху научно-технического прогресса (XVIII—XIX вв.). Начало рационального осмысления мифологии показательным образом связано с развитием филологических наук, в частности фольклористики и литературоведения. Наиболее полные сведения о древней мифологии сохранились именно в фольклорных и литературных текстах. Основателями изучения мифологии с научной точки зрения считаются братья Якоб и Вильгельм Гримм, которые являлись не только собирателями народных сказок, но и авторами первых серьезных трудов по мифологии («Германская мифология» Якоба Гримма). С тех пор мифологическая наука развивается непрерывно, обогащается все новыми сведениями и методами исследования, активно взаимодействуя с филологией. Например, мифологическая школа в литературоведении и фольклористике возникла в начале XIX в. и не прекращает своего развития до сих пор (в то время как многие другие школы давно остались в прошлом).

Мифология как сфера духовной культуры — явление, о котором у большинства современных людей сформировано неправильное мнение. Одно из самых распространенных заблуждений заключается в отождествлении мифов со сказками и восприятии их как плода воображения древних людей, продукта фантазии, не имеющего связи с реальностью. До сих пор в различных источниках можно встретить высказывания, будто древние люди ничего не понимали в окружающей действительности, не могли объяснить явления природы, а потому выдумывали фантастические истории. Согласно этой точки зрения получается, что все народы мира на протяжении большей части своей истории (мифология,

по сути, являлась доминирующей сферой культуры вплоть до научно-технической революции) не имели вообще никаких знаний об окружающей действительности, которые можно было бы применить на практике, и даже не пытались их получить. Вместо этого они предавались пустым фантазиям, не имеющим связи с реальностью. Данный взгляд на вещи, как нам кажется, абсурден, ведь в таком случае человечество не дожило бы до наших дней.

На самом деле мифы – это и есть объяснения явлений действительности, только изложенные в непривычной современному человеку форме. В мифах способ представления информации ближе не к научному, а к художественному, потому, видимо, мифы отождествляются со сказками, которые и являются художественными произведениями. Дело в том, что мифология и искусство основаны на *образном типе мышления*, а наука – на *рационально-логическом*. Между этими типами мышления есть существенная разница, которая заключается в процессе обработки и усвоения информации человеческим сознанием. Когда человек пытается постичь сущность какого-то явления с помощью рационального мышления, он осуществляет процесс познания путем разложения явления на части, составные элементы, т. е. анализирует его. При этом человек мыслит поэтапно, выстраивая логические цепочки, пользуясь преимущественно одним из двух способов рассуждений – *индукцией* (от частного к общему) или *дедукцией* (от общего к частному). Когда человек усваивает информацию в образной форме, он постигает ее в целостном виде, как некое нерасчлененное единство, взаимосвязанный смысловой комплекс. Подобное психологическое единство позволяет эффективно представлять некие умопостигаемые явления как зримые, конкретные образы, потому образный тип мышления также может называться наглядно-образным.

Одним из основных способов усвоения информации или создания неких новых данных при образном типе мышления является *трансдукция* – мышление по аналогии, постижение сущности явлений путем проведения ассоциативных связей с другими явлениями.

Современные исследования свидетельствуют о том, что мифология возникла в глубокой древности (возможно, с появлением человека разумного, поскольку есть доказательства того, что мифологические представления существовали еще у неандертальцев) и является способом постижения и освоения людьми окружающего мира. Другими словами, одна из основных функций мифологии – познавательная. Мифология объясняет происхождение и сущность различных явлений

мира – материальных (например, явления природы), духовных (разум, чувства), гипотетических – с научной точки зрения (боги, душа, магические способности). Однако в мифологии процесс познания осуществляется посредством образного мышления, а его результаты представляются, соответственно, в форме образов.

Образ – особый способ осмысления действительности человеческой психикой. С помощью образов первичная эмпирическая реальность перерабатывается людьми во вторичную культурную реальность. Следовательно, мифы основаны на наблюдениях за реальными явлениями и процессами, но мифологические образы, представления и сюжеты – факты уже не естественно-природные, а культурные. В этом смысле они, конечно, являются плодом человеческого воображения (как и вся остальная человеческая культура, которая по определению есть переосмысление и переработка природы человеком). Процесс преобразования реальных явлений, в том числе исторических личностей и событий, в образно-мифологическую форму обозначается термином «мифологизация».

Образная форма мифов не мешала древним людям применять мифологическую информацию на практике, например строить сооружения культового характера (Стоунхендж, египетские пирамиды и т. п.) или избегать опасных ситуаций. Так, в славянской мифологии факт, что человек может заблудиться в лесу, объясняется тем, что хозяин леса – леший – за что-то разозлился на него или решил поиграть и водит кругами. С научной точки зрения это объясняется сочетанием свойств лесного пространства и человеческой психологии или физиологии и выражается в научных понятиях. В мифологии же, во-первых, образ лешего как раз и является описанием специфических свойств леса, только в индизакательной, метафорической форме. Во-вторых, для предостережения людей от опасности заблудиться в лесу научная трактовка не только не лучше мифологической, но даже проигрывает ей, так как образная форма воздействует не только на разум, но и на чувства человека (рациональное знание абстрагируется от чувств). Соответственно, если сказать ребенку «Будь осторожен в лесу, потому что из-за отсутствия четкого ориентира твой разум не сможет правильно выбирать направление, и ты будешь ходить по кругу» или «Будь осторожен в лесу, потому что леший может захотеть подшутить над тобой, и ты будешь ходить кругами, блуждая в трех соснах», то второе высказывание произведет гораздо большее впечатление и заставит вести себя правильно.

Другое дело, что человечество накапливает знания об окружающем мире постепенно. Следовательно, многие мифы, возникшие в глубокой

древности, отражают только ту стадию развития людей, когда многие сведения о природе и многом другом были еще не доступны, не открыты. В связи с этим они могут быть основаны и на таких данных об окружающем мире, которые с точки зрения современных научных знаний являются ошибочными или неполными. Однако неправильно утверждать, что древние люди были глупы или не наблюдали за реальностью, наоборот, современные исследователи подчеркивают, что мифы потому и принимаются на веру целыми народами, что базируются на сведениях, представляющихся очевидными. Например, с научной точки зрения Земля вращается вокруг Солнца, которое намного больше ее по размерам, но чтобы доказать это человечеству потребовалось научиться летать в открытый космос, а также провести множество вычислений и экспериментов. В мифах же Солнце меньше Земли по размерам и вращается вокруг нее, перемещаясь по небесному своду. Несомненно, подобное представление основано на наблюдениях людей за данными явлениями природы, и без сложных научных исследований именно оно является очевидным, поскольку любой может увидеть это.

Большая часть древних мифологических образов и представлений также основаны на восприятии и осмыслении реальных природных явлений и процессов древними людьми, причем не конкретными индивидуумами, а коллективами (племенами, народами и т. п.), и на протяжении многих поколений. Из этого следует, что, во-первых, мифология – это продукт коллективного творчества и отражает коллективную психологию. В этом отношении она отличается от науки и большинства других видов человеческой деятельности, которые преимущественно осуществляются индивидуально. Во-вторых, мифология особенно относится к вопросам знания и веры. Так, основой науки выступает знание, строящееся на фактах и логических доводах, а религии – чистая вера, не требующая доказательств. В мифологии также не требуется обязательного доказательства фактами (хотя они и могут приводиться), ведь она основана на очевидном для всех. Как подчеркивает российская исследовательница Д. П. Козолупенко, *«именно в силу такой установки на очевидность, предполагающей присутствие и принятие одновременно, миф оказывается нечувствителен к вопросам правдоподобия и доказательности»* [25, с. 31]. Она также указывает на то, что в отношении мифа правильнее говорить не о знании и вере, а о восприятии, так как объекты мифологической веры, как правило, доступны человеческому восприятию, соответственно, в них нет нужды просто верить, как в религии. Например, чисто мифологическими являются

изначально образы языческих богов – персонализации различных явлений природы: бог солнца, бог моря, бог грома и молнии и т. п. Их существование не нужно ни доказывать, ни принимать на веру, поскольку любой человек может наблюдать эти явления природы, а значит, и богов с точки зрения мифологического мировоззрения. В свою очередь Господь-Вседержитель в монотеистических религиях из непосредственного наглядно-чувственного опыта не выводится, так как его невозможно лицезреть во плоти, следовательно, люди должны принимать на веру факт его существования.

Тот факт, что в мифологии природные объекты и стихии (а также культурные феномены и др.) представлены не в своем непосредственном виде, а в качестве, например, неких антропоморфных живых существ, также говорит не о ее ложности, а о ее образности. Процесс осмысления человеком сущности неких явлений может протекать путем объяснения более сложных явлений через простые и понятные (так и работает трансдукция). Для человека наиболее близким и доступным объектом является непосредственно он. Соответственно, другие вещи и процессы в мире объясняются посредством проведения аналогий с качествами человека. Так и возникли, по мнению ученых, мифологические образы богов, духов и др.

Разберем для примера образы бога солнца в мифологиях разных народов мира. В различных культурах (в том числе таких, которые в древности вряд ли контактировали между собой и что-либо заимствовали друг у друга) подобные образы имеют много общего. Это чаще всего мужчина, одетый в золотую, желтую, белую или красную одежду и носящий золотые украшения, часто с золотыми или светлыми волосами и голубыми глазами (у народов, для которых характерна подобная внешность), разъезжающий по небу в золотой колеснице (иногда просто на коне). Таковы славянский Дажьбог, греческие Гелиос или Аполлон, индийский Сурья, иранский Митра, китайская Си-Хэ (с той лишь разницей, что это женщина) и др. Подобные детали образа непосредственно связаны с реальными качествами Солнца как природного объекта, потому они и похожи у разных народов. Так, раскраска одежды и атрибутов отражает цвета, в которые окрашиваются Солнце и небо под его воздействием в разное время суток. То, что именно данный бог едет на коне или повозке, есть продукт наблюдений за перемещением Солнца по небу с востока на запад. Частый образ колесницы может трактоваться так: видимый круг Солнца – одно из колес колесницы (потому на славянские солнечные праздники – Масленицу, Купалье – принято

пускать катиться с горки зажженное колесо). То, что бог солнца чаще всего мужского пола, основано, вероятно, на аналогиях с характерами людей: Солнце — одно из самых сильных явлений природы, оказывающее влияние на многие другие, и довольно агрессивное (может вызвать тепловой удар, засуху, пожар и т. п.), а подобные качества у большинства народов в большей степени соотносятся с мужчинами.

Однако не совсем правомерно называть подобные мифологические образы фантастическими (такое мнение можно встретить даже в энциклопедиях). Многие из них по своей организации действительно соответствуют принципу фантастического, т. е. являются необычным сочетанием элементов действительности или их преобразованием, например образы кентавров, химер, китайских драконов-лун, единорогов-цилинь и т. д. Тем не менее фантастическими в художественном понимании их нельзя считать, потому что мифы представляются создающим их людям правдивым и правильным отражением действительности, а не ее трансформацией. Как пишет Е. Ковтун: *«Для человеческих коллективов, в которых миф возникал и бытовал, миф — “правда”, потому что он — осмысление реально данной и “сейчас длящейся” действительности, принятое предшествующими поколениями»* [24]. Искусство базируется на сознательном вымысле, присутствие которого осознанно или подсознательно воспринимают как адресанты, так и адресаты художественных произведений. Следовательно, необходимым условием создания и восприятия фантастического как художественного явления выступает осознание авторами и читателями его условности, вымышленной природы. Как писал Ф. Достоевский в одном из писем: *«Фантастическое должно до того соприкасаться с реальным, что Вы должны почти поверить ему»*. В мифологии, как уже было сказано, возможно даже неправомерно говорить о вере: мифы для древних народов просто реальность, данная в ощущениях и переживаниях. Таким образом, фантастические образы генетически восходят к мифологическим, но не идентичны им. Это обстоятельство, в частности, позволяет разграничивать мифы и сказки, с которыми их часто путают.

Неразбериха возникает как из-за схожести мифологических образов с фантастическими, так и по причине использования в сказках образов из мифологии. Мифология — специфическая сфера культуры, сказки — художественные произведения, т. е. относятся к искусству как сфере культуры. Следовательно, для них, как ярко выраженных фантастических произведений, характерно то, что было сказано выше о фанта-

стике. Кроме того, в искусстве больше важна эстетическая составляющая (для сказок это тоже актуально), в то время как в мифах она может присутствовать, но не выступает ни ведущей, ни абсолютно необходимой. Именно поэтому народные сказки (и жанры литературы, от них происходящие: авторские сказки, фэнтези и др.) базируются на мифологическом мировоззрении, но не являются собственно мифами (а мифы, соответственно, сказками).

Как уже было сказано, мифы – порождения коллективного творчества, и в этом заключается одна из важнейших их особенностей и роль мифологии в истории человечества. Многие современные ученые утверждают, что мифы как коллективные представления являются основой всей человеческой культуры и присутствуют во всех остальных ее элементах. Ученый-антрополог Ю. Н. Харари объясняет, что главное отличие людей от животных – способность рассказывать друг другу с помощью языка о вещах, которых непосредственно в природе не существует и, самое главное, возможность объединяться в большие группы на основании подобных рассказов. Коллективные представления позволяют людям создавать сплоченные сообщества, и именно благодаря этому они стали доминирующим биологическим видом на Земле. Ю. Н. Харари пишет: *«Общая мифология наделила сапиенсов небывалой способностью к гибкому сотрудничеству в больших коллективах»* [63, с. 36]. Мифами с этой точки зрения можно назвать абсолютно любые культурные факты, являющиеся не материальными предметами, а духовными феноменами, существующими только в коллективных представлениях определенных групп людей и выступающими своеобразными продуктами общественного договора. Например, государственные границы – это не реальные природные объекты, а просто умозрительные линии, по которым граждане разных государств согласились размежевывать свои территории; деньги – это, по сути, просто бумажки, ценность которым придает только некий общественный договор, коллективное представление. Ю. Н. Харари также указывает: *«В научных кругах такие явления, которые порождаются мифами и иными сюжетами, именуется “фикциями”, “социальными конструктами” или “воображаемыми реальностями”. Воображаемая реальность – вовсе не ложь... В отличие от лжи, воображаемая реальность есть то, во что верят все, и пока эта общая вера сохраняется, выдумка обладает вполне реальной силой»* [63, с. 45]. Таким образом, мифы являются вымыслом не в большей степени, чем вся остальная человеческая культура и, мало того, лежат в ее основе.

Развенчаем еще одно распространенное заблуждение: мифы создавались людьми только в древности, а в наши дни этого не происходит. Мифы возникают постоянно, в современной культуре их множество (продуктом современного мифотворчества являются образы инопланетян, полтергейста, грмлинов и т. д.). Современные мифы могут как походить на древние, так и отличаться от них (например, многие выступают своеобразными альтернативными объяснениями различных научных гипотез), поскольку в качестве коллективных представлений они отражают тот тип и состояние общества, которые существуют на данный момент. Ученый-мифолог Е. Мелетинский писал: *«Мифотворчество рассматривается как важнейшее явление в культурной истории человечества. В первобытном обществе мифология представляла основной способ понимания мира, а миф выражал мироощущение и миропонимание эпохи его создания»* [44]. Д. Козолупенко также указывает: *«Миф, оказывается, распространен не только в мифопоэтических обществах, но существует во всех без исключения культурах — и вполне в явном виде, — как совокупность базисных коллективных представлений данной культуры, формирующих мышление представителей данного общества»* [25, с. 51].

Таким образом, у мифологии есть еще одна важная функция — интегрирующая, сплавляющая людей в единое сообщество. В этом плане интересно то, что китайский иероглиф «общество» («шэхуэй») первоначально имел значение ‘собрание людей вокруг алтаря предков’, т. е. общество в понимании древних китайцев — коллектив людей, которые поклоняются одним и тем же духам. Кроме того, мифы выполняют коммуникативную функцию: позволяют людям общаться между собой и являются одной из форм общения и передачи информации. При этом мифологические сведения могут передаваться как в словесной (рассказы), изобразительной (рисунки, скульптуры и т. п.) формах, так и в виде определенных действий (ритуальная форма). В целом способы реализации мифологических воззрений в мировой культуре настолько многообразны, что ученый-мифолог М. Элиадэ даже говорил о невозможности их полного описания и классификации (во всяком случае, это до сих пор не сделано). Термином «миф» при этом чаще всего обозначают словесные произведения, имеющие сюжет и персонажей.

Важная роль в раскрытии сущности мифов как коллективных представлений принадлежит теории швейцарского ученого-психоаналитика К. Г. Юнга. Он утверждал, что в структуре человеческой психики

присутствует область, относящаяся к подсознанию и являющаяся общей для всех людей в мире — «коллективное бессознательное». Данная часть подсознания соотносится не с индивидуальным опытом человека, а выступает порождением наследственных мозговых структур. Соответственно, она присутствует в психике человека от рождения, передаваясь по наследству из поколения в поколение. Коллективное бессознательное одинаково у всех людей, чем и объясняется тот факт, что представители разных народов мира имеют общие черты.

Описанная область психики состоит из образов-архетипов. *Архетипы* — это структуры человеческой психики, предельно обобщенные образы различных наиболее значимых для человечества явлений. Например, архетип Дерева — самый общий образ дерева как явления природы, а К. Г. Юнг подробно разобрал архетипы Матери, Трикстера, Возрождения, Духа и др. Архетипы постоянно проявляются в психике людей, в сознательной сфере в виде *архетипических образов*, они есть и в мыслях, снах, художественных произведениях и т. д. Один из вариантов архетипических образов — *образы-символы*.

Впервые и наиболее ярко архетипы проявились в мифологии и фольклоре. Данные явления культуры целиком основаны на архетипах, чем и объясняются многие их специфические черты: коллективность, традиционность и т. д. В основе практически любого мифологического образа, согласно теории К. Г. Юнга, лежит какой-нибудь архетип. Следовательно, мифология связана со сферой подсознания и, согласно многим исследованиям, может на нее влиять. Принимая во внимание связь мифологии с коллективным бессознательным, можно заключить, что мифологический тип мышления присутствует в психике человека от его рождения. Подтверждением этому служат исследования по детской психологии (Ж. Пиаже и др.), доказывающие, что для маленьких детей характерно именно мифологическое мировосприятие (в частности, анимистическое). Еще один вывод из теории архетипов звучит так: мифологическая форма мышления имеется у каждого человека. Из-за своей архетипической основы мифология — одно из самых устойчивых явлений в культуре, которое воздействует на все остальные сферы культуры и бытовую жизнь людей. Связью с архетипами объясняется и наличие множества похожих образов и сюжетов в мифологиях всех народов мира (даже тех, кто в древности никак не мог контактировать между собой). Данное обстоятельство имеет два обоснованных толкования: базирование мифов на очевидных фактах, наблюдаемых всеми людьми, и базирование мифов на архетипах.

У каждого народа архетипы имеют собственное отражение в национальной культуре, в первую очередь в мифологии и фольклоре. Проявление образа-архетипа в национальной мифологии обозначается термином «мифологема». Данное понятие также используется в фольклористике и литературоведении для обозначения образов, сознательно заимствованных автором (коллективным автором) из мифологии. Например, в большинстве мифологий мира весьма значим архетип Мировой Оси как центра мироздания. В культуре он имеет определенные проявления (Мировое Древо, Мировая Гора и др.), являющиеся архетипическими образами. Так, конкретное воплощение Мировой Горы в греческой мифологии – гора Олимп, в японской – гора Фудзияма, в китайской – гора Куньлунь, в индуизме и буддизме – гора Сумеру. Все это мифологема. Если в дальнейшем какой-либо писатель использует в своем литературном произведении образ определенной мифологической горы (Олимп, Фудзияма и т. п.) в мифологическом, символическом контексте, это явление также будет обозначаться в науке термином «мифологема». Если использовать обобщенный образ горы, в котором будут видны проявления мифологического мировосприятия, то это архетипический образ.

Следует отметить, что наука о мифологии во многом направлена на изучение особых механизмов человеческой психики, а также моделей поведения людей, основанных на мифологическом типе мышления. Наука о мифологии трактует мифологические образы как порождения коллективной психологической деятельности людей, поскольку правдивость либо ложность многих мифологических представлений с позиции их соответствия объективной действительности во многих случаях нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть с научной точки зрения.

Мифология, как уже указывалось, имеет и познавательную функцию. Однако следует заметить, что в отличие от науки, где данная функция также является ведущей, миф позволяет нарисовать целостную картину мира (в то время как наука, наоборот, распадается на отдельные области знания, которые практически не контактируют между собой), а также отвечает фактически на любые вопросы, в том числе на те, на которые наука ответов пока не дала: есть ли разумная жизнь в других мирах? существуют ли иные вселенные? как возникла наша Вселенная и что с ней будет дальше? чем объясняется наличие у человека разума и высших эмоций? и т. д. Кроме того, конкретные науки (особенно естественные и точные) часто просто описывают отдельные факты реальности и пытаются объяснить их природу, но не решают такие проблемы, как определение важности данных явлений для человечества, связи людей с ними, поведения людей по отношению к окружающему миру и т. п. Мифология, в свою очередь, серьезно задумывается над

подобными вопросами, придавая реальности, в том числе человеческой жизни, смысл. Именно это наделение реальности смыслом, совмещение смысла и действительности многие исследователи (например, П. Флоренский) называют основной ролью мифов в обществе. Мифология формирует у отдельных людей и сообществ представление о том, что все явления и события в мире наполнены смыслом, у всего есть какая-то высшая причина, а Вселенная является разумно организованной. Это, в частности, позволяет человеку чувствовать себя более уютно. Другими словами, миф обладает также адаптивной функцией. Так, мифологическое представление о том, что после смерти существование человека не закончится, его продолжит бессмертная душа, является явно более психологически комфортным, чем научные взгляды, ограничивающие жизнь периодом физического существования.

В плане ответов на вопросы о смысле, в том числе человеческой жизни, мифология соотносится с философией. Философия, к слову, также берет начало в мифологии: все знаменитые философы древности (Платон, Аристотель, Гераклит, Конфуций, Лао-Цзы, Сиддхартха Шакьямуни и др.) так или иначе основывали свои теории на переосмыслении мифов. В мифологии изначально ставятся вопросы, которые позже выступают прерогативой философии: проблемы соотношения материального и духовного, сущности и существования, природа добра и зла, устройство пространства и времени и т. п. Однако у философии как особой сферы культуры есть важное отличие от мифологии: она представляет информацию в виде абстрактных понятий, умозрительных категорий, в то время как мифологические образы всегда конкретны. Например, в философии даосизма такие важнейшие для китайской культуры понятия, как Инь и Ян, представлены как абстрактные категории, но в даосской мифологии они воплощаются в образах конкретных богов — Си-ван-му и Дун-ван-гуна (сущность данных категорий в мифологии толкуется через свойства этих образов).

Важен также вопрос о соотношении мифологии и религии, поскольку эти сферы духовной культуры имеют много общего, но при этом не являются идентичными. Уже говорилось о том, что у мифологии и религии разное отношение к вопросам веры и знания. Кроме того, одной из важнейших черт религии выступает догматизм. Догмат — некое утверждение, своеобразная религиозная аксиома, как правило, касающаяся объектов религиозной веры, которая должна приниматься адептами религии на веру. Догматы неизменны, их нельзя оспаривать и/или подвергать сомнению (например, основные догматы христианства: существует только один Бог, он предстает перед людьми в трех ипостасях,

одной из ипостасей — Богом-сыном — является Иисус Христос и др.). Соответственно, полноправными представителями в большинстве религий считаются только те, кто придерживается официальных догматов, а те, кто их оспаривает, объявляются еретиками, отступниками и могут подвергаться гонениям.

Мифология — более свободная сфера культуры, для нее догматизм не свойственен. По сути, мифология — это особая форма мировосприятия, специфический способ обработки и представления информации. Именно поэтому несмотря на то, что мифы являются весьма устойчивым явлением в культуре и так же, как и религиозные догматы, считаются сакральными знаниями, они могут изменяться, дополняться и т. п. При этом в древних обществах, где именно мифология была доминирующей сферой культуры, по всей видимости, не возникало серьезных конфликтов по поводу того, какие мифы правильные, а какие нет, как это характерно для религии. В связи с этим могут наблюдаться разные варианты мифологических объяснений одних и тех же явлений действительности (даже у одного и того же народа). Например, в китайской мифологии существует несколько версий возникновения мира; в белорусской мифологии образ домового в разных областях страны примерно одинаков по внешним признакам и характеру, но его происхождение может объясняться по-разному (в одних местах домовые — духи предков семьи, в других — особая раса живых существ, в третьих — падашие ангелы, свергнутые с Небес и оставшиеся жить в земном мире).

Тем не менее мифология всегда лежит в основе религии, включается в ее состав в качестве образной и сюжетной части. Так, в Библии проявления исключительно религиозной догматики — десять заповедей Моисея и Нагорная проповедь Иисуса Христа, но сюжетные истории являются мифологическими и могут быть отнесены к конкретным типам мифов согласно научным классификациям. Например, сюжет о создании мира Богом за шесть дней — космогонический миф, о сотворении Адама и Евы — антропогонический, о Всемирном потопе — эсхатологический, о Вавилонском столпотворении — этногенетический. Мифы (часто современные), напротив, не обязательно связаны с религией. Следовательно, мифология без религии может существовать, а религия без мифологии, по всей вероятности, нет.

Мифология также имеет много точек соприкосновения с искусством: обе сферы культуры основаны на образном мышлении, для обеих важны творчество и воображение. По этой причине искусство всех времен и народов активно использует мифологию в своих целях, заим-

ствуя из нее образы и сюжеты. Однако искусство в этом плане пошло дальше. Мифология всегда так или иначе базируется на реальных явлениях и не имеет цели создать целиком вымышленный мир, напротив, она стремится объяснить мир реальный и наполнить его смыслом. Искусство, в свою очередь, всегда является сознательной трансформацией действительности: если некоего переосмысления в произведении нет, оно просто не будет восприниматься людьми как художественное (будет являться, скажем, документальным или публицистическим).

В каменном веке, когда происходило формирование мифологии, именно она долгое время выступала не просто важнейшей, а даже, видимо, единственной сферой духовной культуры. Для культуры того периода характерен *синкретизм* — неразрывное единство различных типов духовного освоения мира, которое впоследствии разделяется на различные сферы. В древности все типы духовного освоения мира были частью мифологии и функционировали в ее русле. Соответственно, из познавательной роли мифа позднее возникла наука, из раздумий над глобальными проблемами — философия, некоторая часть мифологии, будучи объявленной единственно верной, стала основой религии. Различные виды искусства также возникли в рамках мифологии и изначально выполняли именно мифологические функции, а не художественные, как в наши дни. Например, танцы современным людям нужны для самовыражения, эстетических переживаний и т. п., но в древности они имели ритуально-магические функции (если племя сможет удачно воспроизвести сцену охоты через танец, то планируемая в будущем охота пройдет успешно, и т. д.).

Отметим, что понятия «мифологический тип мышления» и «мифология как форма мировосприятия» более широкие, чем «мифология как сфера культуры». Сфера культуры базируется на мифологических типах мышления и мировоззрения, но последние также могут быть основой для явлений, которые выступают выражением скорее бессознательной психической деятельности человека, нежели осознанной культурной деятельности (суеверия, фобии и т. п.). Например, множество людей как в древности, так и в наши дни описывали свои сны, в которых им на грудь садилось какое-то чудовище, демон, отчего они не могли двигаться и дышать и в ужасе просыпались. С научной точки зрения у них во сне просто возникали определенные проблемы со здоровьем (кратковременная остановка дыхания, сонный паралич и др.), но показательно, что подсознание при этом формировало и отражало очень похожие образы (видимо, архетипические), напрямую соотносящиеся с мифологиями из культур этих людей.

Некоторые исследователи считают, что проявлениями мифологического типа мышления в повседневной жизни являются стремление людей следовать традициям и/или подверженность коллективному сознанию, массовым стереотипам. Парадоксально, что обратная тенденция — создание чего-то кардинально нового и подчеркнуто необычного — также проявление мифологического мировоззрения, поскольку именно оно предполагает создание необычных образов на основе познавательно-эстетических умственных операций. Мифология — всеобъемлющее явление, которое проникло во все сферы культуры и виды человеческой деятельности и имеет разнообразные формы реализации (народная педагогика, медицина, календарь, праздники, обряды, ритуалы, мистерии, приметы, суеверия, традиции, обычаи, устойчивые формы осуществления различных видов деятельности и др.).

Точную периодизацию развития мифологии как сферы культуры составить не представляется возможным, так как большую часть времени процесс протекал при отсутствии письменных источников. Кроме того, он неравномерен у разных народов: до сих пор, например, существуют племена, для которых характерна архаическая стадия развития мифологии, которую другие народы прошли тысячи лет назад. В целом можно выделить три больших периода развития:

1) архаическая мифология (каменный век) — характерны такие типы верований, как анимизм, тотемизм, магия, шаманизм, фетишизм;

2) развитая мифология (конец каменного века — Средневековье) — появляются более масштабные представления о мире, выражающиеся в таких типах мифов, как космогонические, космологические, календарные, солярные, героические и др.;

3) современная мифология (XVII—XVIII вв. — наши дни) — складывается в условиях доминирования науки в области духовной культуры, потому находится под ее влиянием.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие два научных значения имеет термин «мифология»?
2. Что является объектом и предметами исследования мифологии как науки?
3. Когда и где предпринимались первые попытки рационального осмысления мифов?
4. Когда начинает развиваться мифология в качестве науки в современном понимании? Кто ее основатели?
5. Почему неверна трактовка мифологии как продукта фантазии, не имеющего связи с реальностью?

6. В чем разница между рационально-логическим и образным типами мышления?
7. Что такое образ, трансдукция, миф и мифологизация?
8. Какие функции выполняет мифология в человеческом обществе?
9. Как мифология связана с очевидным?
10. Мифология является порождением индивидуального или коллективного творчества и психологии?
11. Чем различается отношение к вопросам знания и веры в мифологии, религии и науке?
12. Каким образом формируются мифологические образы?
13. Являются ли синонимичными понятия «мифологическое» и «фантастическое»? В чем разница между мифами и сказками?
14. Каково значение мифов в человеческой культуре как основы коллективных представлений?
15. Как теория К. Г. Юнга о коллективном бессознательном связана с мифологией? Что такое архетипы, архетипические образы и мифологемы?
16. Как соотносится мифология с другими сферами духовной культуры: искусством, религией, философией и наукой? Что у них общего и чем они различаются?
17. Каковы формы воплощения мифологического мировоззрения в культуре? Что такое синкретизм?
18. Какие периоды можно выделить в историческом развитии мифологии как сферы культуры?

2

АНИМИЗМ И ТОТЕМИЗМ КАК ДРЕВНЕЙШИЕ ВИДЫ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЙ

Анимизм

Термин «анимизм» (от лат. *anima* — ‘душа’) в мифологической науке обозначает комплекс представлений о душе и различных производных от этого понятия явлениях: духах, одушевленности природы и т. п. Анимизм — один из самых древних видов мифологических верований, который возник в каменном веке, предположительно одновременно с тотемизмом. В дальнейшем анимистические представления получили большое развитие и легли в основу многих явлений как в мифологии, так и в других сферах культуры. Анимистические представления очень часто проявляются в человеческом мировоззрении и различных видах деятельности.

Представление о душе могло возникнуть у людей следующим образом: одни наблюдали за другими и заметили, что состояние живого человека отличается от состояния мертвого (он больше не может двигаться, действовать, говорить), в связи с чем возникло впечатление, что в мертвом теле не хватает чего-то, благодаря чему человек может действовать и т. п. Из этого зародилось представление о *душе* как некоем незримом двойнике тела или невещественной части человеческой сущности, являющейся причиной наличия жизни и разума в существе, которое она одушевляет.

Душа есть у людей, очевидно, и у животных, которые похожи на людей по вышеописанным показателям (так, вероятно, возник тотемизм

с его представлением о духах-тотемах). Однако и в отношении других объектов и явлений в мире также можно сказать, что они совершают какие-либо действия, развиваются и т. п. Например, растения рождаются, растут и умирают так же, как и люди, ветер дует, море постоянно пребывает в движении, Солнце перемещается по небу, и вообще вся Земля живет и изменяется. Возможно, именно поэтому у древних людей появилось представление о том, что мир живой, и все объекты и явления природы имеют душу. Это очень важное представление, так как оно учит людей относиться к природе как к живому существу, не вредить ей, не уничтожать.

В современной науке есть теории, подтверждающие наличие души у людей (лептонная теория П. Козырева) и неких эмоций, возможно, разумности у природы. Рассмотрим важнейшие проявления анимизма в человеческой культуре.

Представления о сущности души. Душа, по представлениям большинства народов, бессмертна. Именно она наделяет человека разумом, чувствами, связывает с богами и т. д. Согласно воззрениям многих народов у человека не одна душа, а несколько, или она состоит из нескольких частей, имеющих свои особенности и функции. В Китае распространено представление, что в теле каждого человека при жизни находится два типа душ: три животных души «по» и семь разумных душ «хунь». Животные души создаются в момент зачатия, а разумные начинают существование в момент рождения. После смерти тела комплекс из десяти душ распадается на части, при этом души-по либо остаются в захоронении вместе с телом и питаются подношениями к могиле, либо превращаются в голодных духов-гуй (если тело было погребено без соблюдения должных ритуалов или если умершего не вспоминают его родственники). Души-хунь становятся доброжелательным духом-шэнь, который восходит к дворцу Небесного владыки Хуан-ди и ведет жизнь его подданного или уходит в подземный мир и ждет перерождения. В некоторых регионах Китая (особенно южных) также выделяют третий тип душ, который после смерти перемещается в поминальную табличку с именем умершего, хранимую в доме, и остается с семьей. Такое представление, видимо, существовало и у славян, если судить по многочисленным обрядам, связанным с культом умерших предков: приношение угощения к могиле и т. п. Представления о многочленной душе также были весьма разработаны в Древнем Египте и Индии, причем они имели много общих черт: семь частей души, схожие функции. При этом интересно, что особенностью буддизма является отрицание существования бессмертных душ.

Представления о посмертном существовании души. Во многих политеистических, т. е. языческих, религиях существует идея реинкарнации. *Реинкарнация* — это мифологическое представление, связанное с понятием о душе и непрерывности бытия и характерное для большинства языческих религий, но наиболее разработано оно в индуизме. Считается, что душа человека, как и любого существа, после смерти не прекращает свое существование, но и не уходит навсегда в иной мир (как в христианстве). После смерти тела души на некоторое время попадают в загробный мир: грешники очищаются от грехов в подземном мире, праведники получают заслуженную награду, отдыхая и общаясь с богами в небесном мире. После этого они уходят на перерождение, вселяясь в новое тело, и такой цикл повторяется бесконечное количество раз. В действительности в древних мифологиях смерти нет, есть бесконечный переход из одного состояния в другое (идея согласуется с научной теорией термодинамики). В индуизме такой бесконечный круговорот перерождений называется *колесом сансары*. Судьба души в следующем перерождении определяется *кармой* — законом причинно-следственных связей: качество следующей *инкарнации* (перерождения) души зависит от того, как она вела себя в прошлой жизни. Кроме того, поведение человека влияет и на его текущую жизнь. Таким образом, данный закон является основой морали, предлагает человеку самостоятельно распоряжаться своей судьбой, в том числе задуматься о будущих жизнях. Основной постулат буддизма — стремление вырваться из бесконечного круга перерождений, уйдя в *нирвану* — абсолютный и нерушимый покой.

В шаманизме и некоторых позднейших культурах земное существование души в теле — одна из стадий жизни. После смерти душа продолжает нормально жить в нематериальном мире духов: развивается, изменяется со временем, путешествует. Представления о перерождении в шаманизме нет. Многие указывают на то, что дальнейшим развитием именно таких воззрений является мифология даосизма, где одной из основных целей человека выступает достижение бессмертия личности или даже физического тела, после чего человек превращается в небожителя («сянь») и продолжает вести жизнь уже в духовном небесном мире.

В монотеистических религиях, в первую очередь в христианстве, также не существует перерождения. Однако после смерти тела и Страшного суда в конце времен душа раз и навсегда попадает либо в рай, либо в ад в зависимости от того, был человек праведником или грешником. По логике, душа после этого вечно остается неизменной (второго Страшного суда не предусмотрено), а это значит, что предполагается бессмертие личности.

К представлениям о посмертном существовании души можно также отнести веру в призраков (привидений), которая распространена у всех народов мира. В Китае чрезвычайно популярны истории о явлениях призраков (духов гуй) людям, попытках захвата ими тел живых с вытеснением души законного владельца и т. п.

Представления о духах природы и богах. Образы духов природы и богов, по мнению большинства ученых, являются продуктом развития представлений о душе и одушевленности природы. Поскольку причина всех человеческих поступков — душа, то по аналогии причиной всех явлений, происходящих в мире, выступает чья-то разумная воля, и именно так формируется представление о духах природы, а позже и о богах. Представления о богах относятся уже к развитой мифологии, когда люди вышли в своих мыслях за границы окружающего их пространства и начали задумываться о строении мироздания. Совокупность образов духов природы (и некоторых других) в определенной культуре и в целом обозначается в мифологической науке термином «низшая мифология», а образов богов — «высшая мифология».

Духи природы — сверхъестественные существа, которые как бы одушевляют разные природные объекты (деревья, леса, реки и т. п.), заботятся о них, управляют связанными с ними процессами. Другими словами, дерево является «телом», внутри которого так же, как и у людей, обитает душа. Один дух природы охраняет только один природный объект (лес, водоем и т. п.), потому их еще называют *духами локусов* (от лат. *locus* — ‘место’). Термин «дух локуса» более широкий и включает также *домовых духов*, живущих в домах и иных человеческих постройках совместно с людьми.

Представления о духах локусов со временем изменялись. Более раннее анимистическое представление: дух места неотделим от образа этого места, является им (такая разновидность представлений называется «аниматизм»), т. е. когда гора считается живой, сама является духом. В то же время в развитом анимизме дух отделен от объекта природы, тот просто выступает местом жительства духа, которое последний при определенных обстоятельствах может покинуть.

Боги с точки зрения мифологической науки — это персонификации, воплощения природных стихий или сфер культуры, а не одного объекта. Например, в каждом лесу есть свой лесовик, а бог Велес — господин всех существующих лесов; главный китайский дракон Лун-ван — владыка всех вод, но почти в каждой реке и даже колодце живет свой младший дракон-лун. Слово «персонификация» означает, что бог — это не просто хозяин какой-либо стихии природы. В мифологии считается, что определенный бог и определенная стихия природы неразрывно свя-

заны, что конкретная стихия существует только потому, что существует конкретный бог. Так, леса существуют только потому, что есть бог Велес. До того, как он появился в мире, никаких лесов не было и быть не могло. Все леса — это как будто бы тело бога Велеса. Бог — великий дух со своей личностью и характером, а леса — то, с помощью чего этот бог проявляет, воплощает себя в материальном мире.

Написанное справедливо для любого бога из *политеистических религий*. В таких религиях богов много, и каждый из них представляет определенную стихию природы или сферу культуры. В древности все мифологии и основанные на них религии были политеистическими. Китайская, японская, индийская и многие другие восточные мифологии остались таковыми до сих пор. К слову, японская национальная религия — синтоизм — это предельно выраженный анимизм.

В более поздние времена возникли *монотеистические религии*, в которых, соответственно, есть только один Бог. В этом случае все стихии природы, сферы культуры, вообще все явления в мире являются творением или проявлением этого Бога. Все в мире существует только потому, что существует Бог. Монотеистические религии — иудаизм, христианство, ислам.

Особый тип религиозно-мифологических учений — *пантеизм* — предполагает, что все мироздание, включая вещи и явления в нем, является не просто творением единого бога, а непосредственно им. С данным учением (в частности, происходящим из идей древнегреческого философа Платона) соотносится понятие *Мировой Души*, которая выступает истинной сущностью всей природы или Вселенной, превращающей их в единое живое, одушевленное и разумное существо.

Одушевление природных объектов, представление о взаимосвязи всего живого. Люди верили, что растения, объекты и явления природы — это живые и разумные существа, а также, что между различными природными объектами, в том числе у людей, существует мистическая связь. Например, по поверьям славян, на Купалье деревья обретают способность двигаться и разговаривать; рябина — мстительная, и ее нельзя ломать; при рождении ребенка нужно посадить дерево, чтобы впоследствии по его состоянию следить за здоровьем ребенка. В Индии и сейчас существует обычай заключения ритуального брака с деревом. В современной науке с помощью специальных приборов установлено, что растения действительно обладают нервной системой, реагируют на внешние раздражители, обладают чувствами (теорию выдвинул ученый К. Бакстер).

В китайской, японской и некоторых других восточных культурах существует интересное представление о том, что одушевленным и разум-

ным может стать любое существо и даже предмет, если срок его существования в мире будет намного превышать обычные для его класса вещей рамки. Так, лисой-оборотнем может стать любая лиса, прожившая более 100 лет. Какой-нибудь чайник, который хранился в семье 500 лет, может в один прекрасный момент начать разговаривать и двигаться и т. д.

Волшебные растения. Представления о волшебных растениях, вероятно, также часто связаны с их одушевленностью. Волшебные растения — это, например, такие, которые могли наделить человека определенными способностями (вероятно, поскольку такие способности были непосредственно у растений), исцелить от болезней, защитить от злых духов и т. п. В китайской мифологии существуют предания о растениях, съев которые человек станет умнее или сильнее, спокойнее либо получит способность не тонуть в воде. Согласно даосской мифологии некоторые растения могут обеспечить человеку долголетие или даже бессмертие, например персик. В индуизме, буддизме священным считается цветок лотоса — символ духовного просветления. В средневековом европейском оккультизме самым важным растением была мандрагора, так как из нее можно было приготовить эликсир бессмертия. В свою очередь в славянской мифологии есть яркий образ «папараць-кветки».

Анимизм и художественные образы. Анимизм оказал большое влияние на развитие образов в фольклоре и литературе. От анимизма происходят такие виды образов, как сравнение и метафора. Ученые (например, В. И. Ерёмин) проследили процесс их возникновения. В начале сопоставление различных явлений мира было основано на искренней вере в их взаимосвязь (ветер издает звук, похожий на вой волка, следовательно, ветер и волки — родственники, и дух ветра выглядит как волк, потому и воет так же), но со временем такие представления закрепились в языке, и возникли устойчивые выражения, в которых сравнивались между собой какие-нибудь объекты. Например, люди говорили: «*Ветер воет, как волк*». Так появились художественные образы-сравнения. Далее во многих таких выражениях один из объектов исчез, его перестали называть: «*Ветер воет*». Случилось это потому, что такие выражения стали традиционными в определенном языке, и его носители их просто понимают. Такие словосочетания, как «ветер воет», являются скрытыми сравнениями — метафорами. Существуют устойчивые метафоры, которые сохранились в языке с древних времен и непосредственно связаны с анимизмом: дождь идет, солнце смеется, ручей поет и т. д. В наше время олицетворение (одушевление) также является одним из самых распространенных видов метафоры. Например, в китайской поэзии: «*Запряг шесть драконов, оседлал ветер и отправился в путь*» (Цюй Юань).

В основе такого распространенного в фольклоре и литературе стилистического средства, как образный параллелизм, лежит проведение аналогий, развернутое сопоставление физического и душевного состояния человека и какого-либо животного, растения и т. п. Наиболее популярен в фольклоре двусоставный параллелизм: «*Грустью полны глаза // И на застывшем лотосе — слеза-роса*» (из китайской поэзии). От разного параллелизма скорее всего происходят многие традиционные образы-символы в культуре различных народов. Так, сокол, голубь, голубка, лебеди в славянской свадебной поэзии — символы, обозначающие жениха и невесту; в китайской поэзии отлетающие гуси — символ расставания людей. На поэтическом параллелизме построены загадки: «*Белыя цветачки ўвечар квітнеюць, а ранкам вянуць*» (ответ — звезды).

Тотемизм

Исследователи считают, что тотемизм — один из наиболее ранних типов верований. Из всех окружающих явлений и существ больше всего похожи на человека, разумеется, животные, поскольку они такие же живые существа, способные двигаться, действовать. Человек проводил аналогии между собой и определенными животными, находя как общие черты, так и те, которые хотел бы приобрести. Из этого и зародилось одухотворение и сакрализация образов животных.

Тотемизм — это мифологические представления о происхождении человеческих племен от мистических предков, предстающих в облике животных, растений или иных природных объектов, вера в мистическую связь между людьми и конкретными явлениями природы. *Тотем* (от слова из языка американских индейцев-алгонкинов *ototeman* — ‘кровный родственник’) — это не бог, а предок, дух-первопредок в образе животного. Из-за того, что тотем являлся предком людей, он проявлял заботу о них, а они ему поклонялись. Таким образом, почитание предков (сначала животных) — один из самых ранних типов верований, причем не только мифологических, но и религиозных, так как предполагает наличие определенной культовой, обрядовой практики в честь тотемов. В Китае культ предков и сегодня занимает одно из главных мест в народных верованиях.

Тотемистические мифы — истории происхождения тех или иных семей, родов, племен, народов от общего тотемного предка. Они непосредственно связаны с мифами о происхождении человека, это первые мифы такой группы. Изначально в каменном веке люди стали объеди-

няться в некие социальные группы на основе общего тотемного предка (а не по кровному родству между собой), т. е. благодаря тотемизму произошла первая в истории человечества социализация — процесс становления общества как структуры, деление его на группы. По какой-то причине различные группы людей стали отождествлять себя с разными животными, растениями и др., находить в себе качества, сходные с этими явлениями природы, и на основе этого разделились.

Тотемизм — мировое явление, причем и сегодня оно фиксируется у многих племен Африки, Южной Америки, Австралии, Полинезии. Тотемистические верования оказали влияние на дальнейшее развитие мифологии и человеческой культуры в целом. Рассмотрим наиболее распространенные типы проявлений тотемизма в культуре, виды связи человека и животного.

Происхождение человека от тотема. В начале от тотема происходило племя или род. Например, вторая китайская династия (с научной точки зрения это скорее племенной союз) Шан-Инь считала своей прародительницей некую пурпурную, или темную, птицу. В древних текстах (ода «Сюаньяо» («Священная птица») из книги «Ши-цзин») сохранился такой гимн:

Неба веленьем Пурпурная птица
Долу спустилась и шанов родила,
В землях просторных нас в Инь поселила...

По другой версии, прародительница народа Шан по имени Цзянь-ди однажды проглотила яйцо священной птицы, отчего забеременела и родила первого правителя Шан по имени Ци.

Позже более распространенным стало представление о рождении наиболее прославленных божеств, героев и царей от брака человека и животного или непосредственно от животного, растения, явления природы (такие воззрения иногда называют индивидуальным тотемизмом, однако, строго говоря, это уже не тотемизм, а его влияние на позднейшую культуру). Так, в китайской мифологии герой И Инь родился от шелковицы (его нашли в дупле этого дерева), Владыку Запада Шао-хао его мать родила от радуги, Владыка Центра Хуан-ди родился от молнии, а мифический император Яо — от дракона. В славянской мифологии герой Змей Огненный Волк (его образ популярен у южных славян, например у сербов) и белорусский князь Всеслав Чародей родились от огненных змеев. Мотив чудесного рождения очень популярен в волшебных сказках и легендах разных народов, им часто объясняются необычайные способности главного героя: богатырская

сила и т. д. Например, китайский усмиритель Великого потопа Гунь после смерти превратился в медведя и породил сына Юя, представшего в облике дракона.

Тотем — покровитель и защитник. Во времена тотемизма считалось, что тотем имеет способность защищать своих сородичей, способствовать их процветанию, успеху в разных делах, а делает он это потому, что люди — его потомки и кровные родственники. Эти представления сохранились и в более поздние времена, многим животным и растениям и сейчас приписывается способность излечивать от болезней, защищать от злых духов, даровать силу и т. д. Интересный пример остатков подобных верований наблюдается в славянской культуре: одним из тотемных животных у праславян скорее всего был конь. До наших дней во многих деревнях сохраняется обычай при постройке избы устанавливать на крыше голову коня (эта архитектурная деталь так и называется коньком). Смысл этого действия (который, однако, в наше время уже почти никому не известен) в том, чтобы уподобить свое жилище телу тотемного животного: внутреннее пространство дома предстает телом коня, четыре угла дома — его ногами, на крыше находится его голова. Таким образом люди символически находились внутри собственного тотемного предка, под его защитой.

В Китае главным животным-защитником выступает тигр, изгоняющий злых демонов и болезни. Тигр в Китае считается царем зверей, видимо, он был тотемом одного из древнекитайских племен. Сохранился (также в книге «Ши-цзин») заговор об удачной охоте, обращенный к тигру:

Там, где густо растут тростники,
Пять диких свиней уложить помоги
Нам залпом одним, о ты, Белый тигр!..

Помимо этого, защитниками в Китае выступают такие животные, как кот, змея, петух. Из растений особую роль в защите от демонов и наделении благом играют персиковое дерево, слива, гранат, шелковица.

Тотемные животные. Тотем — это некий первопредок племени или рода, который, согласно мифологическим представлениям, в глубокой древности находился в мире людей и породил первого из людей определенного племени (или его родила женщина-прародительница от связи с тотемным предком). Такой предок в действительности являлся сверхъестественным существом, духом из потустороннего мира, представшим, однако, в мире живых в облике некоего животного. По этой причине потомками данного существа выступают как люди, так и животные того же вида, которые, соответственно, признаются родней людям и выступают

объектами почитания. Один из самых явных реликтов тотемизма, сохранившийся у многих народов до наших дней, связан с кулинарными традициями — объявлением определенной пищи священной ритуальной едой или, наоборот, табу, запретом на поедание (например, мяса конкретного вида животных). Весьма ярко такое табу представлено в индийской культуре, где строжайше запрещено есть говядину и вообще причинять какой-либо вред коровам. В индийской мифологии есть образы священных коров и быков (например, бык Нанди — ездовое животное бога Шивы). У восточных славян считается совершенно неприемлемым поедать конину, поскольку, опять же, конь — один из наиболее вероятных тотемных предков у праславян.

Среди возможных тотемных предков древнекитайских племен исследователи называют тигра (одно из самых почитаемых животных в китайской культуре), рыбу или змею (существа, связанные с водной стихией). Их изображения — одни из наиболее частых в древних археологических находках, но еще чаще встречается образ некоего загадочного существа, детали облика которого могут несколько различаться, но обязательно присутствуют большие круглые или выпученные глаза, крупный нос, очень маленькая нижняя челюсть и рога на голове. Этот образ исследователи китайской культуры традиционно именуют «таоте» (так он был назван при первом описании в трактате «Люйши чуньцю» («Вёсны и осени господина Люй Бувэя»), III в. до н. э.). Точно неизвестно, кого именно изображают рисунки, но одна из самых распространенных гипотез — духа тотемного предка либо маску шамана, который в него перевоплощался. В образе таоте угадываются черты тигра, какого-то рогатого животного, иногда рыбы или змеи (если тело изображено, то оно часто змеевидное). Возможно, что именно от представлений о таоте происходит и образ китайского дракона-лун, который также имеет явные черты тотемного предка (в частности, видимо, прародителя императорских семей).

Оборотничество. Это мифологическое представление о том, что человек может превращаться в животное или животное в человека. Данные воззрения явно происходят из тотемистических. У некоторых племен считалось, что каждый человек племени (или только некоторые — шаман или вождь) в определенное время может превращаться в тотемного предка. Греческий историк Геродот описывал народ под названием «невры», люди которого один раз в год превращались в волков. Жил этот народ примерно на территории современной Беларуси, и именно у нас волколаки — наиболее распространенный вид оборотней (соответственно, волки — еще одни возможные кандидаты на роль тотемных

животных праславян). Князь Всеслав Чародей, по легенде, превращался в волка. Современные исследователи полагают, что те, кто поведал Геродоту о таком явлении (превращении людей в волков), видимо, наблюдали какой-то местный праздник, сопровождавшийся ритуальным переодеванием в шкуры волков (и сейчас на Коляды один из участников шествия ряженных носит костюм волка).

В китайской мифологии знаменитый герой Юй (сын Гуня, усмиритель Великого потопа и император) по ночам превращался в дракона или медведя, поскольку в таком виде ему было легче работать над устранением наводнения. Наиболее распространенный вид оборотней в китайской, корейской и японской мифологиях — лисы (хули-цзин в Китае, кумихо в Корее, кицунэ в Японии). Им посвящено множество народных и литературных сказок (например, раздел «Лисьи чары» в книге Пу Сунлина «Рассказы Ляо Чжая о необычайном»). Образ лисы в Китае амбивалентный: она может как помогать человеку, так и вредить ему. Интересно, что восточные лисы-оборотни — это животные, которые могут приобрести способность превращаться в людей. Огромное множество оборотней существует в японской мифологии: кошка-оборотень — нэка, оборотень — енотовидная собака — тануки и др.

Реинкарнация в животное. Следующим перерождением (инкарнацией) души может быть не человек, а животное, потому явление реинкарнации связано и с тотемизмом (само по себе оно относится к анимизму). Вероятно, в каменном веке, когда тотемизм был ведущим мифологическим верованием, считалось, что человек может переродиться в животное, которое соответствует его тотемному предку. Позднее взгляды поменялись, потому, например, в индуизме и буддизме, перерождение в животное — наказание, следствие плохой кармы. В славянской культуре, в свою очередь, духи предков могут посещать мир живых в облике птиц, и это не значит, что они были наказаны и деградировали, это просто форма, которую они могут принять в материальном мире. В китайской мифологии первый борец с Великим потоком Гунь был убит, но после воскрес, превратившись в медведя/дракона/рыбу/черепашу (по разным версиям). Владыка Севера Чжуаньсюй также после смерти воскрес, но в облике рыбы.

Зооморфные боги, духи и герои. Многие мифологические персонажи не превращаются время от времени в животных, а постоянно пребывают в зверином облике или имеют отдельные животные черты. Так, славянский бог Семаргл имеет облик крылатого пса, у североамериканских индейцев творцами мира являлись боги в виде ворона (Кутх) и зайца (Манабозо — тотемный предок алгонкинов, из языка которых происходит слово «тотем»). Практически все египетские боги имеют тело человека и голову

какого-либо зверя: Гор – сокола, Тот – ибиса, Баст – кошки и т. д. Одни из самых значительных богов китайской мифологии – Фу-си и Нюйва (муж и жена) – имели тела людей и змеиные хвосты вместо ног. Злой бог Чи-ю имел голову барса и когти тигра. Очень популярен в Китае образ царя обезьян Сунь-Укуна. Вероятно, представление о многих богах явилось развитием представлений о тотемных предках.

Мифологические (волшебные) животные. В мифологии встречаются и вымышленные животные. Часто они являются так называемыми химерическими существами, т. е. их образы составлены из элементов реально существующих животных. Собственно Химера – это чудовище в древнегреческой мифологии, имеющее тело козы, голову льва и хвост змеи. Мифологические животные также могут походить на реальных, но наделяться необычными свойствами. В китайской мифологии подобных необычных существ множество, однако самыми знаменитыми являются лун, фэнхуан и цилинь.

Название существа «лун» на европейские языки переводят как ‘дракон’, хотя с западными драконами оно имеет довольно мало общего, в основном черты рептилий в облике. Однако если западные драконы больше напоминают ящеров, то восточные – змей. Чаще всего китайского дракона описывают так: тело змеи с четырьмя ногами (напоминающими тигриные), голова тигра с двумя рогами, чаще всего без крыльев (но бывают и крылатые лун). Соответственно, китайского лун можно отнести к химерическим существам, в то время как многие изображения европейских драконов напоминают динозавров. Ученый-востоковед А. Маслов указывает, что общепринятый облик лун сложился только ко II–V вв., ранее же это существо скорее походило на птицу (понятно из первоначального начертания иероглифа «лун»). Исследователь также выдвинул гипотезу о том, что первоначально луном могли называть шамана, являющегося проводником душ умерших в иной мир, пребывающего в состоянии транса и принявшего поэтому некий странный зооморфный облик. Данная версия доказывает, что образы лун могут происходить от таоте. Некоторые известные лун даже сохранили в себе черты шаманов, например, один из самых известных драконов Ин-лун (‘Откликающийся лун’) участвовал в битве между верховным богом Хуан-ди и демоном Чи-ю: владыка приказал ему наслать на вражескую армию дождь, и дракон выполнил это, разместив облака на особой подставке. Исследователь В. Ежов указывает на сходство данного мотива с реальными магическими ритуалами, проводимыми шаманами и жрецами – заклинателями дождя и относящимися к симпатической магии.

Как видно, китайские лун связаны со стихией воды, в то время как европейские драконы — с огнем. Кроме того, западные драконы чаще всего предстают в мифах злыми существами (вплоть до пожирания людей), а восточные лун доброжелательны к людям, мудры и благородны (исключением является черный лун Гун-гун — воплощение разливов и наводнений; в корейской мифологии есть его противоположность — дракон Канчхори, вызывающий засуху). Так, Ин-лун, помимо участия в войне на стороне Небесного владыки, помогал герою Юю устранять Великий потоп.

Верховного луна, являющегося повелителем всех остальных, а также божеством — владыкой всех вод, в китайской мифологии зовут Лунван ('Князь лун'; в корейской мифологии ему соответствует Енван). Образ Чжу-луна ('Светильник-лун'), вероятно, связан с мифами о сотворении или устройстве мироздания, потому что природа реагирует на его действия (день наступает, когда он открывает глаза, ночь — когда закрывает и др.). Ин-лун — дракон, повелевающий дождями, а Куй-лун ('Безобразный лун') — громами. Зеленый дракон Цин-лун — олицетворение восточной стороны света.

Со временем в китайской мифологии сформировалась четкая классификация драконов. Например, драконов различали по числу когтей на лапах (самыми могущественными были лун с пятью когтями), умению или неумению летать, принадлежности к сфере мироздания (небесные, земные и подземные), наличию или отсутствию рогов. Кроме того, лун могли быть разных цветов и имели соответствующие названия: желтые — хуан-лун, зеленые — цин-лун, красные — чжу-лун, белые — бай-лун, черные — сюань-лун.

Китай называют Страной небесного дракона, потому что культ дракона там занимает одно из главных мест. Дракон в древнем Китае — символ императора. Об одном из легендарных древних императоров Шуне говорилось, что он принадлежал к роду обуздывающих драконов. В реальной китайской истории одним из почетных титулов императора было прозвание «живой дракон», императорский трон называли престолом дракона, лун присутствовали на одежде императора.

Птица фэнхуан в китайской мифологии олицетворяет супружескую верность и жизнь в благоденствии, потому что она нередко изображалась на свадебных нарядах, была символом невесты и императрицы. Фэнхуан имел ярко-красное оперение, пышный хвост, огромные глаза и гребень в виде трезубца. На европейские языки название птицы обычно переводят как 'феникс', однако, как и в случае с драконами и лунами, между западными фениксами и восточными фэнхуанами есть различия. Сход-

ство в том, что обе птицы связаны с солнцем и стихией огня: сгорающий и возрождающийся из пепла феникс олицетворяет солнце, которое каждую ночь пропадает (как будто бы умирает), но каждое утро вновь появляется (рождается заново), фэнхуан – символ южной стороны света, связанной со стихией огня и управляющейся богом солнца Янь-ди. При этом фэнхуан – это, скорее, красная птица, а не огненная, и она не сгорает заживо. По некоторым признакам фэнхуан похож на славянскую Жар-птицу.

Существо цилинь обладает туловищем оленя, покрытым чешуей, хвостом быка, копытами лошади и одним или двумя рогами на голове (похожи на оленьи). Из-за последней детали название зверя на западные языки переводят как ‘единорог’. В данном случае, хотя цилини и единороги не совсем похожи внешне (у европейского единорога тело лошади, ноги оленя, хвост льва и один прямой рог на лбу), в целом они подобны по свойствам и характеру. Цилинь живет тысячу лет (единороги могут быть вообще бессмертными), олицетворяет абсолютное добро, душевное величие, чистоту (характерно и для единорогов), плодовитость и долголетие. Как сказано в одном из древних источников: «*Зверь настолько кроток, что ступает с оглядкой, дабы не раздавить какую-нибудь козявку, и питается только палой листвой*». Явление цилиня людям предвещает рождение великого мудреца (по легенде, он явился незадолго до рождения Конфуция).

В китайской мифологии также есть много других образов мифических животных. Например, Ао – черепаха гигантских размеров, которая плавает в Восточном море и держит на спине Острова Бессмертных (Инчжоу, Фанчжан и Пэнлай); Бинфэн – чудовище, похожее на кабана, но имеющее две головы спереди и сзади туловища; Куй – синий бык без рогов, с одной ногой, умеющий ходить по воде (есть мнение, что в таком виде в мифах могли отразить какое-то морское животное вроде тюленя). Мифологии других народов тоже изобилуют образами волшебных животных: пегас, грифон, василиск, кракен, саламандра, химера, гидра, птица Рух и т. д.

Проявление тотемизма в фольклоре и литературе. В фольклоре и литературе тотемистические представления оставили глубокий след. Существует множество ярких образов животных в литературе, которые или являются аллегорическими изображениями людей (в баснях), или помогают раскрыть характеры персонажей (людей), или самоценные. Однако не любые образы животных в литературе и фольклоре отражают некие остатки тотемистических воззрений, а только те, что обладают чертами людей, сверхъестественными качествами и т. п.

Такой фольклорный жанр, как сказки о животных (анималистические), большинство исследователей (например, Е. Костюхин) целиком выводят из тотемизма. Возникли подобные произведения в глубокой древности (скорее всего в каменном веке), когда тотемистические воззрения были нормой общественной жизни. Главной спецификой данного жанра выступают персонажи-животные, в которых сочетаются качества как реальных животных, так и людей. Например, лиса может иметь хвост и быть при этом одетой в человеческую одежду, жить в лесу, но в доме, и т. п. Кроме того, каждый из видов животных в сказках конкретного народа более-менее устойчиво связан с определенными человеческими качествами: у славян лиса — с хитростью, волк — с глупостью, заяц — с трусостью и т. п.; у китайцев тигр — с храбростью, заяц — с трудолюбием, сова — с коварством и др. Подобные аналогии, усвоенные со сказками, настолько прочно входят в мировоззрение, что и многие взрослые считают, что лисы — самые хитрые животные, хотя на самом деле это не так: качества характеров животных в сказках не соотносятся с реальными зверями и птицами. Именно поэтому ученые полагают, что в сказках (происходящих, видимо, от каких-то древних тотемистических мифов) имеются в виду вовсе не реальные животные, а люди из племен, где соответствующие животные были тотемными. Соответственно, сюжеты сказок — истории взаимоотношений племен или родов с разными тотемами.

Возникновение такого вида образа-тропа, как сравнение, также может быть связано с тотемизмом. В фольклоре люди наиболее часто сравниваются с животными или растениями: в славянских свадебных песнях невеста отождествляется с белым лебедем, а жених — с ясным соколом; в Китае, как уже упоминалось, лун — символ императора (а также жениха на свадьбе), фэнхуан — императрицы (или невесты). В фольклоре и литературе нашли отражение разные мотивы, связанные с тотемизмом, — оборотничество, волшебные животные и т. д.

Проявления тотемизма можно найти в живописи и скульптуре (древние наскальные рисунки, жанр анимализм в позднейшем искусстве), одежде и украшениях (рога на шлеме Александра Македонского, кички с рожками у славянских женщин, рога в традиционном монгольском женском костюме), топонимике и геральдике (названия населенных пунктов и объектов ландшафта, связанные с животными, изображения животных на гербах городов и княжеских родов, эмблемах, одеянии), аномастике (имена животного и растительного происхождения), декоративно-прикладном искусстве (вышивка, резьба по дереву), народных играх и гуляньях («вождение козы» на Колядки у славян, «танец дракона» на китайские праздники) и др.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое анимизм?
2. Каковы представления о душе у разных народов мира?
3. Какие существуют версии посмертного существования души в мировой мифологии?
4. Чем отличаются между собой мифологические представления о духах и богах? Кто такие духи локусов, духи природы, домовые духи, домашние духи?
5. Какие представления обозначаются понятиями «высшая и низшая мифология», «политеизм», «монотеизм» и «пантеизм»?
6. Каковы мифологические представления об одушевлении природных объектов? Что такое аниматизм?
7. Какие образы волшебных растений существуют в различных культурах? Как они связаны с анимизмом?
8. Как повлияли анимистические представления на формирование образно-выразительных средств в фольклоре и литературе?
9. Что такое тотем и тотемизм? О чем рассказывают тотемистические мифы?
10. Каково значение тотемизма для развития человеческого общества?
11. Какие существуют примеры представлений о происхождении людей от тотемного предка? Какие животные скорее всего могли выступать в роли тотемов у древних китайцев? Кто такой таоте?
12. Какую связь имеют люди со своим тотемным предком? В каких формах она может проявляться?
13. Какие оборотни наиболее распространены в мифах восточных народов? Какие китайские боги и герои имеют зооморфные черты?
14. Какие мифические животные являются наиболее важными в культуре Китая?
15. Как повлиял тотемизм на развитие фольклора и литературы? В каких культурных явлениях можно наблюдать следы тотемизма?

3

РИТУАЛЬНО-МАГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МИФОЛОГИИ

Магия — комплекс практических действий, направленных на получение материальных результатов сверхъестественными методами, а также вера в возможность таких действий. Магия — это вера в то, что можно воздействовать на объект без непосредственного контакта с ним, или в то, что с помощью определенных символических действий можно получить результат, на первый взгляд с ними напрямую не связанный; в то, что человек может выполнять практические действия просто силой мысли, и в то, что он может владеть особенной ментальной силой. Это явление более практическое и проявляется в разнообразных специфических действиях, обрядах и ритуалах. По существу, магия — внешнее проявление и практическое применение мифологических верований, относящихся к магии как теория к практике. При этом в качестве магических древними людьми воспринимались любые явления, выходящие за рамки обыденного или недоступные большинству людей. Другими словами, это вполне могли быть реальные умения, которыми, однако, сложно овладеть, потому они были прерогативой немногих (талантливых, прошедших специальное обучение и т. п.), становящихся из-за их наличия шаманами, вождями племен и т. п.

Согласно исследованиям ученого-этнолога Дж. Дж. Фрэзера и его последователей, существует несколько видов магии (классификацию можно назвать *видами магии по принципу действия магической силы*, т. е. согласно тому, каким способом предполагается осуществлять магические действия и добиться сверхъестественного эффекта).

Контактная магия — передача энергии через касание, т. е. путем непосредственного взаимодействия с носителем магической силы.

Например, применение магических амулетов, зелий. Традиционный китайский амулет — древние бронзовые монеты, скрепленные красной нитью. У древних скандинавов защитным амулетом являлась руна альгиз, у североамериканских индейцев — кроличья лапка.

Инициальная магия — воздействие на объект на расстоянии. При магической манипуляции производится только начало желаемого действия, а окончание возлагается на магическую силу. Яркие примеры: волшебная палочка или посох мага из сказок.

Контагиозная (парциальная) магия основана на вере, что вещи, находившиеся в соприкосновении, сохраняют связь на расстоянии. Для воздействия на человека используются в первую очередь отдельные части человеческого тела (кровь, волосы, ногти, зубы). Могут применяться и для хороших дел, и для вредоносных. Например, если забить гвоздь в след человека, то он станет хромым.

Кровь — основной носитель жизненной силы и сущности человека, отсюда вера в вампиризм, клятвы и ритуалы на крови (братание и т. п.), магическую силу красного цвета (как связанного с цветом крови и солнца одновременно). Красный цвет часто используется в свадебных нарядах жениха и невесты (у римлян, славян, индийцев, китайцев). В Китае пагоды чаще всего красные, на праздники зажигают красные фонари, всюду висят красные полотнища с иероглифами-заклинаниями.

Волосы —местилище жизненной и магической энергии (физической основой подобной веры, видимо, является то, что волосы хорошо сохраняют запахи, электризуются). Отсюда библейский миф о Самсоне. Жрецы и волшебники, духи природы вроде русалок в большинстве случаев имеют длинные волосы или бороды. Распущенные или заплетенные в косу волосы по-разному взаимодействуют с энергией (представления были развиты у славян, скандинавов, галлов, китайцев и др. народов).

Имитационная (симильная, симпатическая) магия базируется на принципе «подобное производит подобное», предполагает наличие магической связи между объектами, сходными по внешнему виду. Действие направлено на подобие объекта в виде куклы, портрета, фото, скульптуры. С ними производятся действия, тождественные тем, которые нужно было бы произвести с реальным объектом. Так, у многих народов существует поверье, что можно принести вред человеку, если раздобыть его волосы или ногти, зашить их в куклу из ткани и втыкать в нее иголки (особенно популярно в религии вуду). Это сочетание контагиозной и имитационной магий. На Полесье еще недавно существовал такой ритуал для вызова дождя: четыре женщины должны были набрать воду из колодца в центре деревни и пронести ее в ведрах по всему поселению. Это имитационная магия, т. е. вера в то, что вода из колодца как бы притянет воду с неба.

Примером такой магии является и упомянутый ранее миф о том, как дракон Ин-лун во время сражения насылает на войско противника дождь, разместив облака на какой-то подставке (в реальном ритуале шаман или жрец разместил бы изображения облаков на каком-то алтаре, и это должно было спровоцировать размещение реальных облаков над войском).

Вербальная магия — воздействие с помощью слов. Магия слова в современной науке называется суггестивным воздействием или нейро-лингвистическим программированием (НЛП). Сегодня изучение НЛП — одно из популярных направлений в лингвистике, теории литературы, психологии, рекламе. Суггестивные средства — воздействие языка не на сознание, а на подсознание. Специалисты в этой области широко используют приемы, которые издавна применяли маги, жрецы, шаманы.

На воздействии слова на сознание и подсознание человека основана художественная литература. Суггестивные средства — рифма, повторы, лозунговая форма фразы и др. Например, рифма имеет мнемоническую функцию: рифмованные тексты гораздо лучше запоминаются, чем прозаические, из чего следует, что данное явление действительно каким-то образом воздействует на разум и память, что в древности могло восприниматься как магия.

Поэзия в мифах часто предстает как некое магическое умение. В самом деле, некоторые стихотворения могут производить на людей поистине «волшебное» действие, например ввергать их в состояние катарсиса (по сути, измененное состояние сознания). Многие поэты подчеркивали, что в минуты вдохновения их психика отличается от привычной, что также могло трактоваться в древности как некий «мистический экстаз», «божий дар» и т. п.

Кроме таких отдельных приемов, как рифма, существуют и специальные жанры, основанные на магии слова, — заговоры, заклинания, молитвы. Заговоры — особый жанр фольклора, художественные произведения со специфической структурой текста. Заклинания обычно короткие — одна фраза или даже одно слово. Молитва — понятие религиозное, но она также составлена по определенным законам, потому оказывает особое действие на человека и, возможно, на окружающий мир.

В Китае на домах принято вешать вывески, знаки с иероглифами «фу» — 'счастье' и «шоу» — 'долголетие'. Рядом с реками, заливами и прудами, где кто-то тонул, ставят фо-би — колонны или плиты, на которых начертано имя Будды, чтобы защитить живых от злых духов утопленников. В Поднебесной также большое значение придают именам, особенно детским. При рождении ребенку дают одно имя, а позже —

другое, взрослое. Первое имя имеет магические охранительные функции, поскольку считается, что дитя только пришло в мир живых из потустороннего мира и еще не утратило с ним связь, и духи могут легко утащить его назад, потому детей нужно особенно охранять. Причем часто такие имена были связаны с бывшими тотемными животными — драконом, тигром и др.

В христианстве мир сотворен с помощью Слова (божественного Логоса). Проводились научные исследования, доказывающие, что слова влияют на окружающий мир (например, на структуру молекул воды), что язык также основан на архетипах.

Существует и другая классификация видов магии — по назначению.

Агрессивная, или вредоносная, магия нацелена на причинение вреда или даже уничтожение человека или разных объектов: куклы вуду, вбивание гвоздя в след, сглаз (славянские народы уверены, что люди с темными глазами могут сглазить, китайцы, наоборот, считают, что навести порчу могут люди с голубыми и зелеными глазами). В индийской мифологии есть миф о боге Ганеше, который в результате сглаза остался без головы, и ему прирастили новую, слоновью. Ведьм и колдунов часто обвиняли в том, что из-за их присутствия в доме скисает молоко, а лошади наутро взмыленные, как будто долго скакали.

Военная магия — публичные магические ритуалы, направленные на ослабление противника и придание сил собственному войску: военные пляски, магические действия шаманов перед боем и во время него. Типичный пример: упомянутый миф о действиях Ин-луна во время войны с демоном Чи-ю.

Любовная магия имеет двоякую направленность: привороты и отвороты. Например, можно произнести определенный заговор над портретом, фотографией человека, дать выпить или съесть объекту любви нечто, подвергшееся магическому воздействию.

Лечебная магия — в древности грань между ней и медициной была весьма нечеткой. Использовались различные приемы: изготовление амулетов и зелий, лечебные заговоры, сложные ритуалы. Имела как непосредственно лечебное действие, так и профилактическое, призванное увеличить жизненные силы человека. Были в ней и особые проблемы — продление жизни и поиски физического бессмертия, чем особенно прославились китайские маги-даосы и европейские алхимики.

Промысловая магия направлена на оптимизацию промыслово-хозяйственной деятельности человека, помощь в различных хозяйственных делах. Существовало множество земледельческих календарных обрядов, ориентированных на получение хорошего урожая, обрядов

для защиты домашнего скота, удачной охоты и т. д. Так, у славян во время обряда «Вождения козы» на Коляды колядовщики поют: *«Дзе каза рогам, там жыта стогам, где каза хвостом, там жыта кустом»*.

Метеорологическая магия — управление погодой. Преимущественно была прерогативой магов-профессионалов. Ее примером также может служить миф про Ин-луна.

Охранительная и очистительная магия призвана оберегать человека от агрессивных магических воздействий (сглаза, нечистой силы, приворота и т. д.). Изгнанием злых духов из дома или тела человека занимается особый раздел магии — *экзорцизм*. Охранительная магия осуществляется путем изготовления талисманов, проведения ритуалов (в христианстве — освещение дома святой водой, в Китае подобные ритуалы проводили маги-даосы с помощью персиковой метлы, танца Ю и др.).

Третья классификация магических действий — по профессиональному уровню исполнителей (на основе терминологии Э. Кассирера).

Профанный уровень. Существуют магические действия, которые могут исполняться простыми людьми, фактически всеми, поскольку не требуют специальной подготовки и владения магической силой. Таковы многие земледельческие ритуалы, привороты, агрессивные магические действия, праздничные ритуалы, связанные с культом предков, и др.

Сакральный уровень. Действия, которые способен выполнить только профессионал — человек, обладающий магической силой или специальными знаниями. Это шаманы, жрецы, священники, маги, колдуны, ведьмы, шептухи и т. д. Первыми были шаманы.

Шаманизм — особая форма древних верований, некогда существовавшая у всех народов. У некоторых она сохранилась до наших дней (например, у народов Северной Азии — мансов, хантов, самоедов, тунгусов, юкагиров, чукч, коряков и др., индейцев Северной Америки, племен Африки, в Южной Корее и др.). Это магическое учение о способах осознанного и целенаправленного взаимодействия с духами, осуществляемого человеком — избранником духов, наделенным магическими способностями, т. е. шаманом. Слово «шаман» — видоизмененное название таких людей, принятое в языках тунгусо-маньчжурской группы, где оно звучит как «сам» или «кам» (связано с глаголами «ведать», «знать», что синонимично славянскому понятию «ведун»). Таким образом, главная особенность шаманов — способность общаться с духами (являться медиумами) и отправлять собственную душу путешествовать в потусторонние миры (остальным людям доступно только после смерти тела, шаману — при жизни). Другие особенности шаманизма:

- шаманом становятся по воле духов, а не в результате собственного выбора или обучения;

- вхождение в контакт с духами осуществляется в измененном состоянии сознания, чаще всего в трансе, в который входят с помощью ритуала камлания (как правило, заключается в особом ритуальном танце, сопровождаемом пением и биением в бубен, который является непременным атрибутом шаманов у многих народов; соответственно, транс достигается с помощью некоего особого ритма, однако у многих народов также могли использоваться алкоголь и наркотические вещества);
- входя в транс, шаман отправляется путешествовать в иные миры — небесный или подземный (в той стадии развития мифологии они еще не воспринимались как рай и ад, а были некими этапами пути души), поднимаясь по стволу Мирового Древа или склону Мировой Горы;
- в иных мирах шаман встречается с духами, в том числе с душами умерших, духами других шаманов и др., чтобы передать им прошение общины, находит душу заболевшего человека, провожает душу умершего к ее новому дому, обогащает свои сакральные знания и т. д.; чтобы успешно и безопасно войти в контакт с потусторонними силами, шаман должен частично уподобиться им: в большинстве культур шаманы одевают во время камлания особые костюмы и маски, часто изображающие тотемных предков или каких-то иных духов, например костюмы с хвостами, маски с рогами или изображающие череп и т. п.

По сути, шаманизм — это начало формирования полноценных религий, так как в нем уже присутствуют «профессионалы» в области сакрального, лучше других людей знающие, что более правильно в сфере подобных знаний. Это шаг к появлению профессиональных жрецов и священников и формированию догматов.

Известно, что шаманизм был чрезвычайно распространен в Китае. Шаманы упоминаются во множестве письменных источников, есть данные, что в некоторых регионах Китая они существуют до сих пор. Шаманизм оказал огромное влияние на становление мифологии и религии даосизма. Даосские маги представляют собой своеобразных наследников древних шаманов. А. Маслов выдвинул мнение, что большая часть основополагающих культурных явлений и традиций китайской цивилизации берет начало в шаманизме. Так, существо таоте, чьи изображения являются самыми частыми в эпоху неолита и бронзового века, это скорее всего образ шамана в маске, изображающей некоего духа, возможно, тотем. Многие китайские иероглифы первоначально изображали шаманов в масках и костюмах, например иероглиф «вэй» — ‘хвост’ рисует не животное, а человека с привязанным хвостом; иероглиф «тянь» — ‘небо’ — человеческую фигуру с большой головой, видимо, в маске; иероглиф «хуань» — ‘желтый’, присутствующий в имени Небес-

ного владыки Хуан-ди — человека с каким-то большим кругом на груди, вероятно, талисманом и т. п. Значимые для китайской культуры образы идеальных правителей древности (Хуан-ди, Яо, Шунь, Юй и др.) также имеют черты шаманов. Возможно, шаманы некогда были первыми вождями древнекитайских племен, и вся последующая китайская традиция сохранила представление о том, что важнейшая способность и обязанность правителя — умение общаться с высшими силами (Небом, духами предков и т. д.). Именно поэтому китайский император — ‘сын Неба’, и только он имеет право совершать обряды в честь Неба в конфуцианстве и т. п. Соответственно, император перенимает на себя функции шаманов-медиумов как посредников между людьми и духами.

В корейской культуре шаманизм также играл и продолжает играть огромную роль. Существует несколько терминов для обозначения корейского шаманизма, один из них — «синдо» (‘путь духов’). Корейские шаманы называются «му» и могут быть обоих полов, однако во все времена больше были распространены шаманы-женщины («мудан»). Подобные люди делятся на две категории: те, кто получил дар по наследству от предков, и те, кому его даровали духи. Обряд камлания на корейском языке обозначается словом «кут». В настоящее время в Южной Корее официально зарегистрировано около 40 000 шаманов.

Согласно теории исследователя Д. Л. Вильямса зарождение изобразительного искусства также непосредственно связано с шаманизмом. Древнейшие наскальные рисунки (например, знаменитые фрески Тассили в пустыне Сахара) изображают как чрезвычайно реалистичных животных, так и фантазмагорических существ, сочетающих в себе черты животных и людей, например людей с рогами на голове или быков с человеческими ногами и др. (подобные образы характерны для тотемизма и шаманизма), и странные абстрактные рисунки (отпечатки ладоней, круги, спирали и т. п.). Ученый ставит вопросы: как у людей вообще могла возникнуть идея совершать такое действие, как рисование? зачем это могло быть нужно древним людям? какой в этом смысл? Логичный ответ таков: изображать то, что все люди и так могут увидеть в реальности, бессмысленно, а вот то, что могут увидеть только шаманы в состоянии транса — видения других миров — действительно нужно было нарисовать, чтобы показать остальным членам племени. Соответственно, первые художники в истории — шаманы, и этим объясняются странности в рисунках, фантастические зоантропоморфные образы. Круги и спирали, как выяснил Д. Л. Вильямс, это то, что видит человек, если, например, с закрытыми глазами повернется к источнику света (шаманы чаще всего танцуют, закрыв глаза, в окружении факелов или костров).

В более поздние времена возникло гораздо больше представлений о людях, наделенных магическими способностями. Последние также стали более обширными, не ограничивались контактами с духами и иными мирами. В западной культуре существуют легенды о знаменитых магах: Мерлине, Баяне, Бен-Бецалеле, Фаусте, Калиостро, Сен-Жермене и др. В Китае такие способности приписывались даосским монахам-волшебникам (являлись бродячими магами или отшельниками) и придворным магам — фанши ('специалист по технике'). Они занимались толкованием снов, составлением зелий, изготовлением талисманов, гаданиями, общением с духами, целительством (akupunkturой, составлением диет и комплексов упражнений). Однако больше всего ценились их знания в том, как продлить молодость и обрести бессмертие. В эпохи Чжоу и Хань было широко распространено направление в поэзии, которое воспевало стремление к бессмертию (например, «Песнь о летящем драконе» Цао Чжи).

С магией также связаны *гадания* (наука о них — мантика), которые имеют целью не вызвать события, а только узнать о них, заглянуть в будущее. Подобные практики есть у многих народов мира. Существуют самые разные виды гаданий: рабдомантия — по палочкам, гидромантия — по воде, пиромантия — по огню, хиромантия — по линиям на ладони и т. д.

В Китае гадания имеют очень важное значение. Так, многочисленные археологические находки свидетельствуют о том, что китайская иероглифическая письменность возникла благодаря гаданиям. В частности, были найдены тысячи гадательных предметов (в древнем Китае это чаще всего были кости (лопатки, бедренные и др.) животных, а также части панцирей (пластроны) черепах). Такие предметы и знаки на них обозначаются термином «цзягувэнь». Гадали на них следующим образом: кости клали в огонь, в результате нагревания на них появлялись трещины, образуя рисунок из длинных или коротких прерывистых линий, который затем толковали шаманы (разные сочетания линий имели различный смысл). Именно из этого, как считает большинство исследователей, произошли особые знаки — гуа — триграммы и гексограммы, представляющие собой сочетания цельных и прерывистых линий. Мантическая практика, основанная на толковании этих символов, описана в одном из древнейших китайских письменных памятников — «Книге Перемен» («И цзин»). В дальнейшем на базе данных знаков стала формироваться иероглифическая письменность. В китайской мифологии данный факт зафиксирован в таком виде: письменность изобрел бог-первопредок Фу-си после наблюдения за рисунком на панцирях черепах.

Очень специфической является геомантия — магическая наука о правильном расположении объектов в пространстве, гармоничном вписывании их в природную среду (например, выбор места для постройки дома и расположения предметов в нем, захоронения и др). Именно в Китае она сохранилась лучше всего и называется «фэншуй» ('ветер и вода'). Ранее специалистами по фэншуй чаще всего являлись даосские монахи.

Другие близкие к магии явления — толкование снов, астрология.

Фетишизм — поклонение предметам в связи с приданием им сверхъестественных качеств и функций. Фетишем мог стать любой предмет, который чем-либо отличался от прочих: необычной формой, уникальностью, или когда человек замечал, что при наличии некоего предмета при нем, ему везет. Сущность первобытного фетишизма заключается в том, что человек видел в предметах, поразивших его воображение, качества, которые не выявлялись в них при помощи обычных органов чувств. Фетиши наделялись возможностью приносить удачу, излечивать, защищать и т. д. Позже на фетишизм оказал влияние анимизм, и действие предмета стало связываться с его одушевленностью или вообще с духом, живущем в предмете. Очень похожи по своим качествам на фетиши магические предметы народных волшебных сказок. Предметы, сделанные из волшебных растений, также наделялись сверхъестественной силой.

В китайской культуре, например, очень распространен культ колоколов и барабанов. В книге «Сюнь-цзы» есть фраза: «*Барабан подобен Небу, а Колокол — Земле*». Обоим предметам придавалось свойство отгонять злых духов и приносить удачу. В Китае есть несколько гор с названием «Гора-Колокол». Шкуре оленя приписывалось свойство оберегать от глухоты, пятицветному камню с алтаря Горы отдохновения — от ядов, плодам груши с горы Куньлунь — от наводнений и опасности утонуть.

Некоторые исследователи выделяют два вида фетишей: амулеты (оказывают одинаковое действие на любого владельца) и талисманы (индивидуальные). Особыми умениями по изготовлению амулетов и талисманов («фу») в китайской культуре отличались даосские маги: они писали их на желтой бумаге красными или черными чернилами с использованием загадочных знаков. Использование амулетов и талисманов — проявление контактной магии, поскольку они действуют в том случае, когда человек носит их при себе либо помещает на объект, который нужно, например, защитить (дом, домашнее животное и др.).

Обряды и ритуалы — традиционные, исторически сложившиеся действия символического характера, которые выполняют ряд социальных

и культурных функций в обществе. По сути, являются одним из проявлений мифологии или религии, в частности, магии как типа мифологических верований, так как в конкретном обществе должна существовать вера в то, что некие символические действия могут дать практический результат.

Обряды и ритуалы характеризуются следующим:

- традиционностью — обряды и ритуалы являются чрезвычайно устойчивыми в культуре явлениями, они не изменяются на протяжении длительного времени;
- принадлежностью к определенному культурному контексту — обряды и ритуалы входят в состав традиционной культуры какого-либо народа или какой-то религии, т. е. у разных народов и в разных религиях будут разные обряды и ритуалы, которые входят в систему данной культуры и связаны с другими ее составляющими;
- символизмом — обряды и ритуалы являются символическими действиями, которые в некой иносказательной форме выражают конкретную идею, представляют какое-либо событие и т. п.;
- возможностью включения в себя комплекса разнообразных компонентов: действий, слов, музыки, танцев, атрибутики (предметы, задействованные в обряде) и т. п.;
- приуроченностью к конкретному времени, месту или событию.

Между понятиями «обряд» и «ритуал» существует определенная разница. Обряды — это масштабные действия, которые включают в себя множество элементов и могут происходить на протяжении достаточно длительного времени (например, несколько дней подряд). Ритуалы — конкретные, узконаправленные действия с небольшим количеством элементов и, как правило, более ограниченные во времени. При этом определенный обряд может состоять из множества ритуалов.

Например, традиционная свадьба — обряд, который в славянской культуре мог длиться около недели и состоял из нескольких этапов (смотрины, сватовство, девичник и мальчишник, выезд жениха к невесте, выкуп невесты и т. д.), каждый из которых имел свое название, назначение, комплекс действий, в том числе ритуалов, и т. д. Встреча гостей хлебом и солью — ритуал, поскольку это очень узкое действие с устойчивой атрибутикой, ограниченное во времени.

Все обряды и ритуалы так или иначе имеют мифологическое происхождение. Однако в современной культуре их можно поделить на определенные типы.

Религиозные обряды и ритуалы — догматические действия, официально принятые в религии, прописанные в священных книгах, реко-

мендуемые к исполнению людям священниками или выполняющиеся ими лично (например, в христианстве — причастие, исповедь, освящение дома святой водой и т. д.).

Народные обряды и ритуалы — это, как правило, более древние, чем религиозные, традиционные действия, связанные с политеистической мифологией. Их также можно поделить на несколько видов:

- календарные — связаны в основном с сельскохозяйственной деятельностью, направлены на получение богатого урожая и уход за домашним скотом (в славянской культуре — купальский обряд, состоящий из ряда взаимосвязанных ритуалов (хороводы вокруг костра, прыжки через костер и т. д.), в китайской — празднование Нового года (Чуньцзе), включающее запускание фейерверков, возжигание благовоний, развешивание красных фонарей и свитков на стенах домов, праздничный обед из определенных блюд и др.);

- семейные — связаны с важными событиями в жизни как любого человека, так и семьи в целом, выполняют важные социальные адаптационные функции (помощь человеку в прохождении сложных жизненных этапов, адаптации к новым условиям, во включении в жизнь общества и т. д.); большая часть относится к так называемым обрядам перехода и связана с рождением ребенка, совершеннолетием, свадьбой и смертью (в Китае — обряды культа предков);

- хозяйственные — связаны с определенной практической деятельностью, некими видами работ, ведением домашнего хозяйства и т. д., направлены на помощь в осуществлении конкретных видов деятельности (охотничьи и рыболовецкие обряды и ритуалы, кулинарные (приготовление определенных сакральных видов еды, например хлеба) и др.).

Вопросы для самоконтроля

1. Каково научное определение понятия «магия»? В чем главное отличие магии от остальных типов мифологических представлений?

2. Какие виды магии выделяются в классификации по принципу действия магической силы? В чем сущность каждого из них? Какой ученый заложил основы данной классификации?

3. Какие виды магии выделяются в классификации по назначению? В чем сущность каждого из них?

4. Какие виды магии выделяются в классификации по профессиональному уровню исполнителей? В чем сущность каждого из них?

5. Что представляет из себя шаманизм как тип мифологических верований?

6. Какими качествами и способностями обладает шаман? Что из себя представляет камлание?

7. Каково значение шаманизма для культур Китая и Кореи?
8. Как повлиял шаманизм на возникновение изобразительного искусства?
9. Какие существуют образы знаменитых магов в различных культурах мира, в том числе в художественных произведениях? Кто считался носителем магической силы в Китае?
10. Каким научным термином обозначается понятие «гадание»? Каково определение данного явления?
11. Какие виды гаданий были особенно распространены в Китае? Какое влияние они оказали на развитие китайской культуры? Какой знаменитый письменный памятник связан с гадательными практиками?
12. Что такое фетиш и фетишизм? Какие качества приписываются фетишам? На какие два типа их можно поделить?
13. Представления о каких магических предметах сохранились в китайской мифологии?
14. Чем различаются обряды и ритуалы?
15. Какие функции выполняют обряды и ритуалы в обществе?
16. Какие существуют разновидности обрядов и ритуалов? Имеются ли примеры китайских обрядов и ритуалов разных видов?

4

КОСМОГОНИЯ И ЭСХАТОЛОГИЯ

Космогония — комплекс представлений о зарождении мира определенного народа (например, японская космогония). Соответственно, космогонические мифы — мифы о сотворении или возникновении мира. К космогоническим часто присоединяются *теогонические мифы* — о рождении или возникновении богов, *антропogонические* — о сотворении человека, *этиологические* — о возникновении конкретных явлений в природе и культуре, *эсхатологические* — о конце света, вселенских катастрофах и возрождении мира после них.

Космогонический пласт верований занимает одно из самых значимых мест в мифологиях практически всех народов. В китайской мифологии, однако, не сохранилось развитого общекитайского космогонического сюжета. Долгое время исследователи даже считали, что в Китае не было космогонических мифов либо они не сохранились до наших дней. Тем не менее отсутствие целостных мифологических сюжетов — одна из отличительных черт китайской мифологии, и в дальнейшем ученые путем реконструкции и компиляции сведений из разных источников восстановили возможные древнекитайские космогонические представления.

У многих народов космогонические мифы имеют ряд общих черт. Частым является представление о том, что в начале существовал только Хаос, из которого и появился весь мир. Лучше всего понятие Хаоса было разработано древнегреческими философами. Слово «хаос» — древнегреческое, происходит из корня *cha* — ‘пасть’, ‘зев’, ‘раскрытое, пустое пространство’. Понятие Хаоса очень сложное и имеет ряд толкований:

- беспорядок, неорганизованная материя, смешение всех ее форм;
- пустое пространство без признаков жизни;

- форма реальности, удерживающая в себе жизненные потенции или даже прообразы всех объектов и явлений, которые существуют в мире;
- мир в непроявленной форме;
- состояние материального мира, при котором он существует (т. е. уже не является небытием), но не обладает конкретной сущностью, формой.

В даосском памятнике «Хуайнаньцзы» первоначальное состояние мира описывается так: *«Еще не было ни неба, ни земли, только образы и никаких форм. Темным-темно, черным-черно, смутно, пустынно, велико и безбрежно, обширно и глубоко, неизвестно, где его двери»*. В китайской мифологии и философии Хаос может ассоциироваться с таким понятием, как «Тай-цзи» ('Великий предел').

Общей чертой для многих народов также является отождествление Хаоса с водным пространством, первородным океаном. Так, в египетской мифологии вначале существовал только океан Нун, который одновременно являлся и первородной стихией, и первым богом (в облике змея), от которого родились все другие боги. В Китае, видимо, также существовала идея сотворения мира из первозданного водяного Хаоса, персонифицированного в образе черного дракона. Позже он стал богом разливов Гун-гуном, чьими детьми являются боги земли. Однако есть и другая версия: вода была не Хаосом, а первой стихией, которая из него появилась. Такой вариант космогонии встречается, например, в индуизме, в некоторых вариантах древнегреческих и славянских мифов. В Японии первоначально весь мир покрыт водой, и только затем боги творят первую сушу — японские острова. В христианстве в первой главе Библии — Книге Бытия — первичное состояние мира описывается так: *«И тьма была над бездной, и Дух Божий носился над водой»*. Интересно, что по современным естественнонаучным данным, жизнь на Земле тоже зародилась в океане. Получается, что практически все древние народы знали про это еще много тысяч лет назад.

Таким образом, в мифологиях многочисленных народов вначале существовал Хаос, из которого потом сформировался Космос — организованное, упорядоченное пространство, где все предметы и явления имеют определенную природу и форму. Существует несколько версий о том, как это произошло.

Рождение мира из Космического Яйца. У многих народов мир возник из огромного Космического Яйца. Этот образ — один из наиболее архаических, и формирование его в культуре вполне объяснимо, ведь яйцо птицы (или, например, рептилии) — конкретный предмет, который представляет собой зримое воплощение понятия «рождение новой жизни». Такой образ встречается у индоевропейских, семито-хамитских,

тунгусо-монгольских, китайско-тибетских, полинезийских, африканских, индийских и других народов, но лучше всего подобный миф разработан в индийской мифологии. Из Хаоса возник Океан, который породил Огонь. Из взаимодействия Воды и Огня сформировалось Золотое Яйцо, в котором в качестве зародыша находился первый бог — Брахма. В какой-то момент он разбил Золотое Яйцо на две части, из которых получились Небо и Земля. После этого Брахма обустроил Землю и силой мысли создал других богов.

В китайской мифологии существует загадочный образ Хуньдунь (Хуньтунь) — это некое существо, представляющее, однако, в виде яйца без обычных семи отверстий («циция»), присущих людям: глаз, ушей, ноздрей, рта. У него были два друга — Шу-Быстрый и Ху-Внезапный. Однажды они решили сделать доброе дело и проделать в Хуньдуне необходимые семь отверстий с помощью топора и сверла. Он, однако, не перенес такого издевательства и умер. Этот странный мифологический сюжет имеет философский смысл: Хуньдунь олицетворяет изначальное недифференцированное, постоянное и неизменное состояние мира, а его друзья символизируют быстротечность времени. Только когда они проделали в неизменной вечности дыры, время начало свое течение, и мир стал существовать.

Сотворение мира из тела Первосущества. У многих народов части мира создаются из частей тела некоего первичного существа. В этой версии космогонии можно выделить два варианта сотворения мира:

- 1) как процесс превращения в него непосредственно творца;
- 2) из частей тела первичного существа, принесенного в жертву богами.

Ярче всего первая версия представлена именно в китайской мифологии. Вначале возник великан Паньгу. В памятниках раннего Средневековья сказано: *«Небо и земля были хаосом, подобным яйцу курицы. В нем родился Паньгу. Восемнадцать тысяч лет небо и земля сотворялись. Светлое и прозрачное стало небом, мутное и темное превратилось в землю. Паньгу находился между ними»*. В какой-то момент его тело, раскинув руки и ноги, сформировало четыре стороны света, плоть стала землей, кровь — водой, дыхание — воздухом, левый глаз — солнцем, правый — луной, кости — горами, волосы — растениями и т. д. Таким образом, мир сформировался из тела Паньгу. Однако ученые считают, что это поздний миф, а в более ранних верованиях таким Первосуществом была богиня Нюйва. Так, в словаре «Шовэнь» сказано: *«Нюйва — мудрая древняя богиня, превратившаяся в тьму вещей»*. Это одна из наиболее известных и популярных китайских богинь, которая в древности,

видимо, олицетворяла Мать-Землю или всю природу. Еще один китайский мифологический образ, возможно связанный с этой версией космогонии, — Чжунлун («Светильник-дракон») — дракон со свечой с горы Чжуншань. По верованиям китайцев, день наступает, когда дракон открывает глаза, а ночь, когда закрывает, ветра возникают от того, что он дышит, а если решает пошевелиться, происходят землетрясения. Получается, что процессы в природе зависят от физического состояния этого существа. Кроме того, в некоторых вариантах мифов он ассоциируется с Паньгу. Одна из версий космогонического мифа у славян — превращение в мироздание первого бога Рода (отсюда слово «природа»).

Вторая версия ярко выражена в германо-скандинавской мифологии. В начале мира возник ледяной великан Имир, а появившиеся позднее боги — Один, Вили и Ве — убили его и из частей его тела создали разные части мира. В вавилонской мифологии бог Мардук убивает перво-существо Тиамат, в индийской — боги творят, а после приносят в жертву первочеловека Пурушу, чтобы из частей его тела создать мир и других людей. В Китае богиня Нюйва для починки покосившегося неба убивает гигантскую священную черепаху и подпирает ее ногами четыре стороны света. В символическом плане все эти существа, из которых создали мир, на самом деле продолжают жить, тем самым поддерживая жизнь на Земле. Возможно, таким образом древние люди хотели сказать, что Земля — живое существо.

Создание мира как творческий акт демиурга. Слово «демиург» в переводе с древнегреческого языка означает «бог-творец», «создатель мира». По этой версии космогонии мир был создан сверхразумным сверхъестественным существом (одним или несколькими). Причем это был сознательный акт творения по определенному замыслу, подобный, например, созданию картины художником. Во времена тотемизма демиург выглядел как зверь или птица: у североамериканских индейцев это был заяц (Манабозо) или ворон (Кутх), у некоторых европейских народов — сокол, у славян — лебедь или утка, в Библии Святой Дух предстает в виде голубя. Позднее зооморфные сверхъестественные существа начали приобретать черты антропоморфности: практически все египетские боги имеют тело человека и голову животного, Фу-си и Нюйва — верхнюю часть тела человеческую, а вместо ног — змеиные хвосты. Еще позже боги стали похожими на людей, точнее, начало считаться, что боги сотворили людей, похожими на себя. В наиболее разработанных религиозно-мифологических системах демиург — это бог, который не имеет человеческого облика. Это чистый дух, который наделен отдельными человеческими чертами.

В таком варианте космогонии можно выделить две версии:

1) вначале из Хаоса или Космического Яйца либо непосредственно из себя возникает первый бог, который создает мир, остальных богов (или только второе поколение) и людей; после этого он как бы передает власть своим детям, и разные боги начинают контролировать разные сферы жизни (в индийской мифологии бог Брахма создает мир и других богов, передает им контроль над миром и удаляется на покой; в славянской мифологии бог Род создает мир из себя, а потом творит бога неба Сварога и богиню Мать – Сыру Землю, которые занимаются дальнейшим обустройством Земли и рождают других богов);

2) бог только один, он создает мир и управляет им (вариант космогонии монотеистических религий), или даже весь мир является только частью и внешним проявлением единого Бога (пантеизм).

В китайской мифологии на роль богов-демиургов больше всего подходят Паньгу, Фу-си и Нюйва. В некоторых версиях о Паньгу говорится, что он не только дал жизнь всему миру посредством собственного тела, но и активно занимался деятельностью по приданию миру окончательной формы с помощью топора, с которым его часто изображают. Еще один миф, вероятно, претерпел изменения: в нем стало говориться не об изначальном сотворении мира, а о его восстановлении богиней Нюйва (позже вместе с Фу-си) после Великого потопа (т. е. это еще и эсхатологический миф). Бог разливов Гун-гун разрушает мир, а Нюйва его чинит. В памятниках «Лецзы» и «Лунь хэн» об этом сказано так: *«В те далекие времена четыре полюса разрушились, девять материков раскололись, небо не могло все покрывать, земля не могла все поддерживать, огонь полыхал, не утихая, воды бушевали, не иссякая... Тогда Нюй-ва расплавил пятицветные камни и залатала лазурное небо, отрубила ноги гигантской черепахе и подперла ими четыре полюса, убила Черного Дракона и помогла обитаемому миру, собрала тростниковую золу и преградила путь разлившимся водам...»* Исследователи считают, что этот миф – переработка космогонического мифа. Гун-гун, он же черный дракон, олицетворяет первородный океан (вспомним, что драконы в Китае связаны с водной стихией). Нюйва, видимо, была великой богиней-матерью еще в матриархальном обществе. При переходе к патриархату она разделила свои функции с Фу-си: стало считаться, что они вместе творили (или чинили) мир. Во многих мифологиях первыми из Хаоса появляются боги земли и неба. По аналогии можно предположить, что и Нюйва – богиня земли, а ее брат и муж Фу-си – бог Неба.

В версии сотворения мира демиургом существуют разные варианты того, каким образом он это сделал:

- посредством какого-либо ремесла (славянский бог Сварог, по некоторым данным, был кузнецом, и мир он отковал; Фу-си и Ньюва также пользуются различными орудиями труда при сотворении или починке мира: небо латают нитками и иглкой, землю отмеряют циркулем и угольником, с которыми их часто изображают, и т. д.);
- с помощью Слова (в Евангелии от Иоанна сказано: «*Вначале было Слово, и Слово было у Бога и слово было Бог*»);
- силой мысли (индийский Брахма).

Формирование мира как процесс последовательного рождения нескольких поколений богов. Боги в таком случае одновременно являются и разными частями мира, и стихиями природы, и персонификациями стихий, и личностями со своей внешностью и чертами характера. В греческой мифологии из Хаоса появляется богиня земли Гея, которая рождает бога неба Урана и вступает с ним в брак, от чего происходит второе поколение богов — титаны, а от них — третье, от третьего — четвертое и т. д. Все они выступают персонификациями и опекунами разных природных стихий или культурных явлений: Зевс — грозы, Посейдон — моря, Деметра — растений, Арес — войны, Гефест — ремесла, Артемиды — охоты и проч. Почему рождение этих богов одновременно является сотворением мира? Потому что они и есть разные части мира и явления в нем, и их рождение означает, что данная часть мира возникла и начала свое развитие. Другими словами, до того, как родился, например, титан Гелиос, солнца не существовало, потому что Гелиос и есть солнце. Эта версия, видимо, прослеживается и в японской мифологии, где последовательно возникают несколько поколений богов (ками) — от представляющих масштабные отвлеченные категории до более конкретных.

Самозарождение мира. Вариант появления мира из ничего представлен, например, в буддийской мифологии, где утверждается, что мир никто не творил. Он рождается самостоятельно из неких мистических сил и энергий, проходит определенный период развития (в миллиарды лет), после чего разрушается, но затем на его месте возникает новый мир, и так по кругу, бесконечными циклами.

Натурфилософская версия. Очень ярко представлена именно в китайской мифологии. Натурфилософская версия объясняет формирование и существование мира посредством отвлеченных понятий, представляющих обобщенным отображением реальных природных процессов. Так, согласно даосской мифологии в основе всего мироздания лежит некое непостижимое умом безличное начало — Дао, а весь остальной

мир возникает путем саморазвертывания Дао. Вначале из него появляется Хаос, затем из Хаоса формируются два первичных космических элемента – Инь и Ян. Эти понятия в современной культуре стали очень популярными (в том числе за пределами Китая), но при этом их часто трактуют неправильно: будто бы они представляют некие пары противоположных друг другу понятий, вещей и явлений, которые всегда находятся в оппозиции и чуть ли не в противостоянии (тьма – свет, земля – небо, холодное – горячее, пассивное – активное, женское – мужское, низ – верх и т. д.). В действительности основная идея и специфика данных понятий в восточной культуре заключается в том, что Инь и Ян всегда взаимопроникают, они никогда не проявляются как абсолютные качества, а только относительно друг друга. Другими словами, в каждой вещи, явлении или событии обязательно присутствует как Инь, так и Ян, просто в разных пропорциях. Например, природа женщин в большей степени включает в себя начало Инь, но есть в ней и Ян, природа мужчин, наоборот, в основном состоит из Ян, но неизбежно имеет и качества Инь; в живых существах больше Ян, а в мертвых телах – Инь; вода в большей степени, чем огонь, состоит из Инь, а огонь, соответственно, из Ян и т. д. Эту концепцию ярко выражает символ «инь и ян»: круг, разделенный на два полукружия – черное и белое, однако в черном есть белая точка, а в белом – черная.

Различные комбинации Инь и Ян производят Пять первоэлементов мироздания («у-син») – Землю, Воду, Огонь, Дерево и Металл. Данные понятия являются обобщающе-умозрительными, т. е. их не следует понимать буквально как, например, почву (земля) или огонь, который можно разжечь в печи. Это некие сакрально-мистические категории, лежащие в основе всего сущего. Собственно, из них, согласно китайской мифологии, и формируются все остальные вещи и явления в материальном мире. Все формы материи, стихии природы и т. п. также объединяются в пятичленные модели. Например, есть пять сторон света (восток, юг, запад, север и центр), пять состояний погоды (дождь, холод, жара, ветер, ясная погода), пять основных внутренних органов у человека (сердце, печень, желудок, легкие, почки), пять главных вкусов (кислый, сладкий, горький, острый, соленый) и т. д. При этом Пять первоэлементов в разных явлениях и ситуациях находятся между собой в разных видах взаимодействия: положительных (вода порождает дерево, огонь – землю, металл – воду, дерево – огонь, земля – металл) и отрицательных (вода подавляет огонь, огонь – металл, металл – дерево, дерево – землю, земля – воду). Нетрудно заметить, что эти взаимодействия не являются умозрительной фантазией, а логично связаны с реально

наблюдаемыми в природе процессами. Данная пятеричная система лежит в основе многих фактов китайской культуры, и с ее помощью можно описать практически все, что угодно. Например, она успешно применяется в традиционной китайской медицине.

Как можно заметить, многие мифы объединяют в себе несколько обозначенных вариантов космогонии. Так, в индийском мифе сочетаются версии о Космическом Яйце, демиурге (Брахме) и Первосуществе (Пуруше). В даосской философии Дао, Тай-цзи, Инь и Ян представлялись абстрактными понятиями, но в позднейшей мифологии даосизма они стали воплощаться в образах конкретных богов (например, Тай-цзи, видимо, ассоциировался с Паньгу, Ин и Ян – то ли с Нюйва и Фу-си, то ли с Сиван-му и Дун-ван-гуном). Следовательно, она объединила в себе натурфилософскую версию с концепцией Первосущества и, возможно, демиургов.

Теогонические мифы повествуют о происхождении богов. Больше всего их сохранилось в греческой мифологии, но и в восточной их можно найти. Например, в японской мифологии большую часть богов рождает пара божеств Изанаги и Изанами (в частности, их детьми являются японские острова, также предстающие как одушевленные существа). Потом Изанами умирает и становится богиней мира мертвых. Изанаги спускается к ней в попытке спасти, но терпит неудачу и возвращается в мир живых. Он омывает лицо, чтобы избавиться от негативной энергии, и из капель воды возникают три наиболее значимых японских божества – верховная богиня солнца Аматэрасу, бог луны Цукиёми и бог морей и ветров Сусаноо.

В китайской мифологии теогонические мифы также присутствуют. О рождении первопредка Фу-си повествует следующий сюжет. Его мать Хуасюй-ши жила в райской стране и однажды отправилась погулять к озеру, на берегу которого увидела след от огромной ноги. Его оставил бог грома Лэй-шэнь. Она ступила в этот след и от этого забеременела, после чего родила Фу-си. Владыка северной стороны света Чжуань-суй произошел от луча звезды, чей свет в сочетании с лунным образовал радугу.

К космогоническим мифам примыкают мифы о сотворении человека (*антропогонические*). В большинстве мифологий люди были созданы богами, причем у многих народов из глины или земли и воды (наблюдается в шумерских мифах, вавилонских, греческих, Библии). В китайской мифологии людей из глины создает богиня Нюйва (прослеживается ее связь с землей, из чего следует вывод, что она считалась богиней земли). Первых она слепила своими руками, но потом устала и последующих людей создавала, макая веревку в глину и стряхи-

вая ее на землю. Так объясняли различия в социальном статусе людей: аристократы произошли от тех, кого Нюйва слепила самостоятельно, а простой народ — от тех, кто возник из капель глины. Чтобы не приходилось постоянно создавать людей, Нюйва придумала брак и деторождение, и в более поздние времена была известна как покровительница именно этих сфер жизни.

Люди могли быть также вырезаны из дерева (например, в скандинавской мифологии), слеплены из теста (у индейцев Северной Америки, народов Полинезии и др.), созданы из камней (в греческом мифе о Девкалионе и Пирре). В египетской мифологии люди появились из слез бога солнца Ра, который заплакал от радости, глядя на сотворенный мир. В китайской версии космогонии о Паньгу люди возникли из паразитов, которые жили на его теле при жизни, или из червей, которые завелись в его трупе после смерти (это, наверное, самый уничтожительный для человечества миф).

В мифологиях разных народов причины, по которым были созданы люди, различны: в египетской — случайно, в шумерской — в качестве слуг и помощников богов. В некоторых мифологиях похоже на то, что сотворение людей было частью какого-то общего плана сотворения мира (в китайской, скандинавской мифологиях). В христианстве материальный мир вообще был сотворен только для того, чтобы поселить в нем человека.

У некоторых народов люди являются не творением богов, а их непосредственными потомками. Так, в индийской мифологии первые люди — Яма, Ями и Ману — дети бога солнца Вивасвата (Сурьи) и богини Саранью. В славянском язычестве боги воспринимались как предки славян. В «Слове о полку Игореве» русичи названы внуками бога солнца Дажьбога (обратите внимание на сходство с индийской мифологией). Еще у какой-то части народов мира люди — потомки не богов, а каких-то других рас, живших на Земле до людей. По мифологии индейцев майя, на Земле сменилось пять эпох, в каждую из которых главной разумной расой были разные виды существ: динозавры, птицы и т. д. В тибетской мифологии люди родились от горной ведьмы и обезьяны.

Этногенетические мифы рассказывают о происхождении отдельных рас или народов. В качестве примера мифа о происхождении рас можно назвать библейский миф о сыновьях Ноя — Симе, Хаме и Яфете, от которых произошли, соответственно, семиты, негроидная раса и европейцы. Пример мифов о происхождении народов — библейская история о Вавилонской башне, в наказание за строительство которой Бог заставил людей говорить на 40 разных языках, от чего и появились разные народы.

К этногенетическим можно отнести и мифы о первопродке определенных народов. Так, в китайской культуре им считается Хуан-ди, в корейской — Тангун.

Эсхатологические мифы рассказывают о неких глобальных катаклизмах, серьезно разрушающих мир или уничтожающих человечество, а также об окончательной гибели мира. Наибольшее внимание вопросам полного разрушения мира было уделено в следующих мифологических системах:

- христианской (представления о Втором пришествии Христа, великой битве Христа с Антихристом и последующем Страшном суде, после которого мир в привычном виде закончит свое существование);
- германо-скандинавской (один из центральных сюжетов — о последней битве богов — Рагнарёке, в ходе которой мир будет практически полностью разрушен и даже почти все боги погибнут);
- индейцев майя (их сакральный календарь описывал, что бытие развивается циклично и в конце каждого цикла мир подвергается разрушению, после чего восстанавливается, но доминирующим в нем становится новый вид живых существ; человеческий цикл как будто бы должен был окончиться в декабре 2012 г.);
- индийской и буддийской (предполагают цикличность существования мироздания: мир появляется, проходит четыре основные стадии развития — юги или кальпы — и разрушается, после чего возникает новый мир).

Широко распространены эсхатологические мифы о масштабных природных бедствиях. Самый популярный миф о Всемирном потопе присутствует в культурах большинства народов мира, что позволяет многим исследователям говорить о реальной исторической основе подобных историй. Самая известная для европейцев версия описана в Библии и связана с Ноем и его ковчегом, в котором он спасся вместе с семьей и животными. В китайской традиции миф о Великом потопе имеет сразу несколько версий, причем две из них хорошо разработаны. Исследователи связывают значимость подобных сюжетов для китайцев с реальными условиями и событиями: китайская цивилизация зародилась в первую очередь на берегах реки Хуанхэ, для которой характерны мощные разливы и даже смена русла, т. е. наводнения для древних китайцев были не редкостью, но все равно представляли собой весьма серьезное бедствие. Первый вариант мифа о потопе описывался ранее и связан с Гун-гуном, Нюйвой и Фу-си, второй является одним из хорошо сохранившихся сюжетов древнекитайской мифологии и повествует о Гуне и Юе (описан в текстах, относящихся к началу правления династии Чжоу, например в «Книге истории»).

Однажды (во времена правления императора Яо либо Шуня) началось ужасное наводнение: воды залили всю землю, кроме пяти священных гор. Здесь отметим, что в китайской версии потоп предстает скорее как естественное природное бедствие, нежели кара богов, как у многих других народов. Остановить катаклизм взялся Гунь – потомок Небесного владыки (то ли по своему желанию, то ли по приказу верховного бога Ди или Шан-ди). Он боролся с потопом много лет, но так и не достиг успеха. В частности, потому что ему давали неправильные советы некие сова и черепаха. По их рекомендации Гунь украл у Небесного владыки волшебную саморастущую землю сижан, но и с ней потерпел неудачу. За кражу сижан его приговорили к казни и убили на Горе перьев (некое место на Крайнем Севере). Однако тело Гуня не разлагалось три года, и в итоге из него родился сын Гуня – Юй. Он вылетел из тела отца в виде двурогого дракона цю, но впоследствии превратился в человека и взялся устранять наводнение вместо Гуня. Тело Гуня ожило, превратилось в какое-то животное (медведя, дракона, рыбу или черепаху, согласно разным версиям) и нырнуло в Омут перьев. Юй тоже много лет боролся с потопом, но действовал умнее и успешнее, чем Гунь: он заручился поддержкой Фу-си и Нюйвы, которые уже имели успешный опыт борьбы с наводнениями, потому дали ему некий план, и дракона Ин-луна, который помог ему вырыть каналы для отвода воды, используя собственный хвост. Юй насыпал дамбы и даже горы с помощью сижан, работал не покладая рук, и в итоге справился с потопом, возвратив людям нормальную жизнь. За эти заслуги император Шунь уступил ему свой трон, и Юй (под именем Да Юй – ‘Великий Юй’) стал основателем первой китайской династии Ся. Любопытно отметить, что имя Юй в разговорном китайском языке звучит так же, как слово «рыба», хотя и обозначается другим иероглифом на письме, что подчеркивает связь героя с водной стихией.

Гунь и Юй в мифе выступают как типичные культурные герои, приносящие в мир Порядок и цивилизацию. В этом смысле они (особенно Юй) имеют черты демиургов. Однако нет точных археологических данных, подтверждающих в период времени, отводимый под правление Юя (начиная с 2207 или 2205 г. до н. э.), наличие какой-либо развитой династической формы государственности на территории Китая. Именно поэтому А. Маслов высказывает предположение, что Юй, если он вообще существовал, был скорее шаманом-медиумом или вождем некоего племени. С этой точки зрения интересно объяснение ученым истории Гуня: возможно, он также был шаманом или магом, который проник

в потусторонний мир (на Небо) и принес оттуда некий inferнальный волшебный предмет (сижан), но этого делать было нельзя, так как миры живых и мертвых могут перемешаться, потому его и казнили за нарушение запрета. Тем не менее может быть, что Гунь и Юй — это полностью мифологические персонажи, изначально являвшиеся некими духами водной стихии.

Вопросы для самоконтроля

1. О чем повествуют космогонические, теогонические, антропогонические, этиологические и эсхатологические мифы?
2. В чем особенность китайской мифологии в вопросах космогонии?
3. Что означают понятия «Хаос» и «Космос» в мифологии?
4. Что из себя представляет версия происхождения мира из Космического Яйца? Как она воплощена в китайской мифологии?
5. Каковы сущность и версии возникновения мира из тела Первосущества? Кто претендует на роль подобных существ в культуре Китая?
6. Кто такой демиург? Какие существуют варианты создания мира демиургом?
7. Какие персонажи китайских мифов являются возможными демиургами? Каковы особенности мифологических сюжетов, связанных с ними?
8. Какими способами демиург может создавать мир?
9. Как объяснить версию сотворения мира путем последовательного рождения поколений богов? В мифологии какого восточного народа она представлена?
10. Что из себя представляет версия самозарождения мира? Какая мировая религия ее придерживается?
11. В чем особенности натурфилософской версии происхождения мира? Какова сущность понятий «Дао», «Инь и Ян», «Тай-цзи» и Пяти первоэлементов мироздания?
12. Можете ли вы назвать примеры теогонических и этногенетических мифов?
13. Какие версии происхождения людей наиболее распространены в мифологиях разных народов? Кто создал людей в китайской мифологии?
14. О чем рассказывают эсхатологические мифы? Могут ли они быть связаны с реальными историческими событиями? В каких культурах они наиболее разработаны?
15. Какой самый знаменитый китайский эсхатологический миф? Кто в нем главные герои?

5

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ

Космология – совокупность представлений об устройстве мироздания, организации его пространства. *Космологические мифы* рассказывают о том, в соответствии с какой структурой или моделью построено мироздание, из каких частей и элементов оно состоит. *Модель мира* – определенный образ мира в представлении людей. Сейчас существует множество различных научных моделей мира (излагают учения о галактиках, черных дырах, слоях, из которых состоит Земля и ее атмосфера, и т. п.), но в древности люди выстраивали модели мира на базе мифологических воззрений. У большинства народов в основе данных представлений лежит идея о том, что пространство многомерно, мироздание состоит из множества миров или слоев реальности.

В архаической мифологии модель мира была, видимо, связана с тотемистическими представлениями: мир изображался в виде какого-нибудь живого существа (гигантской лосихи или огромной черепахи), которое стояло на слонах, рыбах или змее. Весьма известна и сегодня индийская версия, согласно которой мир стоит на четырех слонах (в действительности они символизируют четыре стороны света). Модель мира развитой мифологии была гораздо более сложной и являла собой схему строения пространства как по горизонтали (мир представляет собой круг – видимый горизонт, или квадрат – четыре стороны света), так и по вертикали (трехуровневая структура).

Круг – очень важная фигура в человеческой культуре, считающаяся совершенной. Важность круга сохранилась во многих магических ритуалах (например, обмен обручальными кольцами во время свадьбы):

очерченный круг сохраняет энергию, не дает ей рассеиваться. В китайской мифологии сочетаются обе схемы горизонтального строения мира: круглым является небосвод, квадратной — земля. Так, знаменитый храм Неба в Пекине круглый, но стоит на квадратном основании. Эту же схему, на наш взгляд, воспроизводят традиционные китайские монеты — круглые с квадратным отверстием посередине.

Тот факт, что в вертикальной проекции мир в мифологии триединый, также легко объясним: человек, находясь на земле, может видеть, что существует земное пространство вокруг него, отличающееся от него небесное и предполагать наличие какого-то пространства под ним, т. е. под землей. В связи с этим в большинстве мифологий выделяют три уровня мира по вертикали:

1) подземный — у большинства народов отождествляется с царством умерших (ведь мертвых хоронят в земле), причем часто неправедных людей;

2) земной — в нем живут люди;

3) небесный — место обитания богов, героев и праведников.

Подобное трехчастное деление наблюдается у большинства народов мира. Так, в славянской мифологии (согласно современным реконструкциям) Правь — это небесный мир и одновременно законы природы и мироздания, праведное состояние души. На Небе находится город богов — Сварга, а также иномир, в который попадают праведные люди и первопредки, — Ирий. Явь — земной мир и одновременно реальность, материальный мир, земная жизнь человека. Навь — подземный мир, а также загробное существование (этим же словом называют обитателей этого мира — «навьи духи»). Разделение мира на три главные сферы четко представлено и в греческой (гора Олимп, мир людей и царство Аида), скандинавской (Асгард, Мидгард и Хельхейм) мифологиях, в христианстве (рай, земной мир и ад), индуизме (небо 33-х богов, мир людей и ад — Нарака) и т. д.

В китайской мифологии также было подобное деление. В небесном мире жили главные боги, а также бессмертные. Туда же отправлялась одна из частей души-хунь умершего, где и превращалась в духа-шэнь. Владыками Неба в разные эпохи были разные боги — Хуан-ди, или Шан-ди, Юй-ди (Юй-хуан). В эпоху Чжоу (XI—III вв. до н. э.) появился культ Тянь (Неба) как некоего абстрактного высшего начала, что руководит всем на Земле. В подземном мире располагался ад — Юду, или Ди-юй, в даосской мифологии — Хуанцюань ('Желтые источники'). Вход в него, по легенде, находится возле горы Тайшань. Правителем

подземного царства считался либо бог земли Хоу-ту, либо бодхисаттва Дицзан-ван, либо божество Янь-ло-ван (вероятно, соответствует индийскому богу Яме и появился в Китае с приходом буддизма), либо даосское божество Тай-и-тянь-цзунь ('Небесный достопочтенный Великого Единого'). В земном мире китайцы считали свою страну центром Земли и называли ее Поднебесной империей. С этой же трехчастной моделью, видимо, связано китайское мифологическое представление о том, что все существующее во Вселенной можно поделить на три части или сферы, называемые «три драгоценности» («сань цай») или «три гармоничные сочетания» («сань хэ»), — Небо, Землю и Человека.

В структуре мира по горизонтали у китайцев самым важным было деление мира на четыре стороны света и Центр (соответствовало учению о Пяти первоэлементах). У каждой из сторон света были свои бог-покровитель, или государь, и его помощники (являются персонификациями Пяти первоэлементов). С ними также соотносились определенные священные животные, цвета, времена года и т. д.

Итак, представление об устройстве мироздания у многих древних народов было таково, что по вертикали оно делилось на три части, а по горизонтали выглядело как круг, квадрат (также есть варианты креста или свастики). Поскольку человек видел себя в центре как обзорного круга (Земля круглая, и где бы человек ни стоял, от него до горизонта во все стороны расстояние будет одинаково), так и трехуровневого вертикального разделения мира (люди живут в земном мире, который находится посередине между небесным и подземным), важное значение в большинстве мифологий приобрела символика Центра. Даже сегодня центр любого очерченного пространства играет огромную роль в жизни людей. Например, некоторые страны борются за признание центра Европы именно на их территории (Беларусь, Австрия, Украина, Литва). В Драгиченском районе Беларуси записали такую загадку: «*Дэ сэрэдына зэмлі? — Дэ стоіш*». Обратим внимание, что одно из самоназваний Китая — Чжунго — буквально означает 'Центральная страна', или 'Срединное государство'. В книге «Ли-цзы» ('Записи о Ритуале') есть такая фраза: «*Установи гармонию в центре, и тогда Небо и Земля займут подобающее им место, и мириады вещей и явлений будут в достатке*».

Центр всего мира в мифологическом мировосприятии предстает в виде конкретного образа, который в своем наиболее обобщенном виде является архетипом Мировой Оси (*Axis Mundi*). В различных мифологиях эта ось (можно отождествить с научной теорией об оси вращения Земли) может воплощаться в различных архетипических образах: Мировой Горы, Мирового Древа, Мирового Столпа, Лестницы,

Башни и т. п. Наиболее распространены первые два варианта, которые в мифологиях разных народов существуют в виде конкретных образов-мифологем.

Так, Мировая Гора — место схождения земли и неба, а внутри нее или под ней находится подземный мир. Таким образом, Мировая Гора, во-первых, является центром мироздания, как бы его осью; во-вторых, объединяет три уровня мира по-вертикали; в-третьих, все мироздание могло также представляться в виде горы, что является своеобразным мифологическим парадоксом: получается, что Мировая Гора как мироздание и как его центр находится внутри себя. Подобное отождествление центра и периферии характерно для мифологии. У индийцев и алтайцев, а также в буддизме такой священной горой была Меру (Сумеру), которая находилась на Северном полюсе, а над ней сияла Полярная звезда как центр неба. У японцев священная гора и место проживания главных богов — Фудзияма, в Древней Греции боги жили на горе Олимп. В христианстве гора Голгофа в Иерусалиме — центр мира и одновременно место, где создан и похоронен первочеловек Адам, а позже распят Иисус Христос. Именно поэтому на иконах с распятием часто можно увидеть, что под холмом, на котором стоит крест с распятым Иисусом, находится череп — это череп Адама. Упомянутые три горы являются реально существующими географическими объектами и сакральными местами. Даже народы, которые жили на равнинной местности, строили здания, символизирующие собой гору. Причем эти постройки всегда были сакрального предназначения: египетские и иные пирамиды, храмы-зиккураты в Месопотамии, курганы у скифов и славян. Почему люди, никогда не видевшие гор, упорно продолжали их обожествлять? Потому что гора — это архетип, модель, существующая в человеческом подсознании.

В Китае культ гор является одним из важнейших. Священных гор в этой стране множество, однако есть наиболее важные. В «Каталоге гор и морей» их выделяют 19, в других источниках — 5 (соответствуют четырем сторонам света и Центру — Тайшань, Суншань, две Хэншань в провинциях Хунань и Шаньси, Хуашань). На горах Куньлунь (реальный горный хребет на западе Китая в провинции Синьцзян) находились дворцы Владыки Центра, Желтого государя Хуан-ди и Владычицы Запада Си-ван-му. В даосизме было представление о пяти священных горах (или островах с горами на них), на которых жили бессмертные — Дайюй, Юаньцзяо, Фанчжан, Инчжоу и Пэнлай (последняя гора — самая значимая и почитаемая). Усмиритель Великого потопа Гунь был сослан на Крыло-Гору (Гору перьев). Буддийские ступы и китайские пагоды также, вероятнее всего, символизируют гору (Сумеру).

Гора — чрезвычайно древняя модель мира. Более поздняя модель (у некоторых народов является дополнительной к горе) — Мировое Древо, Космическое Древо, или Прадреву, Древо Жизни. Символика Мирового Древа необычайно глубокая, богатая и многогранная, поскольку оно воплощало в себе центр мира и непосредственно мир, человека и его путь к духовным вершинам; путь, по которому странствует душа (душа умершего человека при переходе в иной мир или душа шамана во время камлания); циклы жизни, смерти и возрождения; Космос и его обновление; мудрость и таинственные законы бытия. Прадреву соединяет три вертикальные сферы (небо, землю и подземный мир), а от его ствола расходятся четыре стороны света по горизонтали. У Древа 9 или 12 основных ветвей. Таким образом, Космическое Древо связано и с числовой моделью мира (например, в эзотерическом учении каббала мироздание представляется в виде числовой схемы, называемой Древом Сефирот). Прадреву — стержень, вокруг которого осуществляется видимая и невидимая жизнь вселенной, в материальном плане оно похоже на ось вращения Земли. Образ Мирового Древа позволяет нарисовать различные картины мироздания, сконструировать многочисленные модели пространства и времени. Оно соответствует и организации человеческого тела, которое тоже делится на три части: низ (ноги), середину (туловище) и верх (голова). Образ дерева может использоваться и для характеристики человеческой деятельности, творчества, создания разнообразных схем (например, генеалогическое древо, языковое древо и др.). С Мировым Древом во многих мифологиях также связана определенная оппозиция: в его кроне гнездится волшебная птица, а под корнями живет змей.

Наиболее яркое представление о Мировом Древе сохранилось в германо-скандинавской мифологии: священный ясень Иггдрасиль связывает девять миров и одновременно является дорогой, по которой можно попасть из мира в мир (так путешествует верховный бог Один; Иггдрасиль буквально означает ‘конь Игга’, а Игг — одно из имен Одина). Древо поливают норны — три богини судьбы, которые воплощают время: прошлое, настоящее и будущее. Под ясенем течет родник Урд с живой водой, где собираются боги, чтобы решать судьбу мира. Во время конца света (Рагнарёк) Иггдрасиль — единственное, что не гибнет и сохраняет семя для новой жизни.

В славянской мифологии Мировым Древом скорее всего был дуб (образ сохранился в заговорах, загадках, сказках, песенном фольклоре). Росло древо из загадочного «бел-горюч камня Алатырь», который находился посреди «моря-океана на острове Буяне».

В китайской мифологии есть несколько деревьев, подходящих на роль мировых. Одно из них — Цзяньму, которое росло на равнине Дугуан, где, как считалось, находился центр Неба и Земли. Ствол этого дерева служил небесной лестницей, по которой из мира в мир странствовали духи и божества, например Фу-си. На восточном и западном краях мира располагаются два солнечных дерева — Фусан и Жо. Каждое утро солнце поднимается по стволу Фусан наверх, взлетает с него в небо и движется на запад, где приземляется на Жо. Еще одно важное дерево (особенно в даосизме) — персиковое дерево Паньтао (или целый сад из таких деревьев), которое растет в саду Владычицы Запада Сиван-му. Раз в 3000 лет на нем вырастает плод, который дарит бессмертие.

Мифологическое время у большинства народов циклично, т. е. представляется некими постоянно повторяющимися по кругу отрезками, событиями. Отметим, что подобное воззрение вполне согласуется с естественными природными явлениями, многие из которых действительно беспрерывно повторяются (смена дня и ночи, времен года и т. д.).

Существование мироздания в мифологии также циклично: во многих мифологических системах мир рождается, живет, разрушается и возрождается. При этом в новом мире все может быть не так, как в старом, но может и повторяться с незначительными изменениями (в разных мифологиях по-разному). Так, в индийской мифологии полный цикл существования Вселенной называется «Махаюга» и длится 4 320 000 лет. При этом он делится на четыре периода («юги»), каждый из которых длится меньше предыдущего: критаяуга, или сатьяюга (золотой век, эра торжества истины и всеобщей любви), третаюга (серебряный век, эпоха закона и порядка), двапараюга (медный век, период постепенной деградации, человек начинает делать что-либо исходя из пользы, а в итоге и просто личной выгоды), калиюга (темный век, эпоха страха, которая заканчивается гибелью мира). Буддизм заимствовал данную концепцию, несколько ее переосмыслив: полный цикл времени называется «Махакальпа» и делится на четыре элемента («кальпы»), однако один из них — последний — представляет собой не эпоху в существовании мира, а период пустоты между разрушением старого мира и возникновением нового.

В большинстве развитых мифологий существуют особые *календарные мифы*, связанные с представлениями о времени, его цикличности, более узко и конкретно — со сменой времен года. У многих народов это мифы про богов, которые одновременно соотносятся и с растительным миром. Это так называемые *умирающие и воскресающие боги растительности или природы*. Зимой они по какой-то причине умирают или

просто попадают в подземный мир, из-за чего на земле погибает вся растительность. Весной боги воскресают, и растения вместе с ними. Следовательно, смена времен года объясняется в мифах через образы этих богов. Так, в греческой мифологии у богини растительности Деметры есть дочь Кора. В нее влюбился бог подземного мира мертвых Аид и похитил ее. Опечаленная Деметра стала искать дочь и совсем забросила свои обязанности, в результате чего все растения погибли и в мире наступила зима. Верховный бог Зевс, видя такое бедствие, постановил, чтобы Кора, которую в качестве жены Аида стали именовать Персефой или Прозерпиной в римском варианте, полгода проводила с мужем в подземном мире, а полгода — с матерью на земле. Когда она на земле, в мире наступает весна. Таким образом, Персефона — богиня календарная, определяющая смену времен года.

Можно заметить, что календарные божества связаны с подземным миром (миром мертвых), потому, когда они пребывают в нем, на земле вся растительность мертва. В шумеро-вавилонской мифологии так же бог Думузи, который весной возвращается к своей жене Иштар, в египетской мифологии — Осирис, который одновременно и бог солнца, и бог растительности. Подобный мотив перешел и в христианство: Иисус Христос умирает и воскресает именно весной, причем празднование Пасхи происходит тогда же, когда в древних языческих культурах проводились праздники в честь календарных, а также солнечных и лунных богов, т. е. в первое полнолуние после весеннего равноденствия. В это время согласно мифологическим представлениям солнце и луна особенно сильны, и происходит настоящий приход весны.

В Китае (во многих его регионах), однако, нет четкой смены времен года с гибелью растительности, но поскольку календарные мифы непосредственно связаны с земледелием, то здесь можно говорить о божествах — покровителях земледелия. В Поднебесной считается, что земледелие изобрел Владыка Юга, солнечный бог Янь-ди (другое имя — Шэнь-нун — ‘Божественный земледelec’). Он научил людей выращивать злаки, изготавливать сельскохозяйственные орудия, а также исчислять время. В славянской мифологии со сменой времен года непосредственно связаны бог солнца Дажьбог (у него есть четыре ипостаси по временам года) и бог земледелия Велес, который одновременно и владыка подземного мира.

В китайской мифологии чрезвычайно важными являются 12-летние периоды времени, складывающиеся в полный 60-летний цикл (за это время 12-летние периоды повторяются 5 раз, что соответствует учению о Пяти первоэлементах). О существовании 60-летнего календарного

цикла еще во времена династии Шан говорят археологические находки, а именно надписи на гадательных костях. Подобное исчисление времени связано с наблюдениями за планетой Юпитер (Суй-син), которая совершает полный оборот вокруг Солнца примерно за 12 лет (возможно, цикл вращения Юпитера взят за основу календаря, поскольку это крупнейшая планета Солнечной системы). Божество этой планеты Тай-суй, соответственно, считается в китайской мифологии владыкой времени. На данных циклах базируется ставший популярным во всем мире китайский календарь, в котором каждый год 12-летнего цикла связан с образом определенного животного: крысы, быка, тигра, кролика (кота), дракона, змеи, лошади, овцы, обезьяны, петуха, собаки, свиньи. Можно предположить, что китайский календарь как-то связан и с тотемистическими верованиями.

Каждое из указанных животных символизирует определенные человеческие качества, события и т. п. Исходя из этого, делаются предсказания того, каким будет следующий год. Каждый год также соотносится с одним из первоэлементов мироздания и соответствующим ему цветом. Создание подобного календаря в китайской мифологии приписывается либо Фу-си, либо Янь-ди, либо Хуан-ди. Существует мифологический сюжет о том, как Небесный владыка решил создать такой календарь и почему выбор пал именно на конкретных животных, а также почему они размещаются в определенной последовательности (позднее миф трансформировался в сказку «Как по животным вести счет годам стали»). Кроме того, символами тех же животных в китайской культуре обозначаются часы в сутках (соответственно, в сутках дважды повторяются 12-часовые циклы времени с названиями «час крысы», «час быка» и т. д.).

Вопросы для самоконтроля

1. О чем рассказывают космологические мифы?
2. Какова главная особенность мифологического пространства?
3. Что такое мифологическая модель мира? Какие типы моделей мира были характерны для архаической и развитой мифологии?
4. Каково строение мира в горизонтальной и вертикальной проекциях?
5. С какими мифологическими представлениями связаны круг, квадрат и ось?
6. Какие существуют представления об устройстве пространства в вертикальной плоскости в мифологии китайцев и других народов мира? Что они собой представляют? Какие боги и понятия связаны с данными представлениями?

7. Каково устройство мироздания в горизонтальной плоскости согласно китайской мифологии? Какие боги и понятия связаны с данными представлениями?

8. В чем заключается важность символики Центра в мировой культуре? Что такое архетип Мировой Оси? Какие проявления он имеет?

9. Как воплощается в различных культурах архетипический образ Мировой Горы? Какие горы наиболее почитаемы в Китае?

10. С какими идеями связан архетипический образ Мирового Древа? Какие проявления он имеет в мифологии китайцев и других народов?

11. В чем заключается главная особенность мифологического времени? Как она воплощается в различных мифологиях мира?

12. С какими представлениями связаны календарные мифы? Кто такие умирающие и воскресающие боги природы? Какие реальные процессы объясняются через их образы?

13. Какие проявления имеют календарные мифы в Китае? Какими особенностями обладает знаменитый китайский календарь?

6

ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГИЙ ВОСТОЧНЫХ НАРОДОВ

Китайская мифология

Источники сведений по китайской мифологии:

- письменные источники: «Шу-цзин» («Книга истории», XIV–XI вв. до н. э.), «Ши-цзин» («Книга песен», XI–VII вв. до н. э.), «Шань-хай-цзин» («Книга гор и морей», VIII–II вв. до н. э.), книги конфуцианского канона – «И-цзин» («Книга перемен», IX–VII вв. до н. э.), «Ли-цзи» («Книга обрядов», около VIII–VI вв. до н. э.), «Чунь-цю» («Вёсны и осени», VI–V вв. до н. э.), книги последователей даосизма, названные по именам философов-даосов, – «Чжуан-цзы» (IV–III вв. до н. э.), «Хуайнань-цзы» (II в. до н. э.), «Ле-цзы» (IV в. до н. э.); «Критические суждения» Ван Чуна (I в. н. э.), произведения знаменитого поэта Цюй Юаня – поэма «Тянь вэнь» («Вопросы небу», IV–III вв. до н. э.), цикл «Девять напевов» и др.;

- фольклорные, языковые материалы, данные этнографии: народные сказки, легенды, поверья, обряды, топонимические данные, лингвистический анализ языковых данных и т. д.;

- археологические материалы: древние предметы материальной культуры, содержащие изображения мифологических существ или надписи мифологического характера (например, надписи на предметах для гадания – костях разных животных, панцирях черепах; рисунки на керамике, гравюры на бронзе и т. д.).

Китайская мифология представляет собой сложный комплекс верований и связанных с ними обрядов, включающий в себя мифологические

представления разных народностей Китая, исторических эпох, религиозных систем. Китайская мифология имеет много общего с мифологиями других народов (общечеловеческие, архетипические и интернациональные черты), но обладает и рядом особенностей.

Для китайской культуры характерно сохранение древней политеистической мифологии и наслаивание разных пластов мифологии. Китайцы, в отличие от большинства народов мира, которые приняли монотеизм, не утратили свою древнюю политеистическую религиозно-мифологическую систему. Верования различных районов и народностей Китая, разных религиозных и философских систем чаще всего не боролись друг с другом, а наслаивались друг на друга. Положительная сторона данного явления заключается в том, что китайская мифология представляет собой массу ценных сведений по самым разным типам мифов. Однако есть и отрицательный момент: сведения столь многочисленны и запутанны, что выстроить их в стройную систему затруднительно. Так, поскольку различные мифологические представления с течением времени разнообразно компилировались между собой, исследователям трудно установить, какие из них более ранние, а какие более поздние. Например, какие образы богов и духов могли возникнуть еще в архаической мифологии, а какие появились, возможно, уже в нашей эре? Например, в качестве бога войны в средневековом Китае стал почитаться реальный полководец Гуань Юй (под именем Гуань-ди), но неужели до этого времени в китайской мифологии не существовало божества войны? Если существовало, то как его звали и перенял ли какие-то его черты Гуань-ди? Пока установлено только то, что Фу-си и Нюйва — одни из самых древних богов.

Нечеткость разграничения высшей и низшей мифологии. В отношении многих персонажей китайской мифологии трудно установить, кем они являются, т. е. представителями высшей мифологии (богами) или низшей (духами). Так, туди-шэнь — покровители определенной местности — у многих народов считались бы духами локусов (вроде славянских домовых), а в Китае многие из них стоят фактически наравне с богами (по масштабам и характеру их почитания).

Структура китайской мифологии. Китайская религиозно-мифологическая система состоит:

- из народных верований, которые непрерывно развивались с древнейших времен и содержат элементы всех стадий развития мифологии (центральное место в них занимает культ предков);
- конфуцианства;
- даосизма;
- буддизма.

Конфуцианство, даосизм и буддизм в совокупности обозначаются как «Три учения» («Сань-цзяо»). При этом культ предков и буддизм — интернациональные, мировые явления, а конфуцианство и даосизм — национальные китайские верования. Кроме того, некоторая часть населения Китая в наши дни исповедует христианство и ислам.

Культ предков. Это почитание душ умерших родственников и связанные с этим обряды, ритуалы и праздники. Это одна из древнейших форм религиозно-мифологических верований, которая берет начало в архаической мифологии, в каменном веке. Данный культ — это синкретическое явление, содержащее в себе элементы таких мифологических верований, как анимизм, шаманизм, магия, тотемизм, фетишизм, высшая и низшая мифология и др. Обряды и ритуалы культа предков можно разделить на погребальные (непосредственно связаны с похоронами, погребением тела усопшего) и поминальные (совершаются через какое-то время после погребения).

Философские основы китайских религиозных систем. Особенность конфуцианства, даосизма и буддизма заключается в том, что они начинали формироваться не как религии, а как философские учения. Таким образом, в Китае сложилась ситуация, нетипичная для других культур. В большинстве случаев процесс формирования различных сфер культуры таков: сначала возникает мифология, затем на ее основе может появиться религия, если же мифология и религия подвергаются рациональному осмыслению, то возникает философия. После философского осмысления мифологии и религии обратного преобразования этих философских учений в мифы у других народов в такой значительной степени не наблюдается.

В Китае, судя по всему, процесс протекал следующим образом: мифология → религия → философия → новая мифология и религия на основе философии. Конфуцианство и даосизм — изначально философские учения, но для подтверждения определенных идей они использовали данные мифологии и религии, народных верований, формировавшихся естественным путем с древнейших времен. Таким образом, в русле конфуцианства и даосизма древняя мифология и религия подверглись философскому осмыслению, но со временем конфуцианство и даосизм приобрели черты религий и из-за этого потребовали наличия собственной мифологической базы. Часть этой базы была взята из древних народных верований, а часть сформировалась уже в русле религий.

Так, Конфуций не просто попытался дать мифам рациональные трактовки, но и подверг их серьезному переосмыслению в этом ключе. Например, образ мифического одноногого быка Куй у него стал вопло-

щением будто бы реального человека с таким именем, чью одноногость следует понимать как «и одного такого человека достаточно». Однако в дальнейшем и образ Конфуция был мифологизирован: ему стали приписывать сверхъестественные черты, он стал объектом религиозного культа и т. п. Даосизм как философское учение представил некогда конкретные образы богов или духов в виде абстрактных понятий (Дао, Инь и Ян и др.), однако позднее сформировался религиозный даосизм, который не только вообрал в себя большую часть древних народных мифологических верований, но и создал собственный пантеон (например, образы Владыки Востока Дун-ван-гуна и многих бессмертных («сянь») являются чисто даосскими).

Конфуцианство и даосизм, таким образом, использовали мифологию для подтверждения своих идей. В связи с этим в русле каждого из этих учений одни и те же мифологические образы и мотивы (взятые из народной культуры) могли трактоваться по-разному. Так, Хуан-ди — это верховное божество (народные верования), древний император (конфуцианство), первый бессмертный и основатель даосизма (даосизм).

Буддизм, который позже был перенят Китаем из Индии, прошел такой же путь развития (видимо, поэтому он так хорошо вписался в китайскую культуру). Следует отметить, что китайское слово «цзяо», которым и обозначаются все данные явления, может переводиться и как ‘религия’, и как ‘учение’, в том числе философское. Другими словами, в китайской культуре нет четкой границы между философией и религией.

Объекты интереса китайских религиозно-мифологических систем.

В большинстве религий объектом интереса является вопрос о том, каким богам поклоняться и каким образом это делать. В китайских религиях главная проблема заключается в том, как обустроить земную человеческую жизнь в соответствии с божественным замыслом, как приблизить ее к совершенству. В конфуцианстве это путь идеального мужа, соблюдающего установленные правила («ли»), в даосизме — путь постижения Дао, в буддизме — отрешение от земных страстей, постепенное слияние с изначальной сущностью мира и погружение в нирвану.

Многочисленность китайского пантеона богов. Вследствие наслоения друг на друга разных мифологических систем в китайском пантеоне существует несколько десятков тысяч богов и духов (исследователи насчитывают от 40 000 до 70 000 различных имен). Однако многие из имен дублируются, т. е. несколько разных имен называют одного и того же бога. Например, Владыку Юга Янь-ди также зовут Шэньнун и т. д. Такое явление распространено и у других народов.

Кульг Неба. Верховным божеством на протяжении большей части истории Китая являлся бог неба, что редко наблюдается в мировой мифологии. В разные исторические эпохи имя этого божества было Шань-ди, Тянь-ди, Хуан-ди, Юй-ди и др. Кульг Неба, в частности, выступает одним из проявлений взаимосвязи конфуцианства с мифологией.

Историзация (эвгемеризация) мифологии. Понятием «историзация» в науке о мифологии обозначается процесс, при котором определенные деятели культуры стремятся дать мифам рациональное объяснение, изменить их в соответствии с ними, очеловечить мифологических персонажей, т. е. из божеств и духов превратить их в людей, лишить мифологию образного характера и перевести в философско-научнообразный план. Термин «эвгемеризация» происходит от имени древнегреческого философа Эвгемера, который одним из первых выдвинул трактовку мифов, согласно которой они являются переосмыслением реальных исторических событий (мифические персонажи, соответственно, имеют прототипами реальных исторических личностей). Следует отметить, что с современной научной точки зрения мифология также основана на наблюдениях людей за действительностью, исследователи подтверждают факты мифологизации реальных людей и событий. Однако сегодня ученые не пытаются переработать мифологические образы и сюжеты в соответствии с данными трактовками и не сводят все многообразие мифологических образов к аллегориям на известных людей. Особенно следует подчеркнуть, что согласно концепции эвгемеризма образы богов также были созданы на основе личностей неких выдающихся людей, что противоречит научному пониманию формирования большинства из них (скорее, являются персонификациями природных процессов и культурных феноменов).

Осуществление подобного процесса в Китае связано с Конфуцием и его последователями. Одно из наиболее ярких проявлений этого наблюдается в учении об *идеальных государях древности* — мифологических персонажах древних народных верований, которые у Конфуция превратились в людей, а точнее, в реальных правителей, живших и правивших в III тыс. до н. э. Их правление и образ жизни должны были быть идеальным примером для современных властителей и чиновников. Среди них чаще всего называются Фу-си, Шэньнун, Хуан-ди, Яо, Шунь, Юй. Тем не менее их происхождение и функции говорят о том, что это именно мифологические образы, скорее всего не имевшие реальных прототипов.

Историзация мифологии — один из немногих элементов учения Конфуция, к которому современные ученые относятся негативно. Есть мнение, что именно из-за этого древняя китайская мифология плохо сохра-

нилась (особенно в плане сюжетов). Причина в том, что для простого народа, т. е. основного носителя мифологической традиции, утратившие образность мифы перестали представлять интерес, а сложные философские размышления Конфуция были непонятны. В работах конфуцианских ученых мифы часто подвергаются такой сильной переработке, что попытки понять, как они выглядели изначально, не имеют смысла.

Мифологизация истории. Обратной стороной процесса историзации мифологии стало усиление противоположного явления — мифологизации истории. *Мифологизация* — процесс превращения реальных исторических деятелей и событий в мифологические образы и сюжеты, наделение их фантастическими чертами, придание им сакрального смысла, передача их в образной форме. Такое явление обычно для мифологии, выступает одним из основных путей ее формирования. Однако у других народов чаще всего невозможно установить, имел ли какой-то мифологический персонаж реального прототипа, в Китае же таких сведений множество. Причина, видимо, заключалась в следующем: если древние мифологические образы, как доказывал Конфуций, были реальными людьми, то логично будет и некоторых современных людей начать почитать в качестве богов и духов. Возможно, на это повлияли и даосские представления о том, что выдающиеся люди могут превратиться в бессмертных духов, а также буддистские о преображении людей в архатов, бодхисаттв и будд.

Например, мифологическими персонажами стали Конфуций (небесный мудрец, включенный в круг небожителей) и Лао-цзы (святой бессмертный, достигший Островов Бессмертных; в некоторых трактатах — божество под именем Тай-шан Лао-цзунь). В качестве духов дверей (стражей врат) — мэнь-шэней — были обожествлены полководцы VII в. н. э. Цинь Шу-бао и Ху Цзин-дэ. В основе образа одного из самых почитаемых в средневековом Китае богов — бога войны и богатства Гуань-ди — лежит реальный полководец Гуань Юй (160–219 гг. н. э.) и т. д.

Фрагментарность китайской мифологии. До наших дней дошло очень много образов, верований, представлений китайской мифологии, но довольно мало развитых целостных сюжетов. Не сохранились они, возможно, из-за эвгемеризации мифов. Некоторые сюжеты современным ученым удалось реконструировать, руководствуясь информацией из древних источников (этим, например, занимался китайский ученый-мифолог Юань Кэ). На данный момент наиболее полно представлены следующие сюжеты: про восстановление мира Нюйва и Фу-си, про Великий потоп и Гуня с Юем, про Хоу И и его жену Чан Э, про войну Хуан-ди с Чи-ю и др.

Уподобление потусторонних миров государственному аппарату. Интересной особенностью китайской мифологии, которая не встречается больше нигде в мире (кроме Кореи, в которой такое явление сформировалось под влиянием Китая), является уподобление небесного и подземного миров чиновничьим управам, состоящим из разных палат, которые заведуют различными явлениями природы, культуры и т. д. Боги и духи, соответственно, предстают в виде государственных чиновников. Формирование подобных представлений исследователи также связывают с конфуцианской историзацией мифологии. Известны даже случаи, когда определенным богам и духам жаловали титулы и повышения по службе специальными императорскими указами.

Корейская мифология

Основные источники сведений по корейской мифологии: китайские династийные истории; «Самгук саги» («Исторические записи трех государств», XII в.; это первая официальная летопись); «Корё са» («История Корё», XV в.); «Самгук юса» («События, оставшиеся от времен трех государств», XIII в.).

Мифология Кореи испытала большое влияние со стороны китайской, в том числе конфуцианства и даосизма, а также буддизма, скорее, тоже в его китайской версии. Однако она смогла сохранить собственные специфические черты:

- больше связана с историей страны и земным миром, чем с миром богов;
- наибольшее значение имеют мифы о героях-первопредках и основателях государств (наиболее важными из них выступают Тангун, Тонмён и Чумон);
- важной составляющей является шаманизм;
- имеет место эвгемеризация мифов (под влиянием китайской культуры).

Рассмотрим сохранившиеся типы мифологических верований.

Мифы о богах. Верховное небесное божество — Хванин (Ханыним), и, судя по всему, это бог неба. Как и в китайской мифологии, в корейской наблюдается культ Неба, который также связан с солнцем и светом. Сын Хванина — Хванун — спустился на землю со свитой из 3000 духов, чтобы навести порядок и править землей. Кроме того, Хванин является отцом Тангуна — мифического первопредка корейцев.

Почитались также божества солнца, луны и звезд. Сохранился миф, что в них превратились дети, взобравшиеся по веревке на небо, чтобы спастись от тигра. Солнце звали Хэсун, луну — Тальсун, общее звездное божество — Пёльсун. Позднее популярными стали китайские представления о солнце как трехлапом вороне и о луне как жабе. Божества звезд особенно почитались в Средневековье, в это же время были популярны такие боги (или духи), как Ноинсон (китайский Шоу-син), Тхэбэксон (китайский Тай-бо), Пукту чхиль-сонсин (дух Большой медведицы), Намгык (дух Южной полярной звезды). В корейском шаманизме наиболее почитаемым является божество, отвечающее за рождение детей, — Чхильсонг.

Мифы о духах. Духи делятся на различные типы и виды. Первыми можно назвать духов локусов, которых, как и в других мифологиях, можно разделить на два вида:

1) духи природы (в корейской мифологии их общее название — кви-син) — населяют различные природные объекты; наиболее популярные из них духи гор (сангсин), например дух тигра, хозяина гор (хосин), существует также духи вод (мульквисин);

2) духи местности (сонан) и домашние, или домовые, духи (касин).

Кроме того, в Корее есть представления о духах четырех сторон света (сасин) и различных злых духах (демонах, призраках и т. п.), из которых самый страшный — дух натуральной оспы Мама Сонним.

Возвращаясь к духам природы, стоит упомянуть, что в Корее весьма распространен культ деревьев, который может приобретать различные формы. Так, объектом поклонения могут быть большие старые деревья (сотто, или сучон), что можно трактовать как проявление аниматизма. Существуют верования и про духов, живущих внутри деревьев (моксин). Драконы также почитаемы в Корее, они, как правило, считаются добрыми духами природы и являются символом короля. Например, имуги — водяные драконы.

Мифы о первопредках (родоначальниках) и основателях государств. Наиболее важным в корейской мифологии является миф о Тангуне (Тангун-Вангом, или Квон Нама) — сыне божества Хвануна и медведицы, превращенной Хвануном в человеческую женщину после пройденных ею испытаний. Хванун спустился на землю либо на горе Тхэбэксан, либо возле священного дерева Тан (отсюда имя Тангун, возможно, означает 'Хозяин дерева Тан'). Тангун — это также земное воплощение божества по имени Ханьль.

Тангун считается первопредком и учителем всего корейского народа, а также основателем первого корейского государства — Древнего Чосона. Согласно историзированному мифу, это произошло в летописной истории, на 50-м году правления китайского императора Яо (который есть

историзированный миф). Рождение Тангуна произошло как будто бы в 2333 г. до н. э. Далее Тангун женился на дочери речного божества Писоап, и у них родился сын по имени Пуру (Хэбуру). В возрасте 1908 лет Тангун превратился в горного духа.

Ученые считают, что изначально миф о Тангуне – это тотемистический миф о духе-первопредке в виде медведя, являвшемся покровителем какого-то древнекорейского племени. Почитание Тангуна считается первой корейской официальной религией, называемой «тэчжонге» (до начала XX в. – «косиндо»).

Из мифов о первопредках также выделяется предание о Чумоне (имя переводится как ‘Искусный стрелок из лука’) – основателе государства Когурё, сыне Люхва – дочери речного божества, незаконной супруги сына Небесного владыки. Она зачала от солнечного луча и родила большое яйцо, из которого и появился Чумон. В детстве его пытались убить, но ребенок был спасен домашними животными. Затем была еще одна попытка, которую предприняли сыновья его приемного отца Кымва (правитель государства Пуё), но Чумон стал творить чудеса (вырывал с корнем деревья, вызывал из реки черепахи, чтобы они образовали мост, и др.), спасся и с тремя друзьями ушел на юг, где основал государство Когурё и правил в 37–19 гг. до н. э. В некоторых мифах образ Чумона сливается с образом другого первопредка – Тонмёна (считается основателем государства Пуё).

В корейской мифологии также явно видны проявления:

- **анимизма** (образы многочисленных духов, представления об одушевленности больших деревьев и камней, образы магических растений – персика, женьшеня, полыни и т. п.);
- **тотемизма** (миф о Тангуне, образы лисиц-оборотней кумихо и волшебных животных – драконов, фениксов и др.);
- **шаманизма** (шаманы существуют до сих пор и называются «му»);
- **космологических мифов** (представления о трех частях мироздания по вертикали и четырех сторонах света со своими духами-покровителями по горизонтали, отражение архетипа Мировой Горы в поклонении горам (в первую очередь горе Тхэбэксан, куда спустился Хванун), архетипа Мирового Древа в образе священного дерева Тан, особых культовых столбах – чансын, которые устанавливались у входа в селение для его защиты, и т. п.);
- **антропогонических мифов** (происхождение корейцев от Тангуна или всех людей от спасшегося во время Великого потопа сына небесной феи, зачавшей его от лаврового дерева);
- **этиологических мифов** (образные объяснения происхождения различных природных и культурных явлений, например морские приливы и отливы вызваны драконом, который выползает или вползает в пещеру,

землетрясения — великаном, держащим бронзовый столб, который подпирает небо, и время от времени перекладывающим его с одного плеча на другое, и т. п.).

Конфуцианство, даосизм и буддизм. Буддизм пришел в Корею в IV в. н. э. и долго был государственной религией (в государстве Корё — до XIV в.). Почитаются в нем те же будды и бодхисаттвы, что и в других странах, только под измененными на корейский лад именами: Будда Сиддхартха Шакьямуни — Сокка-мони, Будда Майтрейя — Мирык, Будда Амитабха — Амитхабуль, бодхисаттва милосердия Авалокитешвара (кит. Гуань-инь) — Квансеым и др.

Вместе с буддизмом корейской культурой были заимствованы и многие образы индийской мифологии. Например, четыре небесных владыки (инд. лакопалы), Владыка подземного царства Ёмна (инд. Яма), демоны — яка (инд. якша) и др.

Даосизм стал популярен в Корее с VII в. н. э., но он не был так распространен, как буддизм и конфуцианство. Из Китая были заимствованы рассказы о даосских монахах и их чудесах, бессмертных небожителей Сонин (кит. Сянь) и небесных феях Соннё, землях бессмертных, чудодейственных снадобьях (эликсир бессмертия «пульсаяк» и др.).

Конфуцианство заняло главенствующее положение в Корее начиная с эпохи Нового Чосона (XIV — начало XX в.) и в это время являлось государственной религией. Корейцы считали себя даже большими конфуцианцами, чем китайцы. Были открыты многочисленные конфуцианские церемониальные залы и конфуцианский университет Сонгюнган.

Вместе с конфуцианством в Корею пришли многие связанные с ним мифологические образы и верования: культ предков (считают, что широкое распространение мифов о первопредках произошло под влиянием конфуцианства), культ Неба, предания об идеальных правителях древности и различных мудрых и добродетельных людях (мудрых советниках, почтительных сыновьях, целомудренных женщинах и т. п.), образы китайских идеальных правителей (Хуан-ди, Юй и др.) и проч.

Японская мифология

Основные источники сведений по японской мифологии: «Кодзики» («Записи о делах древности», 712 г. н. э.); «Нихонги» («Анналы Японии», 720 г.); «Фудоки» («Записи о землях и обычаях», VIII в.; этнографические описания японских провинций); «Когосюи» («Собрание древних слов», IX в.; древнейшие молитвословия), и др.

В мифологии Японии обнаруживается влияние китайской мифологии и буддизма, но в целом она представляет собой весьма специфическую систему со своими особенностями.

1. Японская мифология — это совокупность древнеяпонской мифологии, синтоизма (сведения о ней даны в книгах «Кодзики» и «Нихонги»), буддизма, даосизма и поздней народной мифологии.

2. Национальная японская религия — синтоизм (синто). Это, по сути, предельно выраженный анимизм, где одушевленными могут быть не только крупные природные объекты (как у большинства народов), но и мелкие, и даже сделанные человеком вещи.

3. Главной сущностью синтоистских идей являются верования о ками. Этим словом обозначаются любые сверхъестественные духовные сущности: от богов до одушевленных вещей. Соответственно, существует определенная иерархия ками. Высшая категория — небесные ками, среди которых выделяются «особые небесные» — боги, которые также обозначаются словом «микото». Ниже стоят земные ками (обычно привязаны к определенной местности, т. е. это духи локусов), еще ниже — ками-духи (проявляют свое существование в предметах и явлениях природы: одушевленные камни, деревья и т. д.).

4. В японской мифологии нет единого творца мира, и мир начинается не с Хаоса, а с самопроизвольного установления первоначального порядка. Одновременно с этим появляются боги-ками. Первых ками трое — Амэ-но минакануси, Токамимусуби и Камимусуби. Они не имеют пола и внешних признаков и представляют собой некие абстрактные сущности. Затем появляются еще четыре ками — одиночные, без пары, менее абстрактные, связанные с природными объектами. Третьими по счету рождаются двое ками-одиночек — «Бог, навечно утвердившийся на земле» и «Бог обильных облаков над равнинами». Далее следуют боги, мыслящиеся как неразрывная пара — «Бог всплывающей грязи» и его младшая сестра «Богиня осаждающегося песка». Потом рождаются еще три пары ками.

Пятая пара ками — Идзанаки и Идзанами. Это одни из наиболее значимых богов в японской мифологии. Они являются демиургами, завершившими процесс творения. До их рождения земля не была твердой и единой, а плавала в море. Идзанаки и Идзанами превратили землю в твердь, мешая ее копьём, потом они заключили брак и родили острова, составляющие Японию, и множество богов-духов, которые ее населили. Однако Идзанами обессилила после многочисленных родов и умерла, став богиней мира мертвых. Идзанаки не смог вернуть ее обратно. По возвращении из страны мертвых он, чтобы очиститься, омыл лицо водой,

из капель которой родились еще три бога-ками, считающиеся наиболее важными в японской мифологии, — Аматаэрасу (Аматаэрасу-но-Микото), Цукиёми и Сусаноо. Идзанаки распределил между ними владения в мире. Аматаэрасу досталась «Равнина высокого неба», и она стала богиней солнца и верховной богиней японского пантеона. Цукиёми правил «Страной, где властвует ночь» и являлся богом луны. Сусаноо стал богом моря и ветра. В дальнейшем многочисленные мифы связаны именно с этими богами, в первую очередь с Аматаэрасу и Сусаноо, поскольку они считаются прародителями различных наиболее значительных родов в Японии. Аматаэрасу — прародительница императорского рода.

5. Все основные сюжеты японской мифологии делятся на три мифологических цикла:

- космологический (место действия — «Равнина высокого неба» (Такама-но хара) и царство мертвых (Ёми-но куни); персонажи — небесные боги (Идзанаки и Идзанами и др.);
- Идзумо (место действия — земля; Идзумо — древнее название местности, сейчас — восточная часть префектуры Симане в Японии);
- Химука (название местности, сейчас — префектура Миядзакэ на острове Кюсю).

Последние два цикла в основном повествуют о героях. В том числе во втором цикле сын Сусаноо О-кунинуси спускается на землю и занимается устройством мира. В третьем цикле он прибывает на землю Ниниги и вступает во владение Японией.

6. В японской мифологии наблюдаются черты различных других мифологических верований:

- тотемизма (образы многочисленных оборотней: кицунэ, нэка, тануки и др.);
- фетишизма (образы одушевленных и магических предметов, например в мифе о бегстве Идзанаки из мира мертвых он спасается, кидая за собой магические предметы);
- магии (в народной культуре до сих пор сильна вера в магию; проявляется в том числе в мифах о богах, например в мифе о сокрытии Аматаэрасу в пещере есть мотив магического танца богини Амэ-но удзумэ и др.).

7. С VI в. н. э. в Японии под влиянием Китая и Кореи получил распространение буддизм. Новая религия не подавляла местные культы, а ассимилировалась с ними или заняла еще не освоенные ниши. Так, некоторые боги представляются одновременно буддами и бодхисаттвами (богиня Аматаэрасу одновременно Будда Вайрочана и др.), распространены многочисленные сказания о действиях бодхисаттв (босацу) и святых-архатов (хидзири), которые занимаются наставлением людей, оказанием помощи и т. д. Действуют те же персонажи, что и в остальных

странах, но с японскими именами: Будда Шакьямуни – Сяка-нёрай, Бутта Амиабха – Амида, бодхисаттва Авалокитешвара – Каннон,ладыка загробного мира – Эмма и др. В Японии так же, как и в Китае и Корее, самым популярным буддийским образом выступает бодхисаттва милосердия Каннон.

В Японии распространились собственные буддийские секты, чьи учения отличаются от традиционного буддизма. Так, в сектах Сингон и Тэндай наблюдается культ Будды Вайрочаны: все живое и неживое на земле является его воплощением. В секте Дзедо-сю целью человека объявлено не достижение нирваны, а возрождение в Западном раю Чистой Земли Будды Амиды. Кроме того, под влиянием китайского чань-буддизма в Японии сформировалось его ответвление – дзен-буддизм, которое стало особенно популярно в странах Запада.

Индийская мифология

Индийская мифология оказала большое влияние на китайскую, корейскую и японскую посредством буддизма, который возник на ее основе. Она представляет собой одну из самых древних и сложных мифологических систем, которая благодаря наличию весьма старых письменных памятников хорошо сохранила до наших дней сведения об архаических мифологических представлениях. Среди них выделяются четыре «Веды» (создавались около XVI в. до н. э. или ранее) – «Ригведа» (собрание гимнов богам), «Яджурведа» (веда жертвенных формул), «Самаведа» (цикл песнопений) и «Атхарваведа» (сборник заклинаний). Позднее жрецами-брахманами были написаны многочисленные комментарии к «Ведам», составляющие сборники «Упанишады», «Араньяки» и др. Кроме того, важными источниками изучения индийской мифологии выступают древние героические эпосы «Махабхарата» (VII в. до н. э. или ранее) и «Рамаяна» (VII–IV вв. до н. э.). Существует и множество других письменных памятников.

Индийская мифология имеет ряд специфических черт. Дело в том, что население Индии состоит из двух групп, различных по происхождению. Изначальное население – инды или дравиды – принадлежит к негроидной расе. Когда-то (примерно в 4 тыс. до н. э.) на территории Индии существовала развитая цивилизация – Харапская, созданная, видимо, этим населением, с центром в городах Хараппа и Мохенджо-Даро. Однако в какой-то момент цивилизация пришла в упадок (возможно, из-за мощного природного катаклизма). Позже, примерно в 3 тыс. до н. э.,

на территорию Индии (по легендам, из страны Гипербореи, которая находилась там, где теперь расположен Северный полюс) пришли племена арийцев — представители белой расы, часть индоевропейцев. Они стали доминирующим народом по отношению к дравидам, а также не захотели смешиваться с последними, для чего ввели систему варн (каст) — строго определенных социальных сословий. К трем высшим варнам — брахманам (жрецы и ученые), кшатриям (воины и цари) и вайшьям (ремесленники и земледельцы) — принадлежали только арийцы. Все дравиды являлись представителями низшей варны — шудр.

Таким образом, в генетическом плане две расы практически не смешались, чего не скажешь об их культурах. В связи с этим первая особенность индийской мифологии заключается в том, что в ней сочетаются образы, сюжеты и т. д. из арийской и дравидской мифологий. Про некоторые образы можно с уверенностью сказать, арийские они или дравидские. Например, образы нагов — змееподобных обитателей подземного мира — точно дравидские (из археологических раскопок в Мохенджо-Даро стало понятно, что в этой культуре процветал культ змей), а про многих богов (Индра, Сурья, Агни, Варуна, Митра и др.) известно, что они арийские потому, что про них сказано в древнейшем памятнике письменности арийской культуры — «Ведах» (особенно в «Ригведе»). По названию этих книг и древнейшая индийская арийская культурная традиция (а также мифология) называется ведической, или ведизмом.

Однако про некоторые образы индийской мифологии невозможно точно сказать, чьи они. Возможно, некоторые являются синтезом арийских и дравидских мифологических представлений. Так, например, считают многие ученые относительно образов богов Шивы, Вишну и богини Дурги (Кали). Дравидские мифологические образы обычно связаны с темным началом и подземным миром, а арийские — со светом и небесным миром. В образах названных божеств эти черты переплетаются. Есть мнение, что боги, которых в традиционной индийской иконографии издревле принято было изображать с синей кожей, являются частично дравидскими (синяя кожа — это, возможно, образное отражение чернокожего населения).

Индийская религиозно-мифологическая традиция никогда полностью не прерывалась (хотя были тяжелые периоды, связанные с завоеваниями Индии мусульманами и англичанами-христианами). Именно поэтому индийская мифология — древнейшая из всех, что сохранились до наших дней в живом бытовании (т. е. в которые до сих пор продолжает верить большое количество людей). Тем не менее в развитии индийских религий сменилось несколько периодов, в каждый из которых преобладало почитание разных богов.

Религия древнейшего периода называется «ведизм», в то время развивалась вера в богов, о которых рассказывается в «Ригведе», прежде всего так называемых локапал. Существовал, конечно, и более ранний этап развития мифологии (видимо, еще отдельно арийской и отдельно дравидской), но о нем известно крайне мало. Религия следующего периода — *брахманизм*. В то время наиболее почитаемым являлся бог Брахма как реальное воплощение неких абстрактных неперсонифицированных высших начал — Брахмана и Атмана. Современная религия называется *индуизмом*, и в ней преобладают три течения — шиваизм (поклонение богу Шиве), вишнуизм (поклонение богу Вишну) и шактизм (поклонение сборному образу богини-женщины, фигурирующей под разными именами (Шакти, Дурга, Деви и т. д.) и обычно считаемой супругой Шивы).

Характерной чертой ведической мифологии было значительное внимание к устройству мироздания (космологические мифы). Восемь важнейших богов этого периода развития мифологии называются «локапалы» и, кроме своих основных функций, они также являются богами-покровителями разных сторон света: Индра (верховный бог ведической мифологии, бог грозы, локапала востока), Сурья (бог солнца, прародитель людей, локапала юго-востока), Яма (сын Сурьи, один из трех первых смертных людей, который первым и умер, а потому стал богом загробного мира, локапала юга; его образ, видимо, перешел с буддизмом в китайскую мифологию под именем Янь-ло-ван), Агни (бог огня, считавшийся наиболее близким к людям, потому имеющий эпитет «Всенародный», локапала юго-запада), Варуна (бог океана, морских пучин, локапала запада; в какой-то период развития арийской мифологии, еще до-ведический, видимо, был верховным, и правил в паре с богом Митрой, чей образ стал одним из центральных в иранской мифологии; некоторые ученые считают, что имя Варуна соответствует греческому Уран), Ваю (бог ветра или атмосферы в целом, локапала северо-запада), Кубера (бог богатства, в том числе кладов и полезных ископаемых, локапала севера), Сома (бог луны, локапала северо-востока).

Для брахманизма и индуизма свойственен интерес к абстрактным понятиям. Индийские религии очень глубокие, философичные, в них хорошо разработана теоретическая база религии — философско-теологические толкования, объяснения различных вопросов мифологии. Это и не удивительно, ведь этим занимались многие поколения брахманов, у которых статус жрецов-священнослужителей и ученых-теологов был не просто профессией (как, скажем, у христианских средневековых монахов-теологов), а социальной принадлежностью. Троица главных богов брахманизма и индуизма (Тримурти) — Брахма, Шива и Вишну — воплощают в себе не природные стихии или сферы деятельности, как большая

часть богов в языческих мифологиях, а прежде всего абстрактные понятия. Брахма предстает в качестве главного творческого начала, он есть персонификация творения, создания, начала всех процессов и явлений, рождения. Вишну — это жизнь, развитие, он есть созидающее начало, охраняет и поддерживает в порядке созданное Брахмой. Шива представляет собой разрушение, однако он не злое божество, он уничтожает то, существование чего подошло к своему завершению и должно прекратиться, или то, что скверно, поражено некими изъянами, находится в состоянии упадка. Он, по сути, уничтожает зло, устраняет энтропию, а также помогает разрушить иллюзию, которой является, согласно индуизму и буддизму, вся материальная действительность (потому поклонение ему часто связано с практиками аскетов и йогов). В действительности у каждого из этих богов есть множество других функций и особенностей, но упомянутые являются основными, как бы составляющими их суть.

Для индийских мифологии и религий характерен интерес к вопросам души и судьбы. Именно в них лучше всего разработано понятие души (выделяют семь частей, каждая из которых имеет свои функции), ее перевоплощений (инкарнации, связанные с явлением реинкарнации), ее судьбы, определяемой законом кармы. В индийской культуре также существуют многочисленные духовные практики, т. е. методики практического влияния на душу неких тонких энергий и на тело с помощью души (йога, медитации, различные практики открытия чакр — особых энергетических точек в теле человека, близко контактирующих с душой), и т. д.

Буддизм — одна из трех мировых религий — возник именно в Индии и позаимствовал очень многое из древней индийской мифологии. Так, в нем признается существование всех вышеперечисленных индийских богов. Некоторые особенности индийской мифологии и даже образы конкретных мифологических персонажей вместе с буддизмом перешли в культуры Китая, Кореи, Японии и других стран, где буддизм стал популярным верованием.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие источники сведений по китайской мифологии вы знаете?
2. Китайская религиозно-мифологическая система сохранила политеизм или перешла к монотеизму?
3. В чем заключаются сложности при изучении китайской мифологии?
4. Из каких элементов состоит китайская религиозно-мифологическая система?
5. В чем заключается специфика китайской религиозно-мифологической системы?

6. Какое отношение имеют конфуцианство, даосизм и буддизм к мифологии, религии и философии?
7. Насколько обширен китайский пантеон богов?
8. Что такое эвгемеризация мифологии? Кто осуществлял данный процесс в китайской культуре?
9. В чем состоит специфика мифологизации истории в китайской культуре?
10. Чем объясняется фрагментарность китайской мифологии?
11. Каково главное отличие представлений о потусторонних мирах в китайской мифологии по сравнению с мифологиями других народов мира?
12. На культуры каких восточных народов китайская религиозно-мифологическая система оказала большое влияние? Какая культура, напротив, оказала влияние на китайскую?
13. Какие вы знаете основные источники сведений по корейской, японской, индийской мифологиям?
14. Какие специфические черты имеет корейская мифология?
15. Какие типы мифологических верований наиболее представлены в мифологии Кореи?
16. О ком рассказывает самый важный миф корейской мифологии?
17. Каковы особенности конфуцианства, даосизма и буддизма в Корее?
18. Какие специфические черты имеет японская мифология?
19. Какой тип мифологических представлений наиболее важен для японской мифологии? Какая религия на нем основана?
20. Кто такие Kami в японской мифологии? Каких типов они бывают? Какие из них наиболее значимы?
21. Какие типы мифологических верований наиболее представлены в мифологии Японии?
22. Каковы особенности буддизма в Японии?
23. В чем состоит особенность индийской мифологии в плане смешения культур?
24. Какие три больших периода выделяются в развитии индийской религиозно-мифологической системы? Как они называются? В чем их особенности?
25. Какие боги наиболее значимы в индийской мифологии?
26. К каким типам мифологических верований наблюдается особый интерес в мифологии Индии?
27. Каким образом индийская мифология оказала влияние на культуры Китая, Кореи, Японии и других стран?

7

КУЛЬТ ПРЕДКОВ В КИТАЙСКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРАХ

Культ предков – комплекс верований и обрядов, связанных с почитанием душ умерших родственников. Это одна из главных составляющих как китайской, так и славянской духовной культуры. Данный тип мифологических представлений сформировался в глубокой древности и связан с такими архаическими верованиями, как анимизм, тотемизм, магия, шаманизм. Культ предков прослеживается в культуре многих народов, но далеко не у всех он занимает центральное место в религиозной жизни. Даже если подобное наблюдалось ранее, то сегодня многими нациями такие традиции почти утрачены. В то же время в китайской культуре именно культ предков является важнейшей частью мифологических верований, и в современном Китае он, по сути, выступает главным проявлением религиозной жизни у большей части населения.

У славянских народов подобные представления и обрядность сформировались еще в дохристианскую эпоху. Несмотря на борьбу христианской церкви с языческими верованиями, культ предков сохранился в славянской культуре до наших дней. У многих славянских народов он продолжает играть большую роль в духовной культуре, множество людей регулярно исполняет соответствующие обряды и ритуалы. Подобная стабильность в народном сознании и традиционность свидетельствуют о том, что и у славян культ предков также занимал одно из важнейших (если не самое важное) мест в мифологически-религиозной системе (для многих людей продолжает занимать).

Весьма показательным будет сравнить проявления данного типа мифологических верований в славянской и китайской культурах. При де-

тальном рассмотрении оказывается, что в китайской и славянской мифологиях в этом плане наблюдается множество общих черт (указывает на архетипический характер подобных представлений), хотя, разумеется, есть и отличия. Эти явления можно объединить в несколько групп.

1. *Представления о душе, духах и загробном существовании.* И в китайской, и в славянской культурах *предки* — это умершие близкие родственники, которые при жизни отличались нравственным поведением и были похоронены в соответствии с традициями и обрядами. При этих условиях умерший обретает достойное место и как бы новую жизнь в загробном мире, становится светлым духом, который доброжелательно настроен к своим живым родственникам и может им помогать. В китайской традиции такие духи назывались «шэнь», в славянской — «святые деды», «праведные душечки» и т. д. Именно таким духам воздавались почести. Если человек при жизни совершил много серьезных грехов и/или не был погребен должным образом, он может после смерти превратиться в злого духа и вредить живым. В Китае подобные духи обозначались словами «гуй» или «гуа-по» ('потерянная душа'). В славянской культуре неправедные или неправильно похороненные люди после смерти могли стать ходячими мертвецами, упырями, вампирами и т. п. нечистой силой, которую этнограф Д. Зеленин определил общим термином «заложные покойники». Обратим внимание, что у славян, по всей видимости, в древнейшие времена не было представлений о превращении в хороших или плохих духов, связанных с нравственными качествами людей, посмертная судьба зависела от правильного исполнения обрядов.

Одна из причин превращения умершего в злого духа — неуважение к нему и забвение о нем со стороны живых родственников. Если живые не помнят о мертвых, те постепенно утрачивают память о себе, теряют свою личность и в результате могут начать вредить даже собственной семье. Как отмечает китаевед А. Маслов: *«Гуй — дух, который утратил свою индивидуальность, не имеет имени, и поэтому ему невозможно совершать поклонения. Это — воплощенное начало инь, вредоносное не столько по своим функциям, сколько по своей сути... Если родственники по каким-то причинам забудут или не смогут поклоняться своему предку, его дух обратится в гуй или гуа по — “одинокую душу” или “покинутую душу”, которая теперь будет пугать людей»* [38, с. 322]. Такие представления особенно хорошо разработаны в Китае, но и у славян они тоже заметны. Соответственно, главная обязанность живых по отношению к умершим — помнить о них и выказывать им почтение посредством специальных обрядов и ритуалов.

Отметим, что для общения с душами предков человеку не требуется посредничество профессионалов, т. е. шаманов, священников и т. д. И в китайской, и в славянской культурах ритуалы культа предков человек может выполнять самостоятельно. И там, и там существует представление о том, что особое почтение нужно выказывать предкам до третьего-четвертого поколений. Потомки должны помнить их имена, знать об их жизни, личностных качествах и т. д. Более далекие предки переходят в разряд мифических первопредков, при этом в Китае в число таких людьми часто включаются не только реальные родственники, но и знаменитые люди древности (например, Конфуций, Лао-Цзы и др.) или божества (бог домашнего очага Цай-шэнь, бодхисаттва Гуань-инь и др.). Первопредком всего китайского народа считается верховное божество, бог неба, Желтый император Хуан-ди.

У древних славян, видимо, тоже существовало представление о божественном первопредке. Им был бог солнца Дажьбог, внуками которого в «Слове о полку Игореве» названы русские князья. Кроме того, существует гипотеза о том, что важнейшую роль в духовной жизни древних славян играло почитание бога Рода, который, в частности, являлся покровителем рода как всей протяженности поколений определенной семьи. Следовательно, образ Рода непосредственно связан с культом предков. Во многих регионах Беларуси, России, а также у других славянских народов, сохранилось представление о том, что домовый — дух далекого предка семьи, в доме которой он живет. Такое понимание образа домового родственно, на наш взгляд, китайским представлениям о мифических первопредках. С ними соотносятся и взгляды славян на давно умерших членов рода, чьи имена забыты: они наделяются статусом мифических родоначальников семьи.

В Китае до настоящего времени распространены верования о многоочленности души: после смерти тела душа человека распадается на несколько фрагментов, имеющих разные сущность и дальнейшую судьбу. Часть фрагментов души, называемая «по» и связанная с темным началом Инь, остается рядом с телом умершего в месте захоронения. Этим обстоятельством объясняется традиция посещения могил живыми родственниками и обряд кормления духов на могилах. Другая часть души, называемая «хунь» и являющаяся воплощением светлого начала Ян, уходит в загробный мир (в небесный и подземный). Именно эти души в дальнейшем становятся добрыми духами предков (шэнь) или даже небожителями, а также могут уйти на реинкарнацию. Третья часть душ остается в доме умершего и помещается в особой табличке с его именем, стоящей на алтаре предков.

Существовали ли подобные представления у славян в языческие времена? Точно неизвестно, но мы считаем, что да. Во-первых, сохранились сведения касательно веры в загробный мир, куда попадают после смерти души умерших: подземный мир Навь и небесный Ирий. Однако с другой стороны, до наших времен дошла сходная с китайской традиция посещения могил и кормления душ предков. Подобный ритуал имеет явный сакральный смысл, в первую очередь при наличии представлений о некоей части души, оставшейся в могиле.

Общее место мифологий практически всех народов мира — представления о наличии потусторонних миров, куда после смерти уходят души умерших. В развитых мифологиях таких миров, как минимум, два — небесный и подземный. В славянской культуре, как уже было сказано, эти миры, по-видимому, назывались Ирий и Навь (данные понятия сохранились во многих фольклорных текстах, письменных источниках, устойчивых выражениях и т. д.). В китайской мифологии развитая модель мира, по мнению ряда исследователей, сформировалась под влиянием буддизма. Соответственно, и в ней есть представления о небесном мире и подземной преисподней, называемой «Юду», «Ди-юй» и т. д.

Для буддизма также характерно наличие веры в реинкарнацию. Подобные верования широко распространены в Китае. Однако буддизм сформировался на основе древних индийских мифологически-религиозных воззрений, с которыми славянская мифология имеет генетические связи. Именно поэтому у славян описанные представления также встречаются довольно часто, причем вера в них не ослабевает до сих пор. Например, многие люди верят, что если под окно дома несколько дней подряд прилетает одна и та же птица, то это дух умершего родственника прилетел навестить живущего или о чем-то его предупредить.

2. **Культ предков и семья.** В китайской и древней славянской культуре человек воспринимался как часть рода, семьи. Родственные отношения, включение в конкретный род — определяющие факторы человеческой жизни, которые оказывали влияние на судьбу души после смерти.

В Китае под влиянием учения Конфуция и его последователей принцип сыновней почтительности приобрел статус важнейшей социальной доктрины. В соответствии с ней вся общественная иерархия строится на почитании родителей (в более широком смысле почитание младшими старших).

Относительно места культа предков в славянской культуре исследовательница Е. Левкиевская пишет: *«Комплекс поверий и обрядов, связанных с почитанием предков, пронизывает все слои традиционной культуры...»*

и занимает ключевое место в славянских мифологических представлениях... Мифологической основой почитания предков является представление о постоянной связи, существующей между живыми и умершими членами рода» [33, с. 249].

Не только живые люди являются членами семьи и должны чтить родственные связи. И по славянским, и по китайским верованиям для души умершего также крайне важно оставаться членом рода и сохранять связь с родственниками (как живыми, так и умершими). При соблюдении этих условий душа после смерти будет сохранять свою личность и найдет покой в ином мире. Память живых потомков обеспечивает для души сохранение ее памяти. Не случайно в названиях предков в славянской культуре («деды» и «бабы», «святые родители» и др.) подчеркивается их принадлежность к роду. В противном же случае душа утрачивает свою индивидуальность и теряет прижизненную сущность, превращаясь в нечистую силу. Самое страшное для души умершего в китайской традиции — утратить принадлежность к роду, связь с семьей, в результате чего душа становится «сиротливой душой», вредоносным и печальным духом. Именно поэтому главные цели поминальных обрядов — обеспечить постоянную связь между живыми и умершими членами семьи, сохранить память о предках.

Если живые чтят усопших, те могут помогать своей семье. И у славян, и у китайцев существуют верования, что предки могут, например, давать советы или предсказывать будущее, являясь во сне, излечивать болезни, дарить удачу в делах и т. п. Однако живые родственники также помогают умершим, в первую очередь путем правильного исполнения погребальных обрядов. Так они облегчают их путь на тот свет и помогают в обретении там новой жизни. Таким образом, связь между душами предков и живыми потомками двусторонняя, помощь — обоюдная.

3. Обрядность, связанная с культом предков. Обряды и ритуалы культа предков явственно делятся на две части — *погребальные* и *поминальные*. Первые связаны непосредственно с похоронами только что умершего человека, вторые — с дальнейшим поминовением его души в течение многих лет. Общие черты в китайской и славянской культурах наблюдаются в обеих частях обрядности.

Так, главные цели погребальных обрядов как в Китае, так и у славян — облегчение пути души умершего в загробный мир, обеспечение превращения его в чистого духа-предка, а не в ходячего мертвеца или одинокого духа-гуй. Однако обряды направлены не только на помощь умершим, но и на защиту живых. Например, чтобы очистить умершего от грехов и земной «грязи» и в китайской, и в славянской культуре принято про-

водить омовение тела умершего; чтобы защитить душу от нечистой силы и осветить ей дорогу в иной мир, на похоронах следует зажечь много свечей, огня и т. п. В Китае это имеет дополнительный смысл: со светом связано позитивное начало Ян, и цель ритуалов – сохранить это начало в душе умершего и в то же время удалить из нее темное начало Инь.

Покойный, согласно мифологическим представлениям, отправляется в новую жизнь в ином мире. Следовательно, его нужно обеспечить всем необходимым для этого: тело умершего переодевают в специальную новую одежду, в гроб кладут нужные человеку вещи (например, ложку, расческу и т. п.) или любимые вещи покойного.

Для облегчения перехода души в загробный мир гроб следует располагать в определенном месте в доме. В китайской культуре – рядом с алтарем предков в западной части дома (согласно китайской мифологии на западе находится рай богини Сиван-му, или Будды Амитофу), в славянской – в красном углу, символически связанном с небесным миром.

Пища, которую готовят на поминки, предназначена не столько для живых, сколько для души умершего. Последняя как будто бы сможет питаться нематериальным аналогом данной пищи. Это нужно для подкрепления сил души.

Душу также нужно защищать от посягательств злых духов. С этим связан, например, славянский обычай ночного бдения над телом усопшего. В Китае на тело или в гроб помещают специальные защитные амулеты, чаще всего сделанные из нефрита, у славян после христианизации тем же целям служит нательный крестик. Однако и живым также нужна защита, в том числе от души только что умершего родственника. И по китайским, и по славянским представлениям душа первые дни после смерти находится рядом со своим телом и потому может негативно влиять на живых или даже утянуть кого-то из них за собой в мир мертвых. В связи с этим в Китае и для живых людей на похоронах часто полагаются охранные амулеты. У славян с такими верованиями связан, например, обычай завешивать зеркала в доме, где находится гроб с телом. Считается, что если этого не сделать, душу умершего может кто-то увидеть в зеркале, и она заберет его с собой. Помимо этого, и у китайцев, и у славян существует запрет на использование живыми всех предметов, связанных с погребальными ритуалами. Эти предметы или хоронят вместе с телом, или сжигают, или просто оставляют на кладбище. Смысл этого – защита живых от негативного влияния эманаций смерти.

Китайские и славянские поминальные обряды также имеют много общего. Во-первых, душа только что умершего человека проходит определенные стадии разрыва с земной жизнью и перехода в иной мир,

их принято отмечать поминальными обрядами. Такие верования существуют и у китайцев, и у славян, различаются только даты. По славянским представлениям, поминать душу следует на 3-й, 9-й, 40-й день после смерти, полгода и год. В Китае эти даты кратны семи: 7-й день, 14-й и т. д. (на 49-й день (7 × 7) душа целиком переходит в иной мир).

Во-вторых, в обеих культурах существуют специальные праздники поминовения усопших. В Китае главными из них являются весенний праздник Цинмин (праздник уборки могил), летний День всех душ, осенний Чуньюэ. У разных славянских народов праздники поминовения могут называться Радуницей, Дзядами, Задушным днем, Родительской субботой и т. д. Такие события отмечаются несколько раз в году. И в Китае, и у славян в эти дни принято посещать могилы умерших, чтобы привести их в порядок и провести обряд кормления душ. Для этого на кладбище приносят специальную ритуальную пищу, которую люди либо съедают (душа умершего питается ее нематериальной частью), либо оставляют на могиле.

Поминальная трапеза может проводиться и дома. Так, у восточных славян на осенние Дзяды (Дмитриевская родительская суббота) в большинстве регионов принято символически приглашать души предков домой, а не навещать их на кладбище. При этом организуется стол с определенным набором блюд и считается, что души предков будут участвовать в трапезе незримо, вместе с живыми, либо сядут за стол после них, ночью. Традиционные блюда на поминальном столе у славян — блины, коливо, кисель, мед и др.

В Китае важнейшая часть поминальной обрядности — домашний алтарь предков. По традиции, он должен быть в каждом доме и располагаться на западе. На алтарь помещают таблички, в которые, согласно поверьям, перемещается после смерти часть души человека. С помощью алтаря осуществляется контакт между живыми и мертвыми членами рода, посредством него также происходит кормление духов предков, которое в некоторых районах Китая проводится не только по праздникам, а каждый день. Для обряда еду и напитки помещают на алтарь, при этом стол на нем сервируют согласно принятым традициям. Самые частые блюда — мясо, фрукты, сладости, рис, чай, вино. На алтаре обязательно должны находиться свечи и благовония.

В славянской культуре также существуют представления об особой связи определенных частей дома с душами предков. Они всегда имеют символику границы между чем-то и чем-то материальным и, соответственно, границы между миром живых и миром мертвых. Это углы дома (в первую очередь красный угол), печь (труба связывает дом с внеш-

ним миром и небом), подпол (символический аналог подземного мира), порог и окна. Ритуальную еду для душ предков часто оставляли именно в этих местах, там же клали дары для домового. Считалось, что в данных частях дома домовая или живет, или показывается людям. Напомним, что образ домового также связан с представлениями о духах предков.

Таким образом, культ предков в китайской и славянской культурах занимает важнейшее место и играет значительную роль в духовной жизни людей. При этом славянские и китайские мифологические представления, обряды и ритуалы, связанные с почитанием душ умерших родственников, имеют много общего. Вероятно, это объясняется архетипичностью мифологии, поскольку предположение о взаимном влиянии древней китайской и славянской культур является достаточно спорным. Совпадения наблюдаются как в представлениях о сущности души и ее посмертном существовании, так и в верованиях об особой связи между членами семьи не только при жизни, но и после смерти, а также в обрядах и ритуалах, связанных с погребением усопших и поминовением их душ. В традиционной китайской и славянской культурах семья, род имеют первостепенное значение для человека, и подобные представления отразились в сходстве верований и обычаев.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое культ предков? В чем его значимость для китайской и славянской культур?
2. Кого называют предками в мифологиях Китая и славянских народов? Как назывались, какими словами обозначались в китайской и славянской культурах праведные предки и злые духи?
3. При каких условиях человек после смерти становится праведным предком, а при каких — злым духом?
4. Каковы представления о сущности и структуре души человека в китайской и славянской культурах? Что такое реинкарнация? Какие мифологические представления с ней связаны?
5. Чем в мифологических верованиях объясняются традиции приготовления еды на поминки и приношения еды на могилы умерших родственников? Какая еда в Китае и у славян чаще всего является поминальной?
6. Как называются в Китае и у славян потусторонние миры, куда уходят души умерших?
7. Как связан культ предков в Китае с учением Конфуция?
8. Чем важна, согласно китайским и славянским представлениям, связь между живыми и умершими родственниками? В чем она может заключаться?
9. На какие две разновидности делятся обряды и ритуалы культа предков? Какие существуют примеры тех и других в китайской и славянской культурах?

10. Какова главная цель погребальных обрядов в китайской и славянской культурах? Поминальных обрядов?

11. Что такое алтарь предков в китайской культуре? Какие представления и традиции с ним связаны?

12. В чем смысл таких погребальных обрядов, как омовение тела умершего, возжигание огня, положение в гроб различных бытовых предметов?

13. Какие места в доме в китайской и славянской культурах символически связаны с потусторонним миром, имеют сакральный характер?

14. Какие ритуалы имеют целью защитить живых от негативного влияния умерших в китайской и славянской культурах?

15. Какие числа в китайской и славянской культурах связаны со стадиями перехода души из земной жизни в загробную?

16. Какие праздники в китайской и славянской культурах связаны с культом предков?

17. Какие духи и боги в китайской и славянской культурах связаны с культом предков (непосредственно считаются предками, являются повелителями загробных миров и т. п.)?

8

ПАНТЕОН КИТАЙСКИХ БОГОВ, ДУХОВ, ГЕРОЕВ

Система образов всех богов в мифологии определенного народа обозначается термином «пантеон» (от др.-греч. πάντες – ‘все’ и θεός – ‘Бог’). К этой системе, однако, можно отнести и различных духов, героев, особенно в китайской мифологии, где разница в сакральном статусе между данными образами часто неясна. Например, Хоу И – герой, но первоначально был небожителем, драконы-лун – духи локусов (водных источников), но главный Лун-ван вполне заслуживает звания божества.

Пантеон богов в мифологии Древнего Китая до сих пор досконально не изучен. Тем не менее можно выделить образы определенных богов, которые являлись наиболее значимыми, почитаемыми и описаны во многих древних письменных источниках, в том числе в художественной литературе.

Образы многих важных богов в китайской мифологии сформировались еще в глубокой древности, в эпоху архаики. Однако с течением времени они подвергались различным трансформациям, что связано с изменением социальных, политических и других условий жизни. Большое значение здесь имело становление конфуцианства, даосизма и буддизма в качестве философских, а затем и религиозных учений. Изменялось со временем и место богов в пантеоне, их положение в иерархии.

В целом всех китайских богов можно поделить на несколько групп:

- верховные – их личности и имена отличаются в разные эпохи и в разных религиозно-мифологических системах;
- космогонических мифов, демиурги;
- космологических мифов;

- персонификации природных стихий;
- покровители жизни и судьбы человека;
- покровители различных сфер культуры, профессий, видов человеческой деятельности;
- культурные герои и трикстеры.

В разные периоды истории Китая **верховный бог** носил разные имена, но всегда ассоциировался с Небом (Тянь). Небо — высшая сила, воплощение начала Ян, от связи с Землей (начало Инь) она порождает все вещи, управляет всеми процессами мироздания и судьбами людей. В китайской мифологии и религии Небо иногда понимается как абстрактное начало, но чаще предстает в облике бога.

Култ Неба проходит через всю историю Китая. Одно из названий Китая — «Поднебесная страна» («Тянь-ся»), а китайского императора — «сын Неба» («тянь-цзы»). Именно император должен был совершать обряды и жертвоприношения, посвященные Небу. Самый знаменитый китайский храм в Запретном городе в Пекине — Храм неба («Тянь-тань»). Конфуций настаивал на соблюдении ритуалов, посвященных в первую очередь именно Небу. К нему обращался в своей знаменитой поэме «Вопросы к Небу» Цюй Юань.

Наиболее древние имена китайского бога неба — Шан-ди ('Верховный государь'; племена Шан-инь) и Тянь-ди ('Небесный государь'; династия Чжоу) — относятся ко 2 тыс. до н. э. Самое знаменитое имя — *Хуан-ди* ('Желтый государь') — появилось, возможно, в 1 тыс. до н. э.

Хуан-ди — верховный бог, повелитель неба и земли, богов и людей, небесный император, культурный герой, первопредок китайского народа. Он имеет антропоморфный облик, но иногда с животными чертами (лицо дракона, рог единорога), изображается в желтой (золотой) одежде, императорской короне, иногда имеет четыре лица или глаза.

Хуан-ди входит в число пяти богов-покровителей сторон света (У-ди), является богом Центра мира. Считалось, что его земная резиденция находится на горах Куньлунь. Хуан-ди — типичный *культурный герой* (термин в мифологической науке, обозначающий бога — подателя культурных благ, т. е. бога, который изобрел некие вещи, ремесла, виды искусства и т. п. и обучил им людей). Он, например, изобрел одежду и обувь, различные виды транспорта (телеги, колесницы, лодки), оружия и орудий труда (топор, лук и стрелы и др.), некоторые музыкальные инструменты (колокол, барабан), календарь и др., занимался развитием медицины. Первый медицинский трактат Китая называется «Книга Хуан-ди о внутреннем» («Хуан-ди нэй цзин»).

В конфуцианской традиции стало считаться, что Хуан-ди был реальным императором, третьим по счету, правившим с 2698 по 2598 г. до н. э. (входил в число идеальных государей древности). С Хуан-ди как первого якобы реального правителя начал свои «Исторические записки» древнекитайский историк Сыма Цянь. В средневековом даосизме считалось, что Хуан-ди — один из основателей даосизма (вместе с Лао-цзы) и первый человек, достигший бессмертия. Иногда его образ объединялся с Юй-ди (Юй-хуань тянь-цзунь) — нефритовым императором (верховный бог в религиозном даосизме). Один из самых известных мифологических сюжетов о Хуан-ди связан с его войной против соперников, желавших захватить верховную власть над миром. Сначала он сражался со своим старшим братом Янь-ди, а затем с его потомком Чи-ю.

О Хуан-ди рассказывается в таких знаменитых древнекитайских письменных памятниках, как «Вёсны и осени Люй Бувэя» («Люй-ши чуньцю», III в. до н. э.), «Хуайнань-цзы» (II в. до н. э.) и др.

Бог-демиург — это бог, сотворивший мир. Такие боги связаны с космогоническими, этиологическими (о создании отдельных природных и культурных явлений), антропогоническими и эсхатологическими мифами.

Паньгу в древнекитайской мифологии — Первосущество, первый бог, появившийся в начале мира. Согласно мифам, изначально вселенная находилась в состоянии хаоса и была подобна яйцу курицы. Затем светлые и чистые составляющие (связанные с мистическим началом Ян) сформировали небо, а темные и мутные (связанные с началом Инь) — землю. Между небом и землей родился Паньгу, который рос 18 000 лет и заполнил собой все пространство от земли до неба. Затем из разных областей тела Паньгу возникли части мира и явления природы: его тело, раскинув руки и ноги, сформировало четыре стороны света, из костей появились горы и камни, из плоти — почва, из крови — реки и моря, из волос — растения, из дыхания — воздух, его левый глаз стал солнцем, а правый — луной и т. д. Таким образом, мир — это, по сути, и есть Паньгу. В этом плане его образ соотносится с мифологически-религиозным понятием «Тай-цзи» («Великий предел») — неким изначальным состоянием мира, происходящим от первоисточка — Дао.

В средневековом даосизме Паньгу почитался как первый бог, творец мира, входящий в «триаду чистых» богов. Другие наименования Паньгу — Юань-ши тянь-цзунь, Тянь-бао цзюнь. О нем рассказывается, например, в даосском памятнике II в. до н. э. «Хуайнань-цзы».

Фу-си и **Нюйва** — это, видимо, наиболее архаические китайские бог и богиня, которые являются как братом и сестрой, так и супруже-

ской парой. Их образы соотносятся с несколькими важнейшими мифологическими понятиями. Во-первых, Фу-си и Нюйва — воплощения мужского и женского начал, а, следовательно, категорий Ян и Инь. Во-вторых, они связаны с Небом и Землей, что является весьма распространенным мотивом в мифологиях разных народов: первая, изначальная супружеская пара богов ассоциируется с наиболее глобальными сферами мироздания.

Напомним, что с Фу-си и Нюйвой связан миф о восстановлении мира после глобального катаклизма. Исследователи считают, что изначально это был космогонический миф. Бог вод и разливов Гун-гун (в облике черного дракона) разрушает мир, а Фу-си и Нюйва его чинят: измеряют небо и землю циркулем и угольником, подпирают покосившееся небо ногами гигантской черепахи, латают небо нитками, строят плотины, чтобы остановить потоп, и т. д. Таким образом, Фу-си и Нюйва выступают как боги-демиурги.

Кроме того, Нюйва считается создательницей людей. Она вылепила их из глины, а чтобы не пришлось создавать их постоянно, придумала браки и деторождение (считалась также богиней-покровительницей этих явлений).

Фу-си так же, как и Хуан-ди, является типичным культурным героем. Считается, что он изобрел охоту и рыболовство, а также орудия для их осуществления (рыболовные сети, силки и т. д.), создал восемь гадательных триграмм («ба-гуа»), а на их основе — иероглифическую письменность, и т. д. Кроме того, он научил людей пользоваться огнем и готовить с его помощью пищу, пасти скот и др. Фу-си, помимо прочего, — бог-покровитель восточной стороны света, в историзированной конфуцианской традиции — первый император, один из пяти идеальных государей древности. В связи с этим интересно отметить, что многие из приписываемых Фу-си изобретений (охота, добывание огня, приручение скота и т. п.) действительно относятся к самому раннему периоду развития человеческой культуры, т. е. данный бог как будто бы воплощает собой каменный век.

Фу-си и Нюйва чаще всего изображались с человеческими верхними половинами туловища и змеиными хвостами вместо ног (указывает на их архаическое происхождение, связь с тотемизмом). В их облике могут также наблюдаться черты птиц. В руках у них либо циркуль (символ круга и неба, мужского начала Ян у Фу-си) и угольник (символ квадрата и земли, женского начала Инь у Нюйвы), либо солнце и луна.

Фу-си и Нюйва упоминаются, например, в даосском памятнике «Хуайнань-цзы» (II в. до н. э.), в поэме Цюй Юаня «Вопросы к Небу» (IV в до н. э.) и др.:

Фу-си, вступая на престол,
Кого из мудрых почитал?
Все ликов семьдесят Нюй-ва —
Змеиной девы — кто считал?

Цюй Юань

Боги космологических мифов в китайской мифологии связаны, в частности, с учением о Пяти первоэлементах мироздания — мистических компонентах, из которых путем различных комбинаций строятся все остальные вещества и предметы в мире. Пять первоэлементов — это Земля, Дерево, Огонь, Металл и Вода. Каждый из них соотносится с определенной стороной света, временем года, цветом, волшебным животным и т. д. В высшей мифологии конкретным воплощением учения о Пяти первоэлементах стали образы пяти государей, пяти богов-покровителей сторон света и центра мира (их называют общим понятием «У-ди»). У каждого из этих богов также есть помощник (вместе их называют «У-шэнь»), являющийся конкретным воплощением одного из Пяти первоэлементов.

Так, Владыка Центра, а также Небесный владыка и верховное божество — *Хуан-ди*. Его помощник — бог земли Хоу-ту. Цвет Центра — желтый, первоэлемент — Земля, священное животное — цилинь, символ духовной чистоты и мудрости.

Владыка Востока — *Фу-си* (или Тай-хао, Цин-ди — ‘Зеленый государь’). Его помощник — бог дерева Гоу-ман. Цвет Востока — зеленый, первоэлемент — Дерево, время года — весна, священное животное — цин-лун (‘зеленый дракон’).

Владыка Юга — *Янь-ди* (Шэньнун, Яо-ван, Чи-ди — ‘Красный государь’), его цвет — красный, помощник — дух огня Чжу-жун. Элемент Юга — Огонь, время года — лето, священное животное — чжу-цяо, или фэнхуан (‘красная птица’, ‘огненная птица’). Янь-ди также является одним из наиболее известных и почитаемых в древности китайских богов. Это бог солнца и огня, а под именем Шэньнун — бог земледелия и медицины (считается, что он изобрел их, а значит, Янь-ди тоже является культурным героем). В конфуцианстве он считался вторым по счету идеальным государем древности. В древнекитайском сборнике поэзии «Ши-цзин» ему посвящено несколько произведений под названием «Гимн государю-зерно», или «Ода государю-просо».

Владыка Запада — *Шяо-хао* (Бай-ди — ‘Белый государь’), его цвет — белый, помощник — дух металла Жу-шоу. Элемент Запада — Металл,

время года – осень, священное животное – бай-ху (‘белый тигр’). Шао-хао считался внуком или правнуком Хуан-ди. Его образ имеет сильную связь с птицами (правил в царстве птиц, давал своим чиновникам наименования по названиям птиц). Считается, что он управлял заходом солнца. Земной столицей Шао-хао был город Цюйфу (провинция Шаньдун) – родина Конфуция.

Владыка Севера – *Чжуань-сюй* (Хэй-ди – ‘Черный государь’, Гао Ян), его цвет – черный, помощник – дух воды Сюань-мин (Юй-цян). Элемент Севера – Вода, время года – зима, священное животное – сюань-у (черепаха, обвитая змеей). Чжуань-сюй считается внуком Хуан-ди. Один из самых известных мифов о нем рассказывает о его помощниках (боги Чун и Ли), которые по его приказу отделили небо от земли. Чжуань-сюю приписывается установление разнообразных законов, введение новых обрядов и др. О нем говорится в «Вёснах и осенях Люя», «Исторических записках» Сыма Цяня, «Записках о поисках духов» Гань Бао и др. В некоторых источниках он также включается в число идеальных правителей древности.

Боги – персонализации природных стихий и объектов могут соотноситься с разнообразными явлениями природы. Важное место в китайской мифологии занимают боги, духи и герои, связанные с небесными светилами (Солнцем, Луной, звездами и планетами).

Солярные мифы связаны с астрономическими, по сути, представлениями о Солнце (его появлении, движении по небу), представлениями о значении солнца для мира и людей, солнечных богах и других сверхъестественных существах, связанных с солнцем. Солнце в представлениях многих народов – это небесный огонь. По законам имитационной магии, они связаны между собой. Именно поэтому на праздники, связанные с солнцем, принято зажигать огни (костры, фонари, свечи), например у славян на Масленицу жгли костры. Считалось, что земной огонь поможет небесному набрать силу (у славян боги Огонь Сварожич и Дажьбог Сварожич – братья). В Китае на многие календарные праздники (например, Новый год) также принято зажигать огни и запускать фейерверки.

Солнце – источник жизни на земле. В связи с этим красный – цвет солнца, огня и крови – символ жизни. В большинстве древних культур сакральными цветами был триколор: красный, белый, черный. В Китае почитание красного цвета очевидно, ведь именно в него выкрашены пагоды, традиционные фонари, наряды жениха и невесты на свадьбу и др.

Наиболее развит солярный культ в египетской, славянской и японской мифологиях. В них солнечные боги были верховными: Ра у египтян, Дажьбог у славян, Аматаэрасу у японцев.

В китайской мифологии представления о Солнце имеют определенную специфику. Первоначально считалось, что солнц было столько, сколько дней в году, т. е. каждый день рождалось новое Солнце. В более поздних мифах солнц было десять. Выглядели они как золотые вороны и были детьми бога Ди-цзюня (вероятно, верховное божество времен Шан-Инь) и его жены богини Си-хэ ('Солнечная матушка'). Жили они все в Тангу – 'Кипящей долине', которая находилась за Восточным морем. По ночам солнца купались в море (потому вода там кипела), а утром одно из них (по порядку) поднималось по стволу солнечного дерева Фу-сан и взлетало в небо (возможно, Мировое Древо давало старт, импульс движению Солнца). По некоторым представлениям, солнца по небу возила в колеснице, запряженной шестью драконами, их мать Си-хэ. Вечером Солнце опускалось на второе древо Жо. На следующий день на небо выходило другое Солнце. Таков был установленный порядок, но как-то раз братьям-солнцам он надоел, и они решили выходить на небо все вместе. На земле началась страшная засуха (возможно, в этом мифе в образной форме сохранились воспоминания о каком-то мировом катаклизме, например о подходе к Земле кометы или сильной солнечной буре), поэтому люди и правитель Яо стали молиться Небесному владыке, чтобы он помог им. Тогда последний послал на землю одного из богов – искусного стрелка Хоу И, который выстрелами из лука перебил девять из десяти солнц, и засуха прекратилась. Однако верховный бог на самом деле хотел, чтобы Хоу И только призвал к порядку солнца, а не убивал их, ведь они были его сыновьями, поэтому за убийство Стрелок был лишен бессмертия и божественного статуса и сослан на землю, в мир людей, вместе со своей женой Чан Э. Более поздняя легенда добавляет, что потом Стрелок попал во дворец божества Дун-ван-гуна (муж Владычицы Запада Си-ван-му), который назначил его божеством солнца.

Непосредственно солнечным богом в Китае также считался Владыка Юга Янь-ди (он же Шэньнун – 'Божественный земледelec').

Представления о луне обозначаются термином «лунарные мифы». В большинстве мифологий мира Солнце и Луна связаны родственными (брат и сестра) или брачными узами. Чаще всего Солнце ассоциировалось с мужским началом, а Луна – с женским. Так, в Египте Изиды – одновременно воплощение женского начала, материнства и богиня луны, а ее муж Осирис и сын Гор – солнечные боги. В Греции солнечным богом был Аполлон, а с луной соотносилась его сестра Артемида. В индийской мифологии солнце и луна – это два брата Сурья и Сома. Обратное соотношение наблюдается, например, в японской (Аматэрасу – богиня солнца, Цукиёми – бог луны) и балтской (богиня солнца Сауле и ее муж бог луны Мену) мифологиях.

В Китае также можно наблюдать подобное соотношение. С солнцем связан Стрелок Хоу И, а с лунной — его жена Чан Э. Как упоминалось, когда Хоу И расстрелял девять солнц, Небесный владыка опечалился, после чего разозлился на стрелка и изгнал его с женой на землю, лишив бессмертия. Хоу И смирился с этим, но его жена — нет. В конце концов Хоу И пришлось отправиться к Владычице Запада Сиван-му за снадобьем бессмертия. Последняя отдала ему желаемое и предупредила, что если его разделить на двоих, то они станут бессмертными, но жить будут на земле, а если все зелье выпьет один человек, он станет божеством и вознесется на Небо. Хоу И хотел разделить снадобье с женой, но та мечтала снова стать богиней и тайком выпила зелье одна, после чего поднялась в небо и улетела на луну. О дальнейших событиях есть две версии. Первая заключается в том, что она полетела туда самостоятельно, боясь, что на Небесах ее осудят за предательство мужа, а вторая — ее затащила на луну некая сила против ее воли. Оказавшись там, она превратилась в жабу и таким образом была наказана за предательство. В более поздней версии в жабу она не превращалась, а наказана была тем, что была обречена жить на луне вечно, совсем одна, не считая белого лунного зайца (Юэ-гу), который, однако, постоянно занят тем, что толчет в ступке снадобье бессмертия.

Мотив о ссоре персонажей, связанных с солнцем и лунной, встречается и в других мифологиях, поскольку эти светила появляются на небе порознь. Например, в литовской мифологии Солнце — богиня Сауле, а Луна — бог Мену, ее муж. Он изменял ей с Утренней звездой, потому они поссорились.

Китайцы видят в рисунке кратеров на Луне либо лицо Чан Э, либо изображения зайца и жабы. При этом образ зайца, возможно, гораздо более древний, чем образы лунных богов. Вероятно, он восходит ко временам тотемизма и имеет параллели с мифологиями других народов. Так, у североамериканских индейцев-алгонкинов верховный бог — Манабозо — заяц, связанный с лунной. При этом мифологии североамериканских индейцев и народов Сибири и Дальнего Востока имеют много общего, вплоть до совпадения имен мифологических персонажей. Вероятно, что и китайские племена в древности имели какие-то контакты с соседними народами, и образ лунного зайца тому свидетельство.

С лунной также связана вторая жена божества Ди-цзюня — Чан-си, являвшаяся матерью 12 дочерей-лун (подобно тому, как Си-хэ — материю 10 сыновей-солнц), но про данные образы практически не сохранилось сведений. У многих народов лунное божество имеет ипостаси, соотносящиеся с фазами луны, возможно, с этим и были связаны образы 12 дочерей-лун Чан-си.

Заметим, что если у европейских народов наиболее важен солнечный календарь (у славян главные праздники – Коляды, Масленица, Купалье, Богач – отмечались по солнечному календарю; христианские календари – юлианский и григорианский – соотносятся с астрономическим движением Солнца), то у китайцев – лунный. Именно по нему отмечаются самые значительные праздники Китая: Новый год – первое новолуние после дня зимнего солнцестояния, Праздник фонарей – 15-е число первого лунного месяца. Праздник, непосредственно посвященный луне, часто так и называется – «Праздник Луны» (или Праздник середины осени – Чжунцюцзе), отмечается 15-го числа восьмого лунного месяца (считается, что именно в этот день Чан Э улетела на луну).

Астральные мифы чаще всего объясняют происхождение названий звезд, созвездий и планет, описывая персонажей и истории, от которых названия и произошли, а также взаиморасположение созвездий на небе, рассказывают о божествах и духах, населяющих планеты и звезды. Заметим, что астральные мифы в большинстве мифологий менее значимы, чем солярные и лунарные, а персонажи, связанные с ними, – часто не боги, а существа более низкого уровня.

В китайской мифологии астральные мифы гораздо менее разработаны, чем солярные и лунарные. В основном они только называют богов и духов, соотносящихся с определенными небесными объектами, но не излагают сюжетов, связанных с ними. Например, считается, что в созвездии Большой медведицы (Северный ковш) живут боги судьбы, которые отмеряют срок жизни человека и определяют события, которые должны с ним произойти. Главные из них – Доу-му (‘Матушка ковша’) и Доу-фу (‘Батюшка ковша’). Богиня Доу-му олицетворяет, видимо, созвездие целиком, но каждой из звезд в нем также заведует какое-либо божество.

Божество планеты Юпитер – Тай-суй – является также повелителем времени, поскольку Юпитер обращается вокруг Солнца примерно за 12 лет, а у китайцев время делится по 12-летним циклам. Очень известный миф – о созвездиях Пастуха и Ткачихи (по-нашему, Орла и Веги). Пастух и Ткачиха – муж и жена, которые оказались разлучены и могут встречаться только раз в год (созвездия находятся по разные стороны от Млечного Пути, который в Китае называют Небесной рекой). В народных верованиях и даосизме весьма популярен образ Шоу-син. Это одновременно и мифологический персонаж (божественный звездный старец, покровитель здоровья и долголетия), и название звезды (Шоу-син – ‘звезда долголетия’; по европейской традиции это, видимо, Канопус – вторая по яркости звезда на небе после Сириуса, не считая Солнца).

Среди иных природных стихий в китайской мифологии важное место занимают духи водных источников. Таковыми, например, являются многие драконы-лун. Главный дракон Лун-ван — владыка всех вод, но в каждой реке, каждом озере и даже в некоторых колодцах живут младшие драконы. Особое место занимает бог (или дух) реки Хуанхэ по имени Хэ-бо ('Дядюшка реки'). Он предстает в антропоморфном (по одной из легенд, в духа реки превратился некогда утонувший в ней человек) или частично зооморфном виде (один из вариантов облика — человеческая голова, но рыбе туловище), однако ездит по воде на колеснице, запряженной драконами. Хэ-бо приписывают очень скверный характер, что связано с непредсказуемым поведением реки. Долгое время в древности ему, видимо, даже приносили человеческие жертвы в надежде умиловать. Женой Хэ-бо считалась дочь Фу-си по имени Фу Фэй.

У китайской мифологии есть одна (уже упоминавшаяся) любопытная особенность — представление о потусторонних мирах как о небесной канцелярии, т. е. как о государственных учреждениях, в которых работают боги и духи-чиновники. Наиболее известными из таких «заведений» являются небесные Управа грома и Управа огня. «Начальником» первой являлся, соответственно, патриарх грома Лэй-цзу. Ему непосредственно подчинялись бог грома Лэй-гун, богини Дянь-му ('Матушка-молния') и Саоцин-нян ('Матушка, разметающая тучи'), боги Юй-ши ('Повелитель дождей') и Фэн-бо ('Дядюшка-ветер') и др. Главой Управы огня был бог планеты Марс Ло Сюань, которому подчинялись несколько огненных духов (возможно, олицетворявших разные виды огня).

Среди духов — покровителей людей важная роль принадлежит покровителям поселений: духи — защитники городов называются «чэн-хуан», а духи деревень — «туди-шэнь». Подобные существа представлялись своеобразными посредниками между высшими силами и людьми, населяющими определенную местность. Они были (во многих местах и остаются) очень почитаемы: им строили кумирни и даже храмы, приносили жертвы, просили о помощи и т. п. Главным духом — защитником жилищ и семей всех людей, богом домашнего очага являлся Цзао-шэнь. Он помогал людям, но также вел записи обо всех их поступках (добрых и злых) и в конце каждого года отправлялся с докладом о них к верховному богу.

Бога, который распоряжался судьбами людей, в китайской мифологии зовут Пань-гуань (есть и другие варианты). Богом — покровителем бракосочетаний выступал Юэ-ся ('Подлунный старец'). В китайской мифологии также имеется сразу несколько богинь деторождения и детей: древнейшей из них, видимо, является Нюйва, в русле буддизма в подобной роли выступает Гуань-инь, есть также богини под именами Тайшань няннан ('Матушка горы Тайшань') и Сунцзы няннан ('Государыня, приносящая детей').

В китайской мифологии существует *множество богов и духов, являющихся покровителями различных профессий, ремесел, видов человеческой деятельности*. Довольно часто в качестве подобных персонажей в Китае обожествлялись реальные исторические личности. Так, один из самых популярных образов — бог войны и богатства Гуань-ди, которым стал считаться мифологизированный полководец времен Троецарствия Гуань Юй. Под единым именем бога — покровителя медицины Яо-вана были «канонизированы» сразу несколько прославленных лекарей (Сунь Сымяо, Бянь Цяо, Вэй Гу и др.). У бога — покровителя ученых, письменности и литературы Вэнь Чана также был исторический прототип по имени Чан Ва, живший во времена династии Тан. Богиня — покровительница шелководства Цзянь Ню как будто бы тоже была некогда реальной девушкой.

Как упоминалось, многие боги китайской мифологии выступают в качестве *культурных героев* — божеств-цивилизаторов, несущих людям культуру и Порядок. Антагонистом и противником культурного героя является *трикстер* — вредитель, злое божество или иное сверхъестественное существо, стремящееся к разрушению, причинению вреда, захвату власти над миром и т. д. Если культурный герой — воплощение Порядка, то трикстер — воплощение Хаоса. Очень часто культурный герой и трикстер — братья. В частности, с этим связано одно из значимых понятий в мифологической науке — так называемые близнецные мифы. Мифологические персонажи-трикстеры бывают ловкачами, мошенниками и шутниками, а бывают и настоящими злодеями, чудовищами. Часто они стараются разрушить или испортить то, что сотворили культурные герои, или создать что-то еще лучшее, но терпят неудачу (их творения получаются плохими и нелепыми), или свергнуть культурных героев и захватить власть.

Один из самых разработанных образов трикстера — бог Локи в скандинавской мифологии. Он брат Одина, коварный и хитроумный бог. За его проказы боги в конце концов выгнали его из своего круга. Конец света — Рагнарёк — в соответствии с мифом устроит именно он и его дети — волк Фенрир и дракон Фафнир. В христианстве трикстер — Сатана (старается исказить божественный замысел, испортить людей и т. п.), в египетской мифологии — бог Сет, пытавшийся погубить своего брата Осириса и захватить его трон. В китайской мифологии на роль трикстера подходит медноголовый Чи-ю, который устроил войну против Хуан-ди, стремясь захватить верховную власть.

Очень похож на типичного трикстера царь обезьян Сунь-укун — проказник и забияка, часто нарушающий установленные правила поведения. Однажды его назначили сторожем сада персиковых деревьев

богини Сиван-му, однако вместо того, чтобы охранять, Сунь-укун съел волшебные персики, отчего стал бессмертным. Сунь-укун — главный герой классического китайского романа «Путешествие на Запад» У Чэнь-эня, его образ до сих пор чрезвычайно популярен.

Собственно *героические мифы* — это мифы про героев, которые совершают подвиги. *Мифологический герой* — это не просто личность, совершающая подвиги, это обязательно наполовину человек, наполовину бог (или какое-то еще сверхъестественное существо) либо небожитель, лишившийся бессмертия, т. е. личность земная, но отмеченная печатью божественного, сверхъестественного. Его призвание заключается в помощи людям, истреблении чудовищ, устранении катастроф и т. п. Исследовательница А. Баркова считает, что основная функция героя в мифологии — служить посредником (медиатором) между миром человеческим и миром сверхъестественных сил. В шумерской мифологии подобным героем является Гильгамеш, в греческой — Геракл, Тесей, Персей, Ясон и др., в индийской — Рама, Арджуна и др., в германо-скандинавской — Сигурд (или Зигфрид) и т. д.

В китайской мифологии наиболее известные герои — Юй, усмиритель Великого потопа, и Стрелок Хоу И. Оба имеют необычное происхождение. Гунь — отец Юя — был божеством, следовательно, и Юй имел божественную природу, хотя всегда жил в земном мире и был правителем людей. Хоу И является небожителем, лишившемся бессмертия, который на самом деле совершил много подвигов. Например, во время засухи, вызванной солнцами, из кипящих морей и горящих лесов на землю выползли разнообразные чудища, которые стали нападать на людей. Хоу И занимался их истреблением. Кроме того, он проучил злого духа реки Хуанхэ Хэ-бо, который принялся вредить людям. Некоторые исследователи (например, Э. М. Яншина) также относят к героическим мифам китайские сюжеты о богах Великом (Чжуне) и Черном (Ли).

Большая часть древних эпосов разных народов описывает, по сути, героические мифы: греческие — «Илиада» и «Одиссея», римские — «Энеида», индийские — «Рамаяна» и «Махабхарат», шумеро-вавилонские — «Эпос о Гильгамеше», скандинавские — «Младшая Эдда» и т. д. Соответственно, именно героические мифы в наибольшей степени послужили основой для возникновения сперва фольклорных волшебных сказок, а затем и художественной литературы. Примечательно, что и в китайской культуре можно говорить о том, что именно героические мифы сохранились лучше всего, поскольку они дошли до нас именно в виде более-менее связанных сюжетов, а не фрагментарных сведений, как множество других мифов.

Вопросы для самоконтроля

1. Какое определение имеет термин «пантеон»? В чем заключаются особенности китайского пантеона мифологических персонажей? На какие группы можно разделить китайских богов?
2. Какие функции выполнял верховный бог китайской мифологии? Богом чего он являлся? Каковы были его имена в разные периоды истории Китая?
3. Кто такой культурный герой? Какие боги в китайской мифологии имеют черты культурных героев?
4. Каков сюжет мифа о Паньгу? Как он связан с космогоническими мифами?
5. Какие характеристики и особенности имеют образы Фу-си и Нюйвы? Почему данных богов можно рассматривать в качестве демиургов?
6. Каковы в китайской мифологии представления о богах — покровителях сторон света и центра мира? Как зовут их и их помощников? Как с данной моделью мира связана система Пяти первоэлементов мироздания?
7. Каковы особенности солярных мифов в мифологии Китая? Какие персонажи и сюжеты с ними связаны?
8. Какие образы и сюжеты в китайской мифологии относятся к лунарным мифам? Как они связаны с солярными? В чем важность лунного календаря для китайской культуры?
9. Какие мифологические персонажи в Китае соответствуют астральным мифам?
10. Каких еще богов и духов, являющихся в китайской мифологии персонификациями природных стихий, вы знаете?
11. Какие боги и духи в мифологии Китая были покровителями людей?
12. Какие боги и духи в китайской мифологии являлись покровителями различных профессий, сфер человеческой деятельности? Как их образы связаны с мифологизацией?
13. Как звучит определение понятия «трикстер»? Кто из китайских мифологических персонажей имеет черты трикстеров?
14. О чем рассказывают героические мифы? Какие особенности имеет мифологический герой?
15. Какие наиболее известные мифологические герои в культуре Китая?
16. Какое влияние оказали героические мифы на развитие человеческой культуры?

9

КОНФУЦИАНСТВО И ЕГО СВЯЗЬ С МИФОЛОГИЕЙ

Понятием «конфуцианство», происходящим от имени мудреца-основателя, в западной, европейской науке обозначают одну из важнейших частей традиционной культуры Китая. Непосредственно в китайской культуре данное явление называется «жу-цзя», что можно перевести как ‘школа ученых-интеллектуалов’ или ‘учение книжников’. Соответственно, и используемое в западной культуре имя основателя – Конфуций (первоначально в латинском варианте *Confucius*) – переработка китайского наименования Кун Фу-цзы (‘Учитель из рода Кун’). Может использоваться и сокращенный вариант – Кун Цзы. Настоящая фамилия этого философа – Кун, имена – Цю и Чжунни. Жил он в 551–479 гг. до н. э. Отца звали Шулян-Хэ, а мать – Янь Чжэнцзай.

Кун Цзы родился в городе Цюйфу, в маленьком княжестве Лу, располагавшемся на территории современной китайской провинции Шэньдун. В те времена княжество Лу было частью государства Чжоу, управляемого династией, продержавшейся у власти самый долгий срок за всю историю Китая – более 800 лет. В начале своего существования Чжоу была сильной державой, однако ко времени жизни Кун Цзы государство начало приходить в упадок, власть правящей династии ослабла, входящие в его состав области-княжества находились в состоянии междоусобиц и войн. Подобный социально-политический кризис, как и славная история государства, оказали серьезное влияние на мировоззрение философа и его учение. Время, на которое приходится жизнь Конфуция, обычно называют эпохой Чунь Цю (‘Весны и осени’).

Кун Цзы несколько раз занимал различные чиновничьи должности, однако в конце концов главным делом его жизни стало преподавание разработанного им учения многочисленным ученикам, которых, по свидетельствам, насчитывалось около 3000. Из них 72 были наиболее значительными, а 12 находилось при учителе практически всегда на протяжении многих лет.

После смерти Конфуция его последователи основали восемь различных школ. Наибольшее значение имеют школы Мэн-цзы (около 372—289 гг. до н. э.) и Сюнь-цзы (около 313—235 гг. до н. э.). Конфуцианское учение развивалось и становилось все более популярным, получило признание в обществе. Однако при императоре Цинь Ши Хуан-ди оно подверглось гонениям, практически все конфуцианские тексты в то время были сожжены, но позже они были восстановлены по сохранившимся записям и устной традиции. В эпоху династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) учение жу-цзя окончательно утвердило свои позиции и заняло главенствующее положение в духовной жизни китайского общества, в 136 г. до н. э. император У-ди объявил его официальной государственной доктриной. Философ-конфуцианец Дун Чжуншу (180—115 гг. до н. э.) пытался пойти еще дальше и провозгласить жу-цзя единственным истинным учением, а все остальные запретить. На практике этого так и не случилось, однако на протяжении большей части истории Китая (вплоть до Синьхайской революции 1911 г.) конфуцианство оставалось господствующей идеологией, а ученые-конфуцианцы (жу) были самыми уважаемыми людьми.

Во времена династии Сун (960—1279 гг.) один из самых известных ученых-конфуцианцев Чжу Си (около 1130—1200 гг.) осуществил значительную реформацию и обновление конфуцианской доктрины. Переработанное им учение в западной науке называют неоконфуцианством, или чжусианством, и именно оно стало наиболее популярным направлением учения жу-цзя, получившим дальнейшее распространение не только в Китае, но и в Корее, Японии и Вьетнаме. Еще одну попытку реформации конфуцианства в соответствии с требованиями времени произвел в конце XIX — начале XX в. философ Кан Ювэй (1858—1927 гг.). После провозглашения Китайской Народной Республики, во времена Мао Цзэ-дуна, конфуцианство критиковалось как консервативное учение, представляющее интересы знати и стоящее на пути прогресса, однако на деле элементы идеологии продолжали присутствовать в обществе, и в конце 1970-х гг. учение жу-цзя стало возрождаться. В настоящее время оно снова играет важную роль в духовной жизни Китая.

Конфуцию приписывается работа по составлению, редактированию и частично написанию пяти важнейших памятников письменности («Пятикнижия» – «У-цзин»):

1) «И-цзин» («Книга перемен») – трактат, основанный на космологических представлениях и описывающий особую технику гадания по триграммам и гексограммам;

2) «Шу-цзин» («Книга истории») – повествует о древних временах и правителях Поднебесной – Яо, Шуне, династиях Ся и Шан, первых правителях Чжоу;

3) «Ши-цзин» («Книга песен») – сборник стихотворных произведений, многие из которых, вероятно, являются древними фольклорными текстами;

4) «Ли-цзи» («Записи о Ритуале») – описания традиционных китайских обрядов;

5) «Чунь Цю» («Весна и осень») – летопись истории родного княжества Конфуция Лу с 722 до 479 г. до н. э.

Современные исследователи, как правило, признают реальное участие Конфуция в работе только над последним произведением. Кроме того, есть данные, что существовала и шестая книга – «Юэцзин» («Книга о музыке»), которой Конфуций придавал большое значение для духовного развития человека, но она не сохранилась до наших дней.

Учение Кун Цзы было записано не им, а его учениками, и сформировало три трактата: «Лунь Юй» («Беседы и суждения»), «Да Сюэ» («Великое учение») и «Чжун Юн» («Срединная доктрина»). Вместе с трудами последователя Конфуция Мэн-цзы данные тексты составляют классическое «Четверокнижие» («Сы шу») учения жу-цзя.

В мировой науке не утихают споры по поводу того, чем по своей сути является конфуцианство: религией, философским учением, социально-политической идеологией или этической доктриной. На этот вопрос не существует однозначного ответа, однако в рамках данной работы это не столь важно, поскольку главная задача состоит в том, чтобы проследить связь между конфуцианством и китайской мифологией. В том, что такая связь существует, сомневаться не приходится.

Большинство исследователей так или иначе подчеркивают, что Кун Цзы при разработке своего учения опирался на древнюю традиционную культуру, в которой мифология занимала главенствующее положение. Мало того, это утверждал и непосредственно Конфуций, говоривший о том, что он, по сути, не создает ничего нового, а, напротив, пытается восстановить то, что существовало в старые времена и донести это до современников. Он говорил: *«Я передаю старину, а не со-*

чиняю, верю в старину и люблю ее» («Лунь Юй»). Учение жу-цзя, таким образом, во многом является обобщением духовного опыта древнекитайской культуры, построенной, как и любая другая архаическая культура, на базе мифологического мировоззрения. Соответственно, и Кун Цзы, и его последователи использовали мифологические образы и мотивы в качестве составных элементов своего учения для обоснования определенных идей и т. д. В то же время в рамках конфуцианства мифология подверглась значительному переосмыслению, причем в рациональном ключе. Рассмотрим подробно, в каких элементах конфуцианского учения можно проследить связь с мифологией.

Культ Неба. Кун Цзы практически не говорил о богах и духах, но постоянно высказывался о Небе (Тянь) и его воле. Судя по всему, в его представлении Небо — это не конкретное божество, а некая безличная всеобъемлющая высшая духовная сила, которая определяет сущность и развитие природы, человека и общества. Более конкретными воплощениями Неба выступают верховный бог Шан-ди, духи неба и земли, души умерших предков, однако никто из них не является именно Небом. Одной из основополагающих в учении жу-цзя выступает концепция следования воле Неба («тянь-мин»). Ей подчиняется все в мире, и человек не способен ее изменить. Чтобы отдельный человек и общество в целом гармонично развивались, они должны следовать воле Неба, соответственно, должны понять его волю. Воля Неба, согласно Конфуцию, заключается в том, чтобы каждый человек занимал свое, именно ему предназначенное место в мире и обществе, чтобы каждый следовал правильному пути — Дао. Если человек следует воле Неба, он самосовершенствуется, развивает в себе правильные духовные качества. Основная проблема человека и общества, являющаяся источником всех бед, — дисгармония, происходящая от отсутствия понимания и следования воле Неба.

Конфуций считал веру в Небо своей духовной опорой, полагал, что обязан ему своим предназначением учителя и был уверен в его поддержке. Например, когда один министр по имени Хуань-туй вознамерился погубить Кун Цзы, тот сказал своим ученикам: *«Коль скоро Небо одарило меня высокими качествами, то что может сделать со мною Хуань-туй?»* («Лунь Юй»). В данном элементе учения Конфуция проявление мифологического мировоззрения — представление о том, что в основе мироздания лежит некая высшая сверхразумная сверхъестественная сила, которой подчиняется все и вся. Поскольку такая сила в конфуцианстве одна, некоторые западные христианские миссионеры и теологи даже склонны были видеть в учении Кун Цзы некую разновидность монотеизма, которая отличается от христианства тем, что нет идеи о Боге-Вседержителе

как личности. Один из ученых этого толка Д. Г. Грэй приводит такой факт, что в 1700 г. император Канси обращался к папе римскому Александру VII с официальным заявлением о монотеизме китайцев. Однако, на деле, как уже было сказано, Конфуций вовсе не отрицал наличия различных богов и духов, хотя и отказывался подробно рассуждать о них.

Этическая доктрина конфуцианства и идея благородного мужа. Человек, который постиг волю Неба и неукоснительно следовал ей, во всем старался поступать «как должно», самосовершенствовался и в итоге приобретал духовный статус *благородного мужа* («цзюнь-цзы»). Данное понятие является одним из важнейших в учении жу-цзя. Потенциальными качествами благородного мужа Небо награждает избранных людей от рождения, однако их нужно в себе развивать правильным обучением и воспитанием, т. е. следованием законам «великой морали» («да дэ»). В соответствии с ними, чтобы считаться истинным благородным мужем, человек должен обладать пятью добродетелями или пятью постоянствами («у чан»), которые обозначаются понятиями, имеющими много различных трактовок:

1) «жэнь» (человеколюбие, гуманность, милосердие, доброта, сострадание, альтруизм и т. п.);

2) «и» (готовность исполнять долг, моральные обязательства, следование своему призванию);

3) «ли» (нормы поведения, церемонии, ритуал, правила этикета);

4) «чжи» (знание, мудрость);

5) «синь» (верность, искренность, чистосердечность).

Наличие перечисленных качеств в совокупности является признаком благородного мужа, отличающим его от *низких людей* («сяо-жэнь»), которые не способны понять волю Неба и следовать ей. В противоположность благородным мужам сяо-жэнь эгоистичны, глупы, не могут вникнуть в сущность обрядов, у них отсутствует чувство долга и т. п. Соответственно, одна из основных обязанностей благородных мужей — защищать волю Неба от людей ничтожных, а также управлять ими, участвуя в государственных делах. Данная концепция впоследствии стала одним из основных объектов критики конфуцианства, ведь в жизненной практике все время получалось, что благородными мужами могут по определению стать только представители знати, а простолюдины являются людьми низкими и удел их — подчиняться. Чжу Си после добавил в учение прямое указание на то, что деление на знатных и простолюдинов предопределено волей Неба и не может быть изменено. Таким образом, конфуцианство поддерживало существующий строй с четким делением на социальные классы и эксплуатацией высшими низших.

Возвращаясь к качествам благородного мужа, следует отметить, что они составляют единую систему и согласуются с остальными элементами учения жу-цзя. Так, знание («чжи») помогает человеку постичь волю Неба (потому Кун Цзы призывал усердно учиться, а Мэн-цзы развил эту идею, утверждая, что только через образование человек может раскрыть свою истинную природу), долг («и») связан со следованием этой воле, человеколюбие («жэнь») и ритуал («ли») регламентируют отношения между людьми и устройство общества, искренность («синь») помогает наполнить действия человека правильным духовным содержанием и нелицемерно развивать остальные качества благородного мужа.

Согласно учению конфуцианцев, весьма важно, чтобы качествами благородного мужа обладал правитель страны. Следует отметить, что именно во времена эпохи Чжоу, в которую жил Кун Цзы, при первых представителях этой династии был сформулирован тезис о Небесном мандате, согласно которому верховной властью правителя наделяет непосредственно Небо, однако оно же может и отобрать мандат, если правитель недобродетелен. Конфуцианство поддержало и развило эту идею, способствовало ее закреплению в истории. Если правитель соответствует идеалам благородного мужа, то его власть обожествляется, он служит как бы представителем Неба на земле, посредником между Небом и людьми, главным исполнителем его воли (отсюда обозначение царя, императора как сына Неба («Тянь-цзы») и указание конфуцианцев на то, что ритуалы в честь Неба имеет право исполнять только государь). Именно такой правитель способен грамотно управлять государством и привести его к процветанию, поскольку он является для своих подданных примером для подражания. Если правитель качествами цзюнь-цзы не обладает, то народ имеет право его свергнуть (данная идея особенно развивалась Мэн-цзы).

Идея почти безграничного самосовершенствования и существования идеальных людей по своей сути глубоко мифологична. Ее можно наблюдать как во втором национальном китайском вероучении – даосизме (образы святых-ся, достигших бессмертия), так и в других религиях и культурах (в буддизме – будды, достигшие нирваны, в христианстве – святые праведники, у средневековых европейских каббалистов и алхимиков – образ Адама Кадмона – совершенного человека, избавленного от последствий первородного греха, и т. д.). Однако встает вопрос: считал ли Кун Цзы, что примеры подобных образцовых людей, полностью развивших в себе качества благородного мужа, уже встречались в истории человеческого общества? Он считал, что да, но не в современной ему Поднебесной, а в древней истории. Отсюда проистекает следующий принцип учения жу-цзя.

Идеализация прошлого и образы идеальных правителей древности.

Ранее говорилось, что Конфуций в своем учении стремился не создать нечто новое, а, напротив, восстановить старое. Причина этого в том, что только в древних временах он находил примеры идеальных образцов для подражания, и это неудивительно, если вспомнить о том, что он жил во времена глубокого кризиса государства Чжоу. Современному ему обществу Кун Цзы противопоставлял идеальное общество «Великого единения» («да тун»), которое якобы существовало в древние времена. Тогда, согласно Конфуцию, не было войн и распрей, общество было основано на справедливости и всеобщем равенстве, а правители были настоящими благородными мужами и заботились о народе. Возрождение такого состояния общества философ считал главной целью своего учения. Соответственно, именно к этому должны были стремиться идущие по пути благородного мужа и правители. Кан Ювэй уже в XX в. дополнил эту идею тем, что человеческая эволюция в итоге должна все-таки закончиться возвращением общества к состоянию «да тун».

Концепция золотого века, существовавшего в далеком прошлом, — одна из самых устойчивых в мировой мифологии. Она проявляется, например, в Древней Греции в учении Гесиода о пяти веках развития мира (золотом, серебряном, медном, героев и железном), в Древней Индии в представлении об изначальной сатья-юге (или крита-юге) — эре всеобщей любви и торжества истины и др. Более того, проявление подобной идеи можно наблюдать в повседневной жизни, например в убеждении множества людей, что раньше было лучше (при СССР, царь-батюшке, до татаро-монгольского ига и т. п.). Можно сказать, что у мыслителей-конфуцианцев в этом моменте ярко проявилось мифологическое мировоззрение.

Какие времена Конфуций считал золотым веком? Исходя из его высказываний, исследователи заключают, что он имел в виду додинастический период истории Китая, т. е. время правления легендарных императоров Яо и Шуня, эпоху сменившего их на престоле Юя — основателя первой династии Ся, вероятно, и времена правления данной династии и последующей Шан, а также начало эпохи династии Чжоу, в которой Кун Цзы особенно выделял первых трех правителей — Вэнь-вана, У-вана, Чэн-вана — и дядю Чэн-вана Чжоу-гуна, являющегося регентом во времена детства Чэн-вана и добровольно уступившего ему трон (исследователи считают, что на идеализацию последнего повлиял тот факт, что его сын был первым правителем родного княжества Конфуция Лу). Именно этих государей Конфуций считал образцами благородных мужей и идеальными примерами для подражания современным ему и всем последующим правителям, да и всем людям вообще. Данный элемент конфуцианской доктрины обозначают как «учение об идеальных правителях древности».

Приведем несколько высказываний Кун Цзы о перечисленных личностях из трактата «Лунь Юй»: *«Как велик был Яо в качестве государя! Как возвышен он! Только одно Небо велико и только один Яо соответствовал ему. По своим доблестям он так необъятен, что народ не может изъяснить его. Высок он и по своим наружным совершенствам»; «Возвышенны Юй и Шунь, которые, обладая Вселенной, относились к этому безучастно.»* В старости же лишившийся сил Конфуций посетовал: *«Ужасно я опустился и давно уже не вижу во сне Чжоу-гуна».*

Сыновняя почтительность и культ предков. Еще одним важнейшим элементом учения жу-цзя является концепция сыновней почтительности («сяо»), заключающаяся в глубоком уважении и любви каждого человека в первую очередь к своим родителям. Сыновняя почтительность — основа человеколюбия («жэнь»), а также самая важная из форм взаимоотношений между людьми. В широком смысле «сяо» понимается как некая модель любых «правильных» социальных взаимодействий. Последние делятся на три основных вида: между начальствующим и подчиненным, между старшим и младшим (в частности, отцом и сыном), между мужем и женой. Таким образом, все общество уподобляется одной большой семье, и принцип сыновней почтительности становится главным гармонизатором социума и наиболее эффективным методом управления страной. Однако в обыденной жизни «сяо» чаще всего касается именно взаимоотношений между родителями и детьми.

Рассматриваемый элемент конфуцианского учения связан с мифологией тем, что предусматривает выражение почтения к родителям не только при их жизни, но и после смерти. Во-первых, это предполагает веру в наличие у человека бессмертной души и ее существование после смерти тела, что является проявлением такого важнейшего типа мифологических верований, как анимизм. Во-вторых, Конфуций и его последователи настаивали на том, что, кроме религиозных обрядов в честь Неба, обязательно должны исполняться ритуалы в честь душ умерших предков. Среди изречений в книге «Лунь Юй» немало таких, где упоминается данный элемент конфуцианской идеологии. Например, ученик Мэнь-сунь как-то раз спросил у Конфуция, в чем состоит сыновняя почтительность. Философ ответил: *«Когда родители живы, служить им по правилам, когда они умрут, похоронить их по правилам и по правилам приносить им жертвы».*

Следует отметить, что культ предков, т. е. почитание душ умерших родственников, — один из древнейших типов мифологических верований, вероятно, некогда существовавший, у всех народов мира. Сегодня данный мифологический элемент у многих культур утратил свою значимость, однако существуют народы, у которых его важная роль сохранилась, и китайцы — одни из них. Многие исследователи полагают,

что так произошло как раз благодаря тому, что культ предков в Китае на протяжении большей части документальной истории имел поддержку в лице учения жу-цзя, бывшего официальной государственной доктриной. Другими словами, культ предков как часть народных верований существовал задолго до Конфуция, но он углубил его смысл и расширил степень значительности для общества.

Ритуал. Кун Цзы в своих высказываниях не раз подчеркивал важную роль обрядов и ритуалов, в первую очередь в честь Неба (мог осуществлять только правитель страны с помощью министров) и душ предков (имел право и должен был исполнять любой человек). Следование ритуалам («ли») также является одной из пяти основных добродетелей благородного мужа.

Конфуцианское учение обосновывает значимость ритуала так: если основная цель – вернуться к идеальному состоянию общества, которое было в глубокой древности, то именно ритуалы могут помочь в этом, поскольку они выступают традиционными действиями, характеризующимися постоянством и созданными некими мудрыми людьми в далеком прошлом, которые понимали истинную волю Неба. Следовательно, в ритуалах сохранен дух тех времен, и они могут помочь современным людям постичь его и вернуть. Однако для этого исполнение ритуала не должно быть формальностью (об этом негативном явлении Кун Цзы не раз сокрушался): человек должен проникнуться глубинным смыслом ритуала и исполнять его с искренним чувством, одновременно с ли, выражая и добродетель синь. При правильном исполнении ритуала личность участвующего в нем человека соприкасается с волей Неба и постигает правильное Дао.

Концепция исправления имен («чжэн мин»). Данный элемент учения жу-цзя согласуется с остальными элементами системы и говорит о следующем: подобно тому, как земной мир – отражение небесного, имя (название) каждой вещи – отражение сути этой вещи, потому должно наблюдаться реальное соответствие между ними. В древности, когда всему давали имена, так и было, однако со временем многое перепуталось, и названия некоторых вещей больше не отражают их истинной природы. Например, ритуалы превратились в формальную церемонию, а многие люди занимают места в общественной иерархии, не соответствующие их Дао. По мнению конфуцианцев, это необходимо исправить и привести положение всех вещей в соответствие с их именами.

В подобной идее видна характерная для мировой мифологии сакрализация языка. У многих народов наблюдаются разные формы ее проявления: мифы о сотворении богом мира с помощью слов (некий бог придумывал слова-обозначения для различных явлений, произносил их,

и вещи начинали существовать), представления о вербальной магии (возможность производить сверхъестественные действия с помощью правильно подобранных слов), шепетильное отношение к подбору имени для ребенка и т. п. Во всех случаях наблюдается то же проявление мифологического мировоззрения, что и в конфуцианской идее: с помощью слов, правильно отражающих сущность определенных вещей и явлений, эти явления можно контролировать, создавать и т. п.

Отношение Конфуция к различным сферам мифологии. К некоторым пластам мифологии и религии Кун Цзы испытывал большой интерес и уважение (однако, возможно, некоторые явления он не воспринимал как проявление именно этих сфер культуры). Он считал, что над миром людей стоит некая высшая духовная сила — Небо, верил в существование душ, божеств (как минимум, Небесного владыки Шан-ди), идеальных людей, золотого века, сакральной связи между языком и вещами, придавал важное значение обрядам и ритуалам. Тем не менее, по свидетельствам учеников и исходя из анализа наследия Конфуция, можно заключить, что к некоторым другим элементам мифологии он относился скептически, равнодушно или по каким-то причинам не желал о них говорить. Отношение его, однако, во многих случаях трудно прояснить.

Так, многие практические формы проявления мифологических верований (шаманские практики, ритуалы общения с духами, изгнания демонов, гадания и т. п.) он, по-видимому, считал суевериями, потому не рекомендовал заниматься подобным благородным людям. Как-то раз ученик Фань-чи спросил у Кун Цзы: *«Кого можно назвать умным?»* Философ ответил: *«Умным можно назвать того, кто прилагает исключительное старание к тому, что свойственно человеку, почитает духов, но удаляется от них»*. Получается, что Конфуций признавал существование духов, но считал, что, поскольку их природа совсем не такая, как у людей, то общение с ними не может принести людям никакой пользы, потому следует воздерживаться от этого. Не совсем ясен вопрос с гаданиями: с одной стороны, некоторые исследователи (например, В. В. Ежов) указывают их в перечне того, к чему Конфуций относился скептически, но, с другой стороны, «Книга перемен» («И-цзин»; редактирование этого трактата приписывается Кун Цзы) описывает процесс и трактовку гадания по гексаграммам.

Многие источники указывают, что Конфуций также не высказывался по вопросам космогонии, о потусторонних мирах и загробном существовании души. Так, в книге «Лунь Юй» передан один из диалогов философа с учеником Цзы-лу, который спросил о служении духам умерших. Конфуций ответил: *«Мы не умеем служить людям, как же можно служить духам?»* Цзы-лу сказал: *«Осмелюсь спросить о смерти»*. Конфуций

ответил: «*Мы не знаем жизни, как же мы можем знать смерть?*» Вероятно, в этом диалоге проявлено свойственное Кун Цзы рациональное мышление. Он считал, что у людей нет точных данных о вопросах сотворения мира и загробного существования, потому рассуждать об этом бессмысленно. Кроме того, в учении жу-цзя внимание сосредоточено на правильном устройстве земной жизни людей.

Основатель неоконфуцианства Чжу Си позднее устранил отсутствие в учении жу-цзя элементов космогонии, введя в него идеи о Тай-цзи ('Великом пределе'), Инь и Ян, а также Пяти первоэлементах мироздания.

Мифологизация личности Конфуция. Связь конфуцианства с мифологией проявляется и в том, что со временем личность Кун Цзы подверглась переосмыслению в духе мифологического мировоззрения. Возникли представления о чудесном происхождении и рождении философа: будто бы он вел свой род от первопредка Хуан-ди или последнего правителя династии Шан, а перед его появлением на свет на его родине людям явился волшебный зверь цилинь, символизирующий мудрость и духовную чистоту. Конфуцию также стали приписываться способности предсказывать будущее и бороться с нечистой силой (при том, что именно к таким практикам он был настроен скептически). Предполагается, что мудрец достиг совершенства при жизни и превратился в настоящего благородного мужа своего учения (утверждение как раз не лишено оснований, поскольку, по свидетельствам, Кун Цзы не был голословным и старался вести себя в соответствии с тем, чему учил других). Стало также считаться, что после смерти он превратился в святого и занял место среди небожителей.

Кроме того, в Китае сформировался культ почитания Конфуция, который имеет многие черты религиозного. Уже на второй год после смерти Кун Цзы, в 478 г. до н. э., правитель княжества Лу превратил дом мудреца в городе Цюйфу в кумирню для жертвоприношений. Позднее она была перестроена в большой храмовый комплекс, включающий усадьбу, где много поколений жили потомки Конфуция, и Рошу (лес) Конфуция — его родовое кладбище. Главное здание храма называется «Дворец высшего совершенства» (Дачандянь). Другие названия и надписи в храмах в честь Кун Цзы также о многом говорят в плане мифологизации, например в Дачандяне под статуей мудреца написано: «*Самый святой, одаренный даром предвидения мудрец Кун Фу-цзы — место успокоения его духа*». В других храмах стандартная надпись звучит так: «*Учитель и пример для 10 тысяч поколений, равный Небу и Земле*». Другие храмы в честь Конфуция стали возводить с 555 г. н. э. в каждом городе в связи с особым императорским указом. К концу XIX в. их насчитывалось 1560, самый значительный находится в Пекине и называется «Кунмяо».

Моления духу Конфуция и жертвоприношения в его честь стали проводиться в храмах с древних времен. Во времена императорского Китая они осуществлялись дважды в месяц, особо пышные — в середине весны и осени каждого года. Причем в столице ритуал проводил лично император с помощью министров, в провинциальных городах — правитель области. Участвовали в обрядах также ученые-конфуцианцы. В более поздние времена (есть сведения, что и в современности) моления духу Кун Цзы стали осуществлять в различных учебных заведениях ученики и студенты (особенно накануне экзаменов). В связи с этим отметим важное отличие конфуцианства как культа от других религий: по-видимому, в нем никогда не существовало специального института жрецов, обряды проводили чиновники и ученые.

Историзация мифологии. Как отмечают некоторые исследователи, для китайской цивилизации характерен рационализм и историчность. Эти черты проявлялись в культуре, видимо, еще до Конфуция, ярко выражены они и в его учении. В частности, Кун Цзы использовал мифологические и религиозные элементы, но подвергал их рациональному переосмыслению, т. е. относился к ним как к метафорическому отражению реальных исторических фактов. Будучи вовлеченными в его идеи, мифы утрачивали свой образный и сверхъестественный характер, мифологические персонажи подвергались очеловечиванию, и все это вписывалось в якобы достоверный исторический контекст. Последователи Конфуция продолжили развивать данную тенденцию, и в итоге в русле конфуцианства многие боги и герои древних народных верований превратились в людей: правителей, чиновников, военачальников и т. п.

Конфуций подверг подобной историзации образы мифических правителей Яо, Шуня и Юя, которые в народной культуре происходили от богов, а никаких свидетельств их реального существования нет. У Кун Цзы они превратились в реальных исторических государей. Позднее под влиянием его идей список подобных образов расширился, уходя во все более отдаленное и явно мифическое прошлое. Так, Сыма Цянь в своих «Исторических записках» (конец II в. до н. э.) начинает рассказ о якобы реальной истории с царствования Желтого императора Хуан-ди, пишет как о реальных людях про Янь-ди, Чи-ю, Яо, Шуня. Автор труда «Основные записки о трех владыках» — Сыма Чжэнь (VIII в. н. э.) — расширяет этот перечень, повествуя о Фу-си, Нюйве и Шэнь-нуне. В итоге в конфуцианской традиции вырисовывается генеалогия древних идеальных людей-правителей Поднебесной, в которой все персонажи изначально были мифологическими (богами и героями). Так, самым первым правителем в истории стал считаться Фу-си (даже называется дата начала его

правления — 2800 г. до н. э. в пересчете на наше летосчисление), за ним правил Янь-ди (Шэнь-нун), затем Хуан-ди (2697—2599 гг. до н. э.), Шао-Хао (2598—2449 гг. до н. э.), Чжуан-сюй (2450—2373 гг. до н. э.), Ди Ку, Яо (2357—2254 гг. до н. э.), Шунь (2255—2204 гг. до н. э.) и Юй (2205—1711 гг. до н. э.). При этом Фу-си — совершенно точно древнее божество, видимо, еще времен тотемизма, имеющее зооморфные черты в своем облике, Янь-ди — явная персонификация природных стихий (солнца, огня), Шунь, вероятно, изначально представлялся духом растения гибискус, Юй в народных мифах предстает как дракон и т. д. Востоковед А. Маслов указывает, что если у некоторых из этих персонажей и были реальные прототипы, то ими скорее всего являлись не правители (тем более не императоры, которых в те времена просто еще не было), а шаманы.

Черты религии в конфуцианстве. Кроме отражения мифологического мышления и заимствования мифологических образов и представлений, конфуцианство имеет некоторое сходство с религией. Так, высшим духовным началом, аналогичным богу, в нем выступает Небо, культ которого в качестве безличного принципа придает учению жу-цзя черты пантеизма, но Небо также имеет и персонификацию в лице божества Шан-ди. В качестве пророка — основателя вероучения выступает Кун Цзы. Конфуцианство предусматривает определенную культовую практику (ритуалы в честь Неба, духов предков, Конфуция) и наличие храмов. Китайский исследователь Жэнь Цзи-юй утверждал, что непосредственно религией стало неоконфуцианство.

Исходя из всего написанного, можно попытаться ответить на вопрос, заданный в начале: чем по своей сути является конфуцианство? Правильным ответом, возможно, будет то, что оно одновременно и религия, и философское учение, и социально-политическая идеология, и этическая доктрина. Не зря Кун Цзы представлял ученикам всю полноту своего учения как «вэнь», т. е. культура или традиция вообще. Учение жу-цзя стало одной из важнейших опор китайской цивилизации и во многом определило образ мыслей и жизни китайцев на много сотен лет.

Вопросы для самоконтроля

1. Как на китайском языке звучит настоящее имя Конфуция, а также название его учения?
2. Что вы знаете из биографии Конфуция? Редакторская работа над какими письменными памятниками ему приписывается?
3. Как развивалось конфуцианское учение в истории? Какие есть значимые ученые-конфуцианцы, кроме Кун Цзы? Какие тексты являются каноническими для данного учения?

4. Есть ли причины считать, что учение Конфуция связано с мифологией и имеет черты религии?
5. Какое место занимает культ Неба в учении жу-цзя?
6. Каким образом этическая доктрина Конфуция и его учение о благородном муже связано с мифологией? Каковы основные идеи данного элемента учения?
7. В чем заключается идеализация прошлого в учении Кун Цзы? Как это связано с мифологией? Кого Конфуций считал идеальными правителями древности?
8. Как связаны между собой доктрина сыновней почитательности Конфуция и культ предков?
9. Какое значение Кун Цзы придавал ритуалу?
10. В чем заключается сущность концепции исправления имен? Как последняя связана с мифологическими представлениями?
11. Каково было отношение Конфуция к различным сферам мифологии?
12. В чем заключается мифологизация личности Конфуция? Какие черты религиозного культа имеет почитание мудреца в Китае?
13. Какова роль Кун Цзы и его последователей в историзации китайской мифологии? Какие мифологические образы подверглись подобному переосмыслению?

10

ДАОСИЗМ И ЕГО СВЯЗЬ С МИФОЛОГИЕЙ

Даосизм — второе национальное китайское учение. Данное название общепринято в западной науке, но непосредственно в Китае оно может иметь два обозначения, поскольку выделяется философский даосизм («дао-цзя») и религиозный («дао-цзяо»).

Даосизм в еще большей степени, чем конфуцианство, базируется на древних народных мифологических верованиях. Соответственно, многие образы и понятия, входящие в состав учения, существовали задолго до его формирования, но в русле даосизма они подверглись некоторому переосмыслению (как и в случае с конфуцианством). Есть основания полагать, что зачатки даосизма как философской системы были еще в V—III вв. до н. э. К этому времени относится ряд важнейших даосских текстов, имеющих именно философский, отвлеченный характер: «Дао дэ цзин» («Канон Пути и Благодати»; судя по языку и стилю был написан в IV—III вв. до н. э., хотя даосская традиция приписывает его авторству Лао-цзы, якобы жившему в VII—VI вв. до н. э.), «Чжуан-цзы» (IV—III вв. до н. э.), «Ле-цзы» (IV—III вв. до н. э.). Последние два трактата названы по именам авторов — даосских философов, так же ситуация обстоит и с еще одним значимым, но более поздним текстом — «Хуайнань-цзы» (II в. до н. э.). В указанный период даосизм представлял собой скорее натурфилософское учение, но к началу нашей эры он начал постепенно трансформироваться в религию.

Термин «дао-цзяо» ('учение о Пути') впервые встречается в текстах ученого Лю Синя (I в. до н. э. — I в. н. э.). Есть сведения, что даосскими практиками, связанными с достижением бессмертия, серьезно интересовались первый китайский император Цинь Ши Хуан-ди и император династии Хань У-ди. Ко II—III вв. н. э. даосизм окончательно оформился

в качестве религиозной доктрины. Во II в. Чжан Даолин основал «Школу небесных наставников» (первоначально — «Школа пяти ковшей риса»), которая стала первой и наиболее значимой религиозной общиной дао-цзяо. Популяризации учения в целом и «Школы...», как считается, способствовало восстание «Желтых повязок» (184—204 гг. н. э.), в ходе которого даосы во главе с третьим небесным наставником Чжан Лу смогли основать собственное теократическое государство (находилось на территории Ханьчжун современной провинции Шэньси).

Несмотря на то, что в 215 г. указанное государство было уничтожено императором Цао Цао, тот не истребил даосов, а, наоборот, привлек Чжан Лу ко двору. С того времени даосизм начал активно распространяться, было сформировано множество различных школ: Шанцин, Линбао, Цюаньчжэнь и др. В их взглядах наблюдались расхождения, и в целом можно сказать, что даосизм никогда не имел единого административного или религиозного центра, а всегда представлял собой совокупность различных школ, сект и общин. Кроме того, в отличие от конфуцианства, даосизм редко был официальной государственной религией императоров и знати, хотя встречались и исключения. Например, император династии Вэй Цао Пи, вероятно, был приверженцем даосизма, благосклонно к учению относились императоры династии Тан. Даосизм, видимо, больше привлекал внимание простого народа, что и неудивительно, ведь учение дао-цзяо вобрало в себя значительную часть древних народных мифологических верований.

К V в. н. э. различных даосских трактатов насчитывалось уже более 250, и из них сформировался единый канон «Дао цзан» («Сокровищница Дао»), который в современном виде включает 1488 текстов.

Во времена династии Цин даосизм подвергается гонениям как со стороны императорской власти (маньчжурская династия Цин исповедовала ламаизм, а к национальным китайским верованиям относилась скептически), так и со стороны конфуцианцев (эти два учения вообще часто критиковали друг друга, поскольку их положения во многом противоположны). В XX в. к учению дао-цзяо также долгое время сохранялось негативное отношение властей, и только после реформ Дэн Сяопина 1970-х гг. ситуация начала улучшаться. В наши дни даосизм наиболее распространен в Тайване.

Если в отношении конфуцианства в качестве религии споры ученых не утихают до сих пор, то даосизм четко делится на философский и религиозный, но философский этап его развития относят ко временам зарождения учения до нашей эры. Тем не менее в обоих направлениях дао-цзяо основополагающими выступают одни и те же понятия.

Дао — важнейшая категория даосизма, от которой, собственно, и происходит его название. Это слово обычно переводят на другие языки как ‘дорога, путь’, но также и как ‘принцип, закономерность’. Понятие существовало в китайской культуре задолго до становления даосизма, его, как известно, также использовали конфуцианцы в качестве одного из базовых в значении правильного жизненного пути человека и общества, предопределенного волей Неба. В свою очередь в даосизме данная категория приобретает иной и гораздо более глубокий и обширный, но при этом весьма туманный смысл. Вся суть в том, что, по мнению даосов, истинное Дао не поддается никакому определению с помощью человеческих слов и представлений, его сущность невозможно познать обычными способами. Главный трактат даосизма «Дао дэ цзин» начинается со слов *«Дао, которое может быть выражено словами, не есть истинное Дао»*. Далее о нем говорится: *«Смотрю на него и не вижу, а поэтому называю его невидимым. Слушаю его и не слышу, потому называю его неслышимым. Пытаюсь схватить его и не достигаю, поэтому называю его мельчайшим. Не надо стремиться узнать об источнике этого, потому что это едино... Оно бесконечно и не может быть названо... И вот называют его формой без форм, образом без существа. Поэтому называют его неясным и туманным. Встречаюсь с ним и не вижу лица его, следую за ним и не вижу спины его»*.

Что имели в виду древние даосы? Что они пытались описать при помощи подобных характеристик? Ученые переводят это следующим образом: Дао — некая первооснова всего бытия, первопричина всего существующего во Вселенной (как материального, так и духовного) и одновременно законы, по которым все в мироздании функционирует. Дао является не только первопричиной бытия, но и его конечной целью: все, что существует в мире, вышло из Дао, чтобы затем в него же и вернуться. Прочитированные выше строки из «Дао дэ цзин» говорят о том, что Дао невозможно постичь с помощью обычного чувственного человеческого восприятия (увидеть, услышать, потрогать и т. п.), невозможно представить как некий визуальный образ. Дао никем не создано, оно создает из себя все вещи и явления, в том числе богов. В «Дао дэ цзин» сказано: *«Дао пусто, но в применении неисчерпаемо. О глубочайшее! Оно кажется праотцом всех вещей... Я не знаю, чье оно порождение, я лишь знаю, что оно предшествует небесному владыке»*. Получается, что Дао подобно единому Богу-Вседержителю в монотеистических религиях, т. е. его можно соотнести с понятием Абсолюта, но оно не является богом или личностью, это некий умозрительный абстрактный принцип существования Вселенной. Если попытаться вписать даосизм в научные классификации вероучений, то можно счи-

тать, что он есть разновидность *монизма* — учения о том, что в мироздании реально существует только одно начало или сила, все остальное является его отражениями. Согласно учению дао-цзяо, Дао не только первоисточник всех вещей и явлений, но и их основа, т. е. оно постоянно присутствует во всех вещах, но в скрытом, недоступном для человеческого понимания виде.

Главными характеристиками Дао являются естественность, простота, пустота, бестелесность, бесформенность, вечность, бесконечность, неизменность, постоянство, универсальность, гармоничность, непостижимость, спонтанность и отсутствие напряжения. Парадоксальным образом оно пребывает одновременно и в состоянии вечного покоя, и в постоянном движении, в процессе изменений и преобразований, не имеющих ограничений. Оно не является личностью, и хотя в некоторых источниках может быть истолковано как некий бестелесный сверхразум (например, у Чжуан-цзы), скорее, создает вещи спонтанно, а не осознанно, не в результате целенаправленного акта творения. Другими словами, демиург в даосизме отсутствует.

Однако если Дао недоступно человеческому пониманию, то какой смысл делать его основой вероучения? Дело в том, что, по всей видимости, в «Дао дэ цзин» речь идет о двух разных типах или формах Дао: Дао у мин и Дао ю мин. Если первое является тем самым неизменным и абсолютно непостижимым, то второе доступно для человеческого познания при помощи особых методик. Дао присутствует во всех вещах и законах мироздания, его зримым проявлением выступает естественная природная среда (в то время как то, что преобразовано человеком, становится искаженным, неестественным, а значит, далеким от подлинного Дао). Соответственно, человек может попытаться постичь Дао ю мин, наблюдая за вечными процессами изменений в природе. Можно предположить, что Дао у мин больше подходит такое значение иероглифа «дао», как ‘принцип’, а «дао ю мин» — ‘путь’, поскольку оно предполагает возможность неких действий, духовных практик, являющихся путем постижения первопричины всех явлений.

Дао ю мин, которое возможно постичь, соотносится с понятием «Дэ» (обычно переводится как ‘добродетель’ или ‘благодать’). Дэ — это проявления изначального Дао в физическом мире, способы существования Дао, которые можно познать и которым можно дать имя, чтобы говорить о них. Дэ представляет собой некую позитивную силу, которая присутствует в вещах, что существуют согласно своей правильной, естественной природе, т. е. которые следуют своему истинному Дао. Наблюдая за подобными вещами, можно выделить некие закономерности и в конце

концов постичь то, что лежит в их основе — Дао и Дэ. Осуществив такое познание, человек может и собственную природу привести в соответствии с этими естественными принципами, в таком случае ему тоже будет свойственно Дэ. Подобный человек станет максимально совершенным, потому что категория «Дэ» и имеет такое название.

С Дао и Дэ также соотносятся такие понятия учения дао-цзяо, как «прежде небесное» («сянь-тянь») и «после небесное» («хоу-тянь»). Их можно приблизительно охарактеризовать как оппозицию абсолютного и относительного, вечного и конечного, непроявленного и проявленного и т. п. Первое, соответственно, связано с изначальным Дао, существовавшим до появления физического мира, из него произошедшего. Второе представляет собой способы проявления Дао в материальном мире. Все вещи, явления и вещества в мире (в том числе то, из чего состоит человек) имеют обе формы, которые могут переходить друг в друга.

Понятия «Дао», «Дэ», «прежде небесное» и «после небесное» составляют основу космогонических мифологических воззрений религиозного даосизма. Кроме того, к ним относятся также категории «Тай-цзи» ('Великий предел'), Инь и Ян, Ци, Пять первоэлементов мироздания. В «Дао дэ цзин» сказано: *«Дао рождает одно, одно рождает два, два рождают три, а три рождают все существа. Все существа носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию»*. Некоторые исследователи (Ян Хин Шун и др.) выдвинули определенную трактовку данного отрывка. Так, одно, которое порождает Дао, — это некий изначальный Хаос, состоящий из частиц Ци — тонкой космической энергии, являющейся движущей жизненной силой Вселенной. Этот Хаос можно также соотносить с понятием «Тай-цзи». Фраза «одно рождает два» означает, что из Тай-цзи возникают Инь и Ян — два одновременно противоположных и взаимодополняющих начала. Инь и Ян, в свою очередь, порождают три основных явления или элемента в мироздании — так называемые «три драгоценности» («сань цай»): Небо, Землю и Человека. В их состав входят все существующие вещи и явления, которые благодаря единому истоку (Дао) находятся в гармонии между собой. Кроме того, взаимодействие Инь и Ян формирует Пять первоэлементов мироздания, которые также положены в основу всех вещей.

Из подобных представлений об устройстве мироздания проистекают главные идеалы и цели как философского, так и религиозного даосизма. Так, поскольку Дао лежит в основе всех вещей, в том числе человека, то единственным правильным способом совершенствования человеческой жизни признается путь постижения Дао и следование, а также уподобление ему. Познаешь Дао — поймешь собственную

истинную природу, сможешь ее контролировать. Постичь подлинное, неискаженное Дао можно только наблюдая за естественными природными процессами. Соответственно, самое глубокое познание осуществляется посредством созерцания природы, но поскольку для Дао характерны такие свойства, как покой и простота, то и постичь его человек может только приведя себя в подобное состояние. Потому идеалом для даосов выступает отшельнический, аскетический образ жизни в уединенном месте, на лоне природы (чаще всего в горах).

С указанными качествами Дао (пустота, простота, естественность) связано также еще одно важнейшее понятие учения дао-цзяо — *принцип недеяния* («у-вэй» — ‘ветер и поток’). В современном мире его часто толкуют неправильно: будто бы даосы призывали к полному бездействию и лени. В действительности они имели в виду согласование своих действий с естественными законами природы, т. е. поступать нужно так, чтобы их не нарушать. Таким образом, последователю даосизма нужно постоянно задумываться, в каких ситуациях следует действовать, а в каких нет. Мудрый человек, стремящийся познать Дао, делает только то, чего требует от него его естественная человеческая природа: поддерживает свою жизнь, продолжает свой род и развивает в себе умения, к которым у него есть наилучшие способности. Другими словами, даосизм предполагает, например, совершенствование человека в профессии, которая ему лучше всего подходит, и отрицает действия, идущие вразрез с природой Дао, удаляющие человека от простоты и естественности (например, стремление к богатству, славе, власти). Интересно также, что неестественными учение дао-цзяо считает действия заранее продуманные и целенаправленные, а соответствующими природе Дао признает поступки спонтанные и немотивированные. Потому многие известные даосы (например, Чжуан-цзы, даосы-герои народных легенд и др.), по свидетельствам, часто демонстративно нарушали принятые нормы поведения и называли себя безумными мудрецами. В целом в даосизме получается, что мироздание разумно организовано и изменения в нем происходят, повинясь законам природы. Именно поэтому в большинстве случаев действительно не нужно ничего делать, только ждать, пока все самостоятельно устроится, так как вмешательство человека в естественные процессы обычно приносит исключительно вред.

В связи с этим в даосизме так же, как и в конфуцианстве и во многих других мифологических и религиозных системах, есть представления о золотом веке и об идеальных людях. В соответствии с ними в далекой древности на земле существовала райская эпоха «Великой чистоты» (об этом рассказывается, например, в трактате «Хуайнань-цзы»), когда люди жили

полностью в гармонии с природой, не нарушая ее законов, в частности, не охотились на животных, не дробили скалы в поисках руды, не создавали государства с общественными учреждениями и т. д. Получается, что даосы причиной человеческой деградации считали развитие цивилизации, поскольку она все дальше уходит от простоты Дао, а под идеальным обществом имели в виду первобытно-общинный строй (интересно, что и некоторые современные ученые-антропологи высказывают мысль, что в те времена люди в самом деле были самыми счастливыми).

Идеальный человек, по учению дао-цзяо, — это естественный человек, живущий в гармонии с природой (как внешней, так и внутренней) и преисполненный благодаря этому силой Дэ. Достичь такого состояния возможно только устранившись от житейских забот, избавившись от различных страстей, придерживаясь принципа недеяния, всецело стремясь постичь истинную суть Дао и уподобиться ей. Лучше всего это получается, как уже было сказано, отшельникам, ведущим уединенный образ жизни на лоне природы, предаваясь ее созерцанию. Однако познать Дао возможно и живя среди людей, например посредством обучения у наставника, который эту тайну уже постиг (в даосизме был предпочтителен способ непосредственной передачи знаний от учителя к ученику, а не через чтение текстов). Идеальный человек в учении дао-цзяо называется «совершенномудрый» («шэн жэнь»). В отличие от конфуцианцев, для которых познание заключалось в обучении традициям, нормам поведения в обществе и т. п., даосы под познанием имели в виду самостоятельное проникновение в сущность законов природы. Любопытно, что в связи с этим конфуцианство повлияло на развитие в Китае гуманитарных наук, а даосизм — естественных (в частности, химии и медицины). Отметим также, что концепция гармонии человека с природой роднит даосизм со многими политеистическими, языческими мифологиями (к которым его, в принципе, можно частично отнести, поскольку он во многом базируется на подобной древнекитайской мифологической системе верований).

Какие реальные блага должно принести человеку следование пути Дао согласно религии даосизма? Если большинство других мифологий и религий обещают за правильную и добродетельную жизнь счастье после смерти, в загробном мире, то даосизм предполагает обретение личного бессмертия, и в этом заключается одно из важнейших его отличий от других вероучений. Целью человеческого существования даосы объявили тезис «Жить долго, не умирая», а в идеале — вечно. Бессмертие становится возможным для человека, постигшего истинную природу Дао, поскольку Дао по своей сути вечно и неизменно, потому и человек,

понявший принципы его существования, уподобляется ему и становится вечным. В различных школах даосизма бессмертие, однако, понимали по-разному. Существуют две основные трактовки этого понятия:

- физическое бессмертие, когда вечным становится тело человека;
- неизменность личности.

Вторая трактовка, вероятно, сочетается с учением о реинкарнации. Души обычных людей постоянно перерождаются в новых телах, забывая свои прошлые жизни и полностью утрачивая свои предшествующие личности. В свою очередь душа человека, постигшего Дао, навсегда сохранит неизменной свою нынешнюю личность и сможет благодаря этому не томиться в аду или снова рождаться в новом теле, а войти в круг богов и других небожителей, свободно путешествуя по мирам. Следует отметить, что данная концепция явно происходит от шаманских представлений о жизни души после смерти тела. Кроме того, с идеей духовного бессмертия соотносятся народные китайские мифологические верования о существовании у человека многочленной души (три животные души-по и семь разумных душ-хунь), распадающейся после смерти тела на отдельные элементы. Суть даосской практики достижения бессмертия заключается в том, чтобы сохранить целостность души и после смерти тела.

Независимо от того, имелась в виду вечность телесная или духовная, достижение бессмертия в даосизме предполагает коренную перестройку человеческой природы, часто весьма радикальными методами. Для достижения бессмертия, кроме чисто духовного способа понимания природы Дао, различные направления даосизма предлагали целые системы конкретных практических действий, две основные формы которых называют «внешняя алхимия» и «внутренняя алхимия». Данные практики, по сути, являются в основном магическими и основаны на мифологическом мировосприятии.

Внешняя алхимия («вай дань»), возможно, начала зарождаться еще в IV—III вв. до н. э. и предполагает достижение физического бессмертия путем преобразования тела, в первую очередь с помощью приема особых чудодейственных снадобий (хотя здесь, видимо, уже имелись представления о правильной системе питания, различных физических упражнениях и т. д.), например растительных зелий («яо»), приготовленных из специальных трав, цветов, плодов, грибов и т. п. Однако чаще всего имелось в виду создание некоего «эликсира бессмертия», или «снадобья вечности» («бу сы чжи яо»). Компоненты, которые даосы-алхимики чаще всего включали в его состав, были не случайны, а подобраны согласно определенным, мифологическим идеям. Так, многие считали, что эликсир бессмертия должен состоять из ядовитых веществ (обычно они заби-

рают жизнь, но в нужной пропорции и сочетании как будто бы должны дать противоположный эффект): свинца, серы, селитры, мышьяка и т. п. Однако главным элементом, признаваемым большинством алхимиков, являлась киноварь (сернистая ртуть, или сульфид ртути) — ядовитое вещество красного цвета, получающееся при добавлении серы в белую ртуть. Изменение цвета с белого на красный считалось символом преобразования природы в новое, бессмертное состояние, поскольку белый цвет в Китае ассоциируется со смертью, а красный — с жизнью. Другим главным элементом эликсира было золото, опять же неслучайно: данный металл не подвержен коррозии, т. е. увяданию и распаду, а значит, связан с идеей бессмертия. Показательно, что европейские алхимики независимо от китайских также занимались поисками бессмертия и для изготовления эликсира предлагали примерно те же вещества.

Внешняя алхимия на протяжении нескольких веков пользовалась большой популярностью как у даосов, так и у правителей Поднебесной. Известно, что достижением бессмертия с помощью особого снадобья очень интересовались император Цинь Ши Хуан-ди, император династии Хань У-ди, императоры династии Тан и др. Однако в конце концов идея дискредитировала себя тем, что не было достоверных фактов об успешных случаях приготовления снадобья вечности, зато было подтверждено несколько случаев отравления правителей подобными эликсирами. Несмотря на это нельзя сказать, что подобные эксперименты были совершенно вредными и абсурдными и не принесли никакой пользы. Дело в том, что в процессе достижения основной мистической цели, китайские алхимики (как и европейские) сделали немало научных открытий в области химии и медицины. Например, некоторые из предложенных ими снадобий («яо»), диет, упражнений и т. п. действительно улучшали здоровье. Точно установлено, что как побочный результат даосских алхимических опытов был изобретен порох («хо яо» — ‘огненное зелье’; впервые упомянут в сочинении VII в. н. э. «Главные секреты Киноварного канона Высшей чистоты», авторство которого приписывается даосскому медику и алхимику Сунь Сы-мяо). Есть сведения и о причастности даосов к изобретению компаса, стекла и фарфора.

Примерно к XII в. н. э. даосы в основном отказались от идеи приготовления снадобья бессмертия и начали разрабатывать гораздо более сложное и глубокое учение, называемое *внутренней алхимией* («нэй дань»). Оно основано на мысли, что для достижения бессмертия не нужно пользоваться какими-либо внешними веществами, необходимо преобразовать собственное тело с помощью определенного комплекса физических и духовных техник. Последователи внутренней алхимии учили, что в человеческом теле постоянно функционируют потоки жизненной энергии — Ци

('дыхание'; имеются в виду различные энергии, связанные с процессами жизнедеятельности: температура тела, пульс и др.). Они движутся в теле по особым каналам, связанным с «цзин» — мистическим веществом, содержащимся во всех физиологических жидкостях тела. В местах, где несколько потоков Ци сходятся воедино, находятся центры «дань тянь» ('киноварные поля'). Таких основных для жизнедеятельности человека точек в организме три: в районе головы, центре груди и нижней части брюшной полости, чуть ниже пупка (самой важной считается последняя). Выполняя комплекс специальных методик (дао шу — 'искусство Дао'), адепт даосизма, как считалось, мог так гармонизировать в организме энергию Ци с началами Инь и Ян, что внутри его тела (в нижнем киноварном поле) сформировался бы собственный «эликсир бессмертия» («цзинь-дань»), а из него, в свою очередь, появился бы сверхъестественный «бессмертный зародыш» («сянь тай»), из которого возможно вырастить новое бессмертное тело.

Практические методики, способствующие указанному процессу, включали, например, особую систему питания. Самый простой ее этап заключался в диете с отказом от многих продуктов (пищи из злаков, мяса, вина, специй и др.), более сложный предусматривал питание особыми вытяжками из трав и минералов, самый сложный предполагал полный отказ от обычной пищи и питание собственной слюной. Процесс внутренней алхимии также мог включать медитацию («цзин сы»), различные гимнастики («даоинь»), в том числе дыхательные («син ци»). В практическом плане дело обстояло примерно так же, как и с внешней алхимией: сумел ли кто-то достичь бессмертия с помощью данных методик неизвестно, но некоторые из них с успехом стали применяться в оздоровительных целях и давать реальный эффект. Одной из самых популярных стала система дыхательных упражнений «цигун» ('работа с Ци'), которой сегодня занимаются множество человек как в Китае, так и за его пределами.

Кроме алхимических практик, в русле даосизма развивались многие другие виды магии, поэтому даосские монахи в народной мифологии выступают именно как маги. В целом большинство ученых-синологов считают, что даосизм — дальнейший этап развития архаического шаманизма. Адепты даосизма переняли многие функции древних шаманов. Так, одним из основных видов деятельности даосских монахов считались контакты с миром духов: они могли выступать как медиумы, обеспечивающие общение живых с умершими, экзорцисты, изгоняющие злых духов и демонов из тел и жилищ людей, проводники душ умерших в загробный мир.

Даосские маги также очень часто занимались изготовлением различных амулетов и талисманов («фу»), которые, по поверьям, могли обеспечить человеку здоровье, долголетие, удачу, богатство, защитить от злых духов и т. п. Выглядели они, как правило, как полоски желтой бумаги с черными или красными надписями на них, причем это были вовсе не китайские иероглифы, а некие загадочные письмена, понятные только даосам (возможно, именно таинственность заставляла народ верить в их сверхъестественную силу).

Даосские монахи, помимо прочего, могли изготавливать целительные снадобья, предсказывать будущее, толковать волю богов и духов, сновидения, практиковали астрологию (искусство небесных знаков — тянь вэнь), фэншуй и т. п. Такими видами деятельности служители даосского культа действительно занимались (и продолжают заниматься), однако в народной мифологии сформировалось множество историй об еще более сверхъестественных возможностях магов-даосов. Причем в различных письменных источниках даже зафиксированы имена многих из них. Например, маг Цзе Ян умел менять свой облик, превращаясь то в старика, то в юношу, Сюй Дэн родился девушкой, а потом при помощи магии превратился в мужчину, Сюй Гуан умел почти мгновенно выращивать растения из семечка до взрослого состояния, Ли Шаоцзюнь мог преобразовывать неблагородные металлы в золото и т. п.

Даосский пантеон. Религиозный даосизм вобрал в себя большую часть народных мифологических верований и, видимо, из разных регионов Китая. Кроме того, в русле дао-цзяо сформировались определенные образы мифологических персонажей, мест, вещей и т. п., которые являлись выражением определенных идей учения. Благодаря этому даосский пантеон богов и духов — один из самых многочисленных в мировой культуре (насчитывает несколько десятков тысяч образов). В учении также разработана определенная классификация сверхъестественных персонажей, которая в первую очередь связана с делением всего существующего в мире на «прежде небесное» (т. е. бывшее еще до появления Неба и, очевидно, сильно связанное с изначальным Дао) и «после небесное» (относящееся к физическому миру). Соответственно, все боги и духи даосизма делятся на «прежде небесных» и «после небесных».

Важно отметить, что в процессе формирования даосизма одни и те же образы меняли свою форму и сущность. Дело в том, что дао-цзяо, как упоминалось, позаимствовало многие ключевые образы из древней мифологии, в которой они скорее всего представляли как конкретные

персонажи. Позже с развитием философского даосизма эти же образы преобразовались в абстрактные понятия, но в дальнейшем, по мере возвращения даосизма в религиозно-мифологическую форму, данные понятия снова стали персонифицироваться в образах конкретных богов.

Так, на ранних этапах развития даосизма в учении фигурировали как некие высшие сущности три отвлеченных символических элемента — Тянь-и ('Небесное начало'), Ди-и ('Земное начало') и Тай-и ('Высшее единое начало'). Они, вероятно, соотносились с тремя высшими драгоценностями — Небом, Землей и Человеком, но позже, в религиозном даосизме, были заменены на образы богов, имеющих индивидуальные черты и изображающихся в антропоморфном виде. Стало считаться, что в начале времен, т. е. до того, как появился зримый мир, Дао породило «Триаду чистых» богов («сань цин»), которые могут называться «Шан-ди таинственного отсутствия» и относятся к «прежде небесным»: Юаньши тянь-цзунь ('Изначальный Небесный владыка'), Лин-бао тянь-цзунь ('Небесный достопочтенный духовной драгоценности'), Тай-шан Лао-цзюнь ('Высочайший Владыка Лао', или 'Высочайший древний властитель'). Далее и эти образы, все еще владеющие высокой долей абстракции, стали ассоциироваться с более понятными для народа персонажами древних мифологических верований. Так, первый бог из троицы начал связываться с образом Паньгу (Первосущество, из тела которого возник мир), второй — с образом Хуан-ди (верховное небесное божество, Желтый император). Наиболее интересно дело обстояло с третьим членом «Триады чистых». Фактически, это обожествленный философ, предположительный основатель даосизма и автор трактата «Дао дэ цзин» — Лао-цзы. Однако в религиозном дао-цзяо появилось мнение, что божество Тай-шан Лао-цзюнь существовало изначально, но в определенные моменты времени для достижения своих целей (изложения людям учения о Дао) оно принимало на земле человеческий облик. Одним из таких воплощений и был мудрец Лао-цзы (были и другие, но об их личностях разные школы даосизма расходились во мнении).

Вопрос об образе Лао-цзы представляет трудность еще и в том, что нет документальных свидетельств того, что такой человек действительно существовал (в отличие от, например, Конфуция). Данная личность либо полностью мифологична, либо, как минимум, мифологизирована. Якобы реальную биографию Лао-цзы дает в своих «Исторических записках» («Ши цзи») историк Сыма Цянь.

Так, родился мудрец во времена династии Чжоу в начале 600-х гг. до н. э. в княжестве Чу. Его имя при жизни было Ли Эр Бо-ян, а после смерти — Дань. Родители были простыми крестьянами, но он дослу-

жился до архивариуса при дворе правителей Чжоу. Есть версия, что Лао-цзы встречался с Конфуцием, и оба были впечатлены личностями друг друга, но так и остались каждый при своем мнении. В конце жизни Лао-цзы разочаровался в современном ему обществе и стал отшельником, а потом уехал куда-то на запад. Это реалистичная часть биографии Лао-цзы, но есть и совершенно мифологическая. Согласно ей мать Лао-цзы была беременна им 81 год (это число неслучайно: 9 в китайской нумерологии является символом полноты, а корень из 81 равен 9), потому родился он уже старым, с седыми волосами и загадочными письменами на теле. Имя «Лао-цзы» означает ‘старый ребенок’ и выражает даосскую идею о том, что истинный мудрец, постигший Дао, подобен младенцу. Прожил Лао-цзы несколько сотен лет, и большую часть этого времени ему прислуживал слуга по имени Сюй Цзя, которого мудрец тоже сделал бессмертным, вложив в его тело талисман. Как-то раз Лао-цзы решил покинуть Поднебесную, и к нему тут же пришел черный буйвол. Мудрец забрался на него и в сопровождении слуги поехал к западным границам Китая (очень часто его изображают верхом на буйволе). На пограничной заставе слуга вдруг потребовал у Лао-цзы плату за все время, которое он служил ему, хотя ранее они договаривались расплатиться по прибытии в некий пункт назначения на западе (возможно, в стране бессмертных). Лао-цзы разозлился на слугу и изъял из его тела талисман бессмертия, отчего тот немедленно рассыпался в прах. Начальник заставы был настолько поражен увиденным, что попросил Лао-цзы написать книгу, раскрывающую основы его мудрости, а также оживить слугу. Лао-цзы сделал и то, и другое, после чего уехал на запад, и дальнейшая его судьба точно неизвестна, хотя с III в. н. э. стала популярной теория, что он доехал до Индии, где стал наставником или даже отцом Будды Шакьямуни. Праздник в честь дня рождения Лао-цзы даосы отмечают в 15-й день второго лунного месяца.

Мнение о том, что именно Лао-цзы являлся основателем даосизма как философского и религиозного учения, появилось только примерно в 200 г. н. э. в комментариях философа Ван Би к трактату «Дао дэ цзин». Впрочем, позже стали считать, что истинным основателем даосизма еще в глубокой древности был Хуан-ди, а Лао-цзы только восстановил учение в правильном виде. Авторство Лао-цзы в отношении «Дао дэ цзин» также не подтверждено: самые старые сохранившиеся варианты текста относятся примерно к III в. до н. э. По мифологической версии получается, что, родившись в VII в. до н. э., постигший Дао мудрец обрел бессмертие и, соответственно, дожил до III в. до н. э.

Возвращаясь к даосскому пантеону, следует сказать об Юй-ди, или Юй-хуане ('Нефритовый император'). По мнению некоторых исследователей, его образ складывается только около X в. н. э., однако быстро занимает главенствующее положение в пантеоне. В религиозном даосизме его обычно ставят по положению ниже «Триады чистых». Фактически, его даже можно отнести не к «прежде небесным», а к «после небесным» богам, так как, по легенде, Юй-ди изначально был человеком — императором, отказавшимся от престола и ставшим отшельником, впоследствии постигшим Дао и обретшим бессмертие. В народной китайской средневековой мифологии он становится верховным божеством, главой пантеона. По сути, Юй-ди начинает занимать место, прежде отводившееся в народной мифологии Шан-ди или Хуан-ди (собственно, в начале XII в. особым императорским указом Юй-ди был пожалован титул «Хуан-ди»). Соответственно, Юй-ди был Владыкой Неба и Земли, отвечающим за судьбы людей, карающим грешников и вознаграждающим праведников, источником истины и т. д. Именно Юй-ди обычно изображается на ритуальных бумажных деньгах, которые сжигаются китайцами на праздники, посвященные культу предков. Есть мнение, что на формирование образа Юй-ди оказал влияние пришедший вместе с буддизмом образ индийского бога Индры.

Практически равной по значимости Юй-ди в даосском пантеоне считается богиня Сиван-му — Мать-Государыня Запада, живущая в горах Куньлунь. Это еще один образ, заимствованный даосизмом из древней мифологии и значительно трансформированный. Одно из первых упоминаний Сиван-му встречается в «Каноне гор и морей» — тексте более древнем, чем даосизм. В нем она предстает как демоническое существо, живущее в пещере или под землей, имеющее в облике человеческие и звериные черты (хвост барса, клыки тигра) и насылающее на людей болезни и стихийные бедствия. Видимо, изначально Сиван-му была связана с загробным миром, который в китайской мифологии чаще всего помещается на западе (в ту сторону заходит солнце, а также оттуда, согласно архаическим верованиям, пришли когда-то предки китайцев, и потому туда же духи предков уходят после смерти). В даосизме Сиван-му частично сохранила эту связь и стала считаться Владычицей Западного рая, в который могут попасть только те, кто постиг Дао и обрел бессмертие. Однако поскольку в даосизме важнее идея бессмертия, а не загробной жизни, то появляются мотивы о Сиван-му как хозяйке снадобья бессмертия: в саду вокруг ее дворца растут волшебные персиковые деревья, плодоносящие раз в 3000 лет, из их плодов производится

эликсир вечной жизни. Сиван-му в даосизме утрачивает демонические и звериные черты и изображается как прекрасная женщина в дорогих одеждах, часто восседающая на журавле или павлине и сопровождаемая тремя служанками — небесными феями.

Исследователи считают, что ярким примером мифологического персонажа, созданного в русле религиозного дао-цзяо, а не заимствованного из народной культуры, является образ супруга Сиван-му — Владыки Востока Дун-ван-гуна. Упоминания о нем начинают встречаться в текстах гораздо позже (примерно со II в. н. э.), поэтому ученые (например, А. М. Самозванцев) предполагают, что данный персонаж мог быть создан специально как пара для Сиван-му, чтобы они выражали идею двух космических начал — Инь и Ян. При этом есть сведения, что в древней мифологии данные категории изначально представлялись как божества (возможно, Нюйва и Фу-си), в философском даосизме были преобразованы в абстрактные понятия, а в религиозном снова стали воплощены в образах конкретных божеств Сиван-му и Дун-ван-гуна. Данная супружеская пара связана и с идеей бессмертия: помимо упомянутых персиковых деревьев, эти божества считаются покровителями людей, достигших бессмертия, и хранителями их списков. Сиван-му может также называться Цзинь-му ('Матушка металла'), а Дун-ван-гун — Му-гун ('Князь дерева'), поскольку в системе Пяти первоэлементов мироздания запад связан с металлом, а восток — с деревом.

В пантеон религиозного даосизма входят и другие боги, но перечислить всех не представляется возможным из-за их количества. Помимо богов, в этой системе имеются и мифологические персонажи другого типа, крайне важные для выражения даосских идей: образы людей, сумевших достичь бессмертия посредством постижения истинной сути Дао или эликсира бессмертия. Их относят к «посленебесным» духам и обозначают как «сянь» ('святые'). При этом в дао-цзяо разработаны классификации различных типов бессмертных. Одна из самых известных (изложенная в трактате Гэ Хуна «Баопу-цзы» и др.) предлагает деление согласно тому, насколько далеко человек продвинулся на пути постижения Дао и обретения бессмертия. Соответственно, выделяются:

- гуй-сянь ('духи-бессмертные') — люди, которые в земной жизни приблизились к пониманию Дао, но не успели или не сумели преобразовать свои тела, потому их бессмертная жизнь проходит в бестелесной форме;
- жэнь-сянь ('люди-бессмертные') — поняли суть Дао в большей степени, чем гуй-сянь, благодаря чему обрели очень долгую (200–300 лет), но не вечную жизнь тела, а после — вечность в духовной форме;

- ди-сянь (‘земные бессмертные’) — люди, достигшие бессмертия тела (по всей видимости, с помощью внешней алхимии), но продолжающие жить на земле;

- шэнь-сянь (‘святые бессмертные’) — те, кто целиком постиг учение дао-цзяо и сотворил себе новое одухотворенное бессмертное тело (видимо, методами внутренней алхимии);

- тянь-сянь (‘небесные бессмертные’) — те, кто полностью постиг Дао, достиг единства с мирозданием, вознесся на небо и превратился в небожителя.

В китайской культуре существует множество легенд о людях, достигших бессмертия (многие изложены, например, в произведении Гань Бао «Записки о поисках духов»). Самой знаменитой является история о группе, известной как «Восемь бессмертных» («ба сьянь»), в которую входят семь мужчин и одна женщина: Чжун Лицоань, Ли Тегуай, Лань Цайхэ, Люй Дунбинь, Хэ Сяньгу, Хань Сянцзы, Чжан Голао, Цао Годзю. Они постигли Дао и обрели бессмертие и способность творить чудеса. Кроме того, каждый из них считается покровителем определенной профессии или сферы деятельности. Их образы популярны и в современном Китае: изображения восьми бессмертных часто можно встретить на различных предметах (почтовых марках, веерах и т. п.).

Еще одна знаменитая группа бессмертных, которые явно достигли уровня тянь-сянь, — три брата Мао. Лао-цзы, являясь божеством, раздал им божественные должности: Мао Ин стал управлять судьбами людей, Мао Гу — распределять чины среди бессмертных, а Мао Чжун — охранять человеческие жизни.

В религиозном даосизме был разработан и собственный вариант космологических представлений, в частности, о потусторонних мирах. Так, даосский рай называется «Шоу шань» (‘Гора долголетия’) и изображается как некая местность в горах, где среди прекрасных садов в нефритовых дворцах живут божества. Нет точных сведений о том, как этот образ соотносится с пятью мифическими Островами Бессмертных: Дайюй, Юаньцзяо, Фанчжан, Инчжоу и Пэнлай, которые как будто бы находятся в Восточном море, в заливе Бохай, плавающая посреди бездонной пропасти Гуйсюй. Именно туда отправляются жить люди, достигшие бессмертия. Изображаются острова покрытыми горными массивами, с садами и дворцами.

В древней истории Китая вера в существование Островов Бессмертных была настолько сильна, что на их поиски не раз отправлялись морские экспедиции с целью добыть снадобье бессмертия. Некоторые возвратившиеся рассказывали, что видели острова вдалеке, но не смогли к ним подплыть либо из-за внезапно поднявшегося сильного ветра,

либо из-за того, что при приближении кораблей острова уходили под воду. Самая известная такая экспедиция была организована первым императором Цинь Ши Хуан-ди, который отправил на кораблях несколько тысяч целомудренных юношей и девушек (считалось, что только их бессмертные могут допустить на свои земли) под предводительством даосского монаха. Есть версия, что они так и не вернулись, поскольку в результате плавания открыли Японию, где и остались.

Даосский ад называется «Хуанцюань» («Желтый источник» или «Желтые воды»), и некоторые исследователи (например, А. Маслов) полагают, что наименование связано с образом самой крупной реки Китая Хуанхэ, вокруг которой, видимо, и зародилась китайская цивилизация. Река издревле несла людям как жизнь (по ее берегам находятся плодородные земли, имеющие желтый цвет), так и смерть (характерны масштабные разливы и наводнения). Отсюда, возможно, и возник образ потусторонних Желтых источников, которые располагаются в царстве мертвых, но ведут к перерождению в новой жизни. Этим даосским загробным миром управляет божество по имени Тай-и-тянь-цзунь («Небесный достопочтенный Великого Единого»). Устройство ада (десять палат, в каждой из которых судят за разные виды грехов), как считается, даосизм мог позаимствовать у буддизма.

В отличие от конфуцианства, в котором ритуалы проводили император, чиновники и ученые, в даосизме существуют особые служители культа, которых можно назвать даосскими священниками или монахами. Они подразделяются на две ступени:

1) высшую — дао ши («наставники пути») — служители хорошо образованны и имеют право проводить даосскую литургию («цзяо»), которая и в наши дни совершается на древнекитайском языке, понятном только небольшому количеству высокообразованных людей;

2) низшую — фа ши («учителя закона») — монахи проводят менее значимые обряды на современном разговорном языке (в честь низших богов, ритуалы изгнания демонов, погребальные церемонии, молебны на день рождения определенного человека и др.), вероятно, именно они в большей степени послужили прототипами для образов даосских магов-чудотворцев в народной мифологии.

Даосскими монахами могли стать как мужчины, так и женщины, существовали даже отдельные женские монастыри. Своеобразные настоятели, которые руководили простыми монахами, назывались «сы-сы».

В наше время даосизм не особо распространен, однако еще в середине XIX в., по свидетельствам английского путешественника Д. Г. Грэй, посетившего Китай в те времена, учение было очень популярно, а даос-

ские монахи — крайне многочисленны. Наибольшее количество монастырей располагалось в провинции Гуандун, горах Лофушань. Д. Г. Грэй также отмечал, что в то время существовал некий глава всех даосов (большую часть своего развития даосизм, по мнению исследователей, не имел единого главы и центра), который жил в резиденции в горах Дракона и Тигра провинции Цзянси и подчинялся только императору.

Даосизм оказал значительное влияние на китайское искусство, особенно на художественную литературу. Так, произведения особого жанра средневековой литературы — рассказы о необычайном — очень часто посвящены описанию чудес даосских магов. Самые знаменитые образцы — «Записки о поисках духов» Гань Бао и «Рассказы Ляо Чжяя о необычайном» Пу Сунлина. Образы бессмертных, эликсира бессмертия, даосских божеств и отшельников часто служили вдохновением для поэтов, особенно времен династии Тан, например для одних из самых знаменитых китайских стихотворцев Ли Бо (Ли Бай) и Цао Чжи. В современной китайской сетевой литературе даосская мифология переживает необычайный всплеск популярности: на ней основан один из самых любимых читателями (не только Китая, но и многих других стран мира) жанров китайского фэнтези — сянься (‘святой бессмертный’). Многие из этих произведений экранизируются в качестве красочных художественных фильмов и сериалов.

Вопросы для самоконтроля

1. Как на китайском языке звучит название учения, которое в европейских языках именуется «даосизм»? На какие две ветви оно распадается?
2. Когда предположительно мог начать формироваться даосизм? Какие письменные памятники, относящиеся к учению, являются наиболее древними?
3. Какова судьба даосизма в истории Китая? В какие периоды он переживал расцвет?
4. Какие научные трактаты можно попытаться дать понятию «Дао»? В чем заключается специфика даосизма как философии и религии в связи с данным понятием?
5. Какие характеристики относятся к Дао? Возможно ли его постичь и если да, то каким образом?
6. Какова сущность понятия «Дэ» в учении дао-цзяо?
7. Что означают понятия «прежде небесное» и «после небесное»? Как от них зависит классификация богов и духов даосизма?
8. Какие существуют космогонические мифологические представления в даосизме? Какие особенности они имеют по сравнению с другими версиями происхождения мира?

9. Что представляет собой понятие «недеяние» в даосизме? Как оно связано с Дао и его достижением?
10. Каков идеал человека в даосизме?
11. Какое место занимает в учении дао-цзяо идея достижения бессмертия? Что может пониматься под бессмертием в различных школах?
12. Каковы цели и пути достижения бессмертия во внешней алхимии?
13. Каковы цели и пути достижения бессмертия, а также основные понятия, во внутренней алхимии?
14. Какими магическими практиками занимались даосские монахи?
15. Какие божества входят в «Триаду чистых» в даосизме? С какими образами народной мифологии они соотносятся?
16. Каковы особенности образа Лао-цзы? Что известно о его реальной или мифической биографии?
17. Какими характеристиками обладает бог Юй-ди? Насколько он значим в даосизме?
18. Вспомните основные характеристики образов Сиван-му и Дун-ван-гуна. Почему данные боги так важны в даосизме? Какие идеи они выражают?
19. Каковы представления о людях, достигших бессмертия в учении дао-цзяо? На какие группы они делятся? Кто из них наиболее известен?
20. Что из себя представляют космологические представления даосизма? Как называются и какие черты имеют даосские «рай» и «ад»?
21. На какие две группы делятся даосские священнослужители? Чем и те и другие занимаются?
22. Какое влияние оказал даосизм на китайскую и мировую культуры в плане развития науки и искусства?

11

БУДДИЗМ И ЕГО СВЯЗЬ С МИФОЛОГИЕЙ

Термин «буддизм», как и в случае с конфуцианством и даосизмом, имеет европейское происхождение (начал использоваться с XIX в.). Последователи религии называют ее «дхарма» ('учение', 'закон') или «буддхадхарма» ('учение Будды'), в Китае используется понятие 'фо цзяо'.

Кроме того, подобно конфуцианству и даосизму, буддизм первоначально являлся скорее философским учением, но позже приобрел черты религии. На данный момент буддизм входит в тройку мировых религий, занимая третье место по числу приверженцев после христианства и ислама (по разным данным, от 600 000 000 до 1 300 000 000 человек, или 6,77 % от всего населения Земли). При этом по многим параметрам данное учение существенно отличается от других религий.

Буддизм возник в VI в. до н. э. (старейшая из мировых религий) на северо-востоке Индии (территория современного индийского штата Бихар). Основатель учения дхармы – Сиддхартха Гаутама Шакьямуни – человек, факт реального существования которого признается большинством исследователей, несмотря на существенную мифологизацию его личности. Годами его жизни называются либо 566–486 гг. до н. э., либо 624–544 гг. до н. э. (есть и другие версии). Однако самые старые тексты, приводящие сведения о его жизни, относятся к гораздо более позднему времени (II–IV вв. н. э.), когда буддизм уже превратился в религию, поэтому в них сочетаются как реалистические, так и мистические факты.

Родился будущий основатель буддизма, судя по всему, в городе Капилавасту в семье кшатриев из племени Шакья и рода Гаутама (соответственно, в его полном имени содержится родовое имя Гаутама и наименование Шакьямуни – 'мудрец из народа Шакья'). Кшатрии – индийская

варна (каста) воинов, к которым в древности также относились цари. Именно поэтому Шакьямуни в литературе часто называют царевичем, хотя некоторые исследователи полагают, что его отец Шуддходана был не царем, а просто главой рода и крупным землевладельцем. Данная часть биографии мудреца, возможно, достоверна, однако многие другие сведения мифологизированы.

Считается, что матери Сиддхартха Махамайе перед зачатием приснился сон, в котором в ее правый бок вошел белый слон. Призванные астрологи истолковали сон так, что должен родиться великий человек, который станет либо могущественным царем и воином, либо мудрым учителем. В дальнейшем во время рождения мальчика с небес доносилась чудесная музыка, падали цветы и нисходило удивительное сияние. Новорожденному дали имя Сиддхартха (с санскр. ‘окончательно достигший цели’). Отец хотел, чтобы сын стал властителем, а не учителем, потому с детства всячески ограждал его от знаний о реальном положении дел в мире: мальчик практически не покидал дворца и жил, окруженный роскошью и только молодыми и здоровыми слугами. В 16 лет он женился на девушке из рода кшатриев по имени Яшодхара, и у них родился сын Рахула. Однако, будучи весьма умным и одаренным, Сиддхартха не мог не интересоваться тем, что происходит за стенами дворца.

Однажды в возрасте 29 лет он втайне от отца покинул дворец и отправился исследовать жизнь простых людей. Так произошли четыре знаменитые судьбоносные встречи. Сначала молодой кшатрий встретил дряхлого старика, тяжелобольного человека и похоронную процессию, и узнал, что в мире есть старость, болезни и смерть, что реальная жизнь людей полна страданий. Это открытие произвело на него крайне гнетущее впечатление, но далее он встретил отшельника, который, несмотря на нищету, выглядел счастливым, и тогда Сиддхартха понял, что существует какой-то путь избавления людей от страданий. Он твердо решил познать его и сбежал из дома, добровольно отказавшись от всех благ. С того момента его и стали называть Шакьямуни.

Сперва он стал искать учителей, которые могли бы открыть ему истину. Точно неизвестно, сколько их было, но в текстах упоминаются имена двоих — Удрака Рамапутра и Арада Калама, которые обучали, видимо, различным психотехникам и йогическим практикам. Следует отметить, что в тот период официальная религия Индии — брахманизм — переживала упадок, появлялось много различных альтернативных школ и сект, критикующих брахманизм и предлагающих собственные идеи. Видимо, Сиддхартха после бегства из дворца стал обучаться именно

в таких школах, да и его собственное учение во многом является переосмыслением ведизма и брахманизма. Шакьямуни овладел различными медитативными и другими практиками, но не считал, что это может избавить человека от страданий. Тогда он присоединился к отшельникам-аскетам, которые практиковали умерщвление плоти, и долгое время постился, доведя себя до полного истощения, но в итоге отказался и от этого пути (по легенде, ему явился бог Индра и убедил прекратить самоистязания). После Сиддхартха сел под фикусовым деревом в лесу (впоследствии его стали называть священным деревом бодхи), дал клятву не сходить с места, пока не познает истину, и погрузился в глубокую медитацию на 49 дней. Его пытался искушать демон Мара, насылая всякие притягательные или, наоборот, устрашающие иллюзии, но Шакьямуни не поддался и на 49-й день познал истину.

В тот поворотный момент для всего человечества, согласно буддийскому вероучению, Сиддхартха обрел совершенно новое, отличное от обычных людей, состояние сознания – «просветление», или «пробуждение» (бодхи), благодаря чему избавился от ложных, иллюзорных взглядов и постиг истинную сущность всех вещей и явлений. С того момента он стал бодхисаттвой и мог покинуть мир, уйдя в нирвану, но исполнился сострадания к другим людям, что пока не познали путь, ведущий к освобождению от страданий, и остался на некоторое время в физическом мире, чтобы проповедовать свое учение. Он занимался этим всю оставшуюся жизнь (с 35 до 80 лет), приобретя огромное количество учеников и последователей (считается, что 12 500). В 80 лет он считал, что сделал для людей достаточно, и покинул мир, что произошло в месте под названием Кушинагара. После смерти физического тела он перешел в состояние нирваны и стал Буддой ('просветленным', 'достигшим прозрения') – существом, более не являющимся человеком, а стоящим выше всех людей и даже богов. Согласно завещанию тело Шакьямуни было кремировано, а прах разделен на восемь частей и захоронен в разных местах, над которыми были возведены первые культовые буддийские сооружения – ступы.

После смерти основателя учение дхармы продолжило активно распространяться, в частности, благодаря поддержке официальных властей. Больше всего для новой религии сделал индийский царь Ашока, который, например, в III в. до н. э. создал первый буддийский совет. В последующие века буддизм продолжал быть очень популярным на территории Индии, однако к VII–VIII вв. н. э. начал переживать упадок на родине, но на других территориях продолжал распространяться.

В итоге сегодня в Индии буддизм исповедует всего около 1 % населения, но при этом он является одной из главных религий в таких странах, как Китай, Япония, Южная Корея, Монголия, Вьетнам, Бутан, Непал, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд, Шри-Ланка, а также на территории трех областей Российской Федерации – Бурятии, Калмыкии и Тувы. В XIX–XXI вв. учение дхармы стало продвигаться и в странах Европы и Америки.

Буддизм представляет собой не единую жесткую доктрину, он имеет множество направлений и школ, между воззрениями и культовой практикой которых наблюдаются многочисленные различия (порой, весьма серьезные). Вскоре после смерти Шакьямуни буддизм разделился на 18 школ, но в процессе диспута на четвертом буддийском совете во II в. н. э. произошел раскол на два направления – Хинаяну и Махаяну. На данный момент выделяются три основных направления учения дхармы:

1) **Хинаяна** (с санскр. ‘Малая колесница’), или Тхеравада (‘Учение старейших’ на языке пали), – позиционирует себя как изначальную, древнейшую школу буддизма, продолжающую традиции, заложенные непосредственно Шакьямуни (многие современные ученые оспаривают это утверждение, доказывая, что традиции Махаяны не менее древние); направление распространено в основном в странах Южной и Юго-Восточной Азии (поэтому иногда может называться южным буддизмом): Шри-Ланке, Камбодже, Лаосе, Малайзии, Мьянме, Таиланде;

2) **Махаяна** (с санскр. ‘Великая колесница’) – направление, более распространенное в северных регионах Азии (потому может называться северным буддизмом): Китае, Тибете, Южной Корее, Японии, Монголии, Вьетнаме, Бурятии, Калмыкии, Туве; в частности, к нему относятся такие наиболее популярные школы буддизма в Китае, как чан-буддизм и цзинту (‘школа чистой земли’);

3) **Ваджраяна** (с санскр. ‘Алмазная колесница’) – направление, выделившееся из Махаяны к середине I тыс. н. э. и также называемое тантрическим буддизмом (тантра – учение, носящее явный мистико-эзотерический характер), распространено в Тибете, Непале, Монголии, Китае, Японии, России; разновидностью Ваджраяны считается тибетский ламаизм.

Итак, какую истину познал Будда Шакьямуни, достигнув просветления? Прежде всего он понял, что его предыдущая жизнь была построена неправильным образом: чтобы избавиться от страданий, человек не должен предаваться излишествам, или прибегать к умерщвлению плоти, а должен придерживаться «срединного пути», т. е. некой золотой

середины между крайностями. Далее Сиддхартха сформулировал **четыре благородные истины** («арьясатьяни»), ставшие основой учения дхармы.

1. **О страдании.** Бытие любого живого существа (не только людей) есть бесконечная цепь страданий — «духкха». Имеются в виду не только такие явные мучения, как физическая боль или болезнь, но и переживания от невозможности удовлетворить все свои желания и стремления или боязнь утраты уже обретенного, что приводит к постоянной неудовлетворенности жизнью.

2. **О причине страданий.** Такой причиной являются желания и стремления, удовлетворить которые в полной мере не способен никто, поскольку реализация одних страстей одновременно порождает новые. Жажда удовлетворения своих вожелений, приводящая к привязанности человека к различным вещам и явлениям, обозначается понятием «танха». Буддизм выделяет три вида стремлений: чувственные (привязанность к различным чувственным удовольствиям), к существованию (жажда жизни и сохранения своего «я» в буддизме также губительна), к «не-существованию» (желание уйти из жизни, несомненно, тоже является причиной страданий).

3. **О возможности прекращения страданий.** Учение Будды утверждает, что есть способ навсегда избавиться от тягостных переживаний и обрести вечное счастье.

4. **О пути избавления от страданий.** Данная истина определяет способы, набор действий и принципов жизни, благодаря которым можно достичь конечной цели — состояния нирваны, в котором все страдания исчезнут.

Приведенные способы самосовершенствования (как духовного, так и физического) объединяются в восемь этапов, потому процесс окончательного избавления от страданий называется в буддизме «Благородный восьмеричный путь» («Арья-аштанга-марга»). С ним связан и символический знак, которым принято обозначать буддийское вероучение. В христианстве это крест, в даосизме — символ «инь и ян», в буддизме — колесо, обычно с восьмью спицами — «дхармачакра» («колесо закона»).

Благородный восьмеричный путь делится на три этапа, в каждом из которых выделяются определенные принципы жизни. Первый этап — мудрости. Он предполагает развитие правильного воззрения (человек должен изучить и усвоить основные положения учения Будды, например о четырех истинах и т. п.) и правильного намерения (адепт должен твердо решить следовать истинному пути). Второй этап — нравственности. Человек должен культивировать в себе правильную речь (избегать лжи, клеветы, сплетен, пустой болтовни и т. п.), правильное поведение (отказ от дурных поступков, среди которых чаще всего называют

воровство, убийство, ложь, сексуальную распущенность, употребление алкоголя и наркотических веществ; избегание этих действий составляет пять основных буддийских заповедей – «панча шила»), правильный образ жизни (отказ от перечисленных выше действий, а также связанных с ними профессий). Третий этап – сосредоточения. Адепту нужно выработать правильное усердие (занятия психофизическими упражнениями, направленными на формирование у человека таких качеств, как концентрация, спокойствие, самоосознавание и др.), правильное памятование (человек должен достигнуть состояния непрерывной осознанности путем полного контроля над своим телом, ощущениями и состояниями сознания), правильное сосредоточение (человек должен обрести особое состояние сознания – «самадхи», которое заключается в предельной концентрации и созерцательности, осознании неразличимости и неотделимости собственного «я» от других явлений мира).

Благородный восьмеричный путь, как упоминалось, должен помочь человеку достичь конечной цели буддизма – *нирваны* (нибаны на языке пали, непань на китайском). Данное понятие так же, как и Дао в даосизме, не поддается точному и окончательному определению. Шакьямуни, говоря о нем, не давал ясной трактовки. Слово «нирвана» можно перевести как ‘угасание’, ‘затухание’. Нирвана – противоположность сансары.

Сансара, или самсара (с санскр. ‘блуждание’, ‘круговорот’), – бытие всех живых существ, основанное на непрерывном круговороте рождений, смертей и новых перерождений. Люди, животные и остальные существа (даже боги), обитающие во множестве миров, беспрестанно перерождаются в новых телах в иных мирах, при этом их жизни наполнены желаниями-«танха», приводящими к страданиям-«духкха» и вечному беспокойству. Большинство из них пребывают в неведении и не способны осознать, что окружающая их реальность, по сути, является иллюзией, отражающейся в их психике (в целом буддизм имеет явный уклон в сторону психологических трактовок всех явлений действительности). Из-за пребывания в таких несовершенных состояниях сознания живые существа и не могут вырваться из сансары в подлинную реальность – нирвану.

Следовательно, понятие «нирвана» необходимо трактовать не как некое место в пространстве или момент времени, а как определенное состояние сознания, основанное на слиянии с сознанием Вселенной и характеризующееся бесконечным покоем, счастьем, блаженством, свободой, абсолютным знанием. В состояние нирваны переходит тот, кто достиг полной осознанности – просветления-бодхи («аннута-самьяк самбодхи»). Такой человек понимает иллюзорность мира сансары, избавляется от этого морока и выходит из круговорота перерожде-

ний, таким образом избавляясь и от страданий. Значение слова «нирвана» — ‘угасание’ — следует трактовать в этом контексте не как угасание жизни (такие объяснения были распространены в западной науке), а как затухание неправильных, ложных состояний сознания, вызываемых негативными эмоциями («клеша»). Соответственно, тому, кто стремится достичь нирваны, в первую очередь надлежит избавиться от клеш, или «трех ядов», омрачающих разум: неведения (касательно истинной природы бытия), страстей (желаний) и злости (гнева, враждебности).

Кроме того, чтобы начать путь к освобождению и стать буддистом, человеку нужно сперва принять «прибежище», заключающееся в почитании «трех драгоценностей» («триратна»): Будды (Шакьямуни или других будд), дхармы (учения Будды) и сангхи (буддийская община). Дальнейшее движение к истине предполагает следование определенным принципам и использование различных методов: изучение дхармы (должен помогать наставник-гуру, особенно в Ваджраяне); размышления над учением; жизнь по принципам срединного пути и благородного восьмеричного пути, медитативные практики и йога; исполнение ритуалов; следование заповедям, отказ от неправильных действий и «трех ядов»; избавление от желаний и страстей; достижение правильных состояний сознания и др. Одни из этих действий доступны всем верующим (как монахам, так и мирянам), но другие — только монахам (например, три последних элемента благородного восьмеричного пути). Именно поэтому в Тхераваде считается, что достигнуть просветления и нирваны способны только монахи, и в этом заключается основное отличие данного направления буддизма от остальных (миряне могут только постараться вести правильный образ жизни в надежде в следующем перерождении стать человеком, способным уйти в монахи). Махаяна, в свою очередь, признает возможность перехода в нирвану как для монахов, так и для мирян (потому и называется великой колесницей). Ваджраяна отличается от других направлений, в частности, способами достижения просветления: наибольшее внимание уделяется различным мистическим обрядам и ритуалам, созерцанию мандал, чтению мантр, медитации и йоге.

Различия между направлениями буддизма наблюдаются и в воззрениях на сущность людей, которые сумели достичь высших состояний сознания и нирваны. В Тхераваде адепты буддизма, которые достигли совершенства и вплотную приблизились к нирване, называются «архаты» (с санскр. ‘достойные’; китайский вариант — «алохани»). При этом в данном течении архатами могут считаться все представители высших монашеских рангов (как уже было сказано, состояния архата может достичь только монах путем собственных усилий и мудрости), в то время

как в Махаяне архатами называют тех, кто уже ушел в нирвану и никогда больше не возвращался в материальный мир. В обоих течениях архатами, например, считаются ближайшие ученики Шакьямуни (в Хинаяне их 16, в Махаяне — 18).

Тех, кто уже достиг просветления и мог бы перейти в нирвану, но отказался от этого, чтобы помогать всем остальным живым существам познать истинный путь и избавиться от страданий, в Махаяне называют *бодхисаттвами* (с санскр. ‘существо, стремящееся к просветлению’; по-китайски «пуса»). Согласно другому толкованию понятия, бодхисаттва (или бодисатва) — существо, принявшее твердое решение стать буддой ради помощи всем живущим (подобное стремление называется бодхичитта — с санскр. ‘просветленное сознание’). Таким образом, главные качества бодхисаттвы — мудрость и сострадание, и в этом смысле в Махаяне они ставятся выше архатов, поскольку стремятся принести пользу другим, а не поглощены эгоистичным желанием обрести нирвану только для себя. В принципе, главной целью в Махаяне признается не столько нирвана, сколько духовное просветление с последующей возможностью и желанием помогать другим. В свою очередь в Хинаяне считается, что бодхисаттвами были только те, кто впоследствии стал буддой (таковых насчитывается 24), остальные мудрые люди достигали только состояния архата.

Во всех течениях буддизма существа, которые в полной мере достигли нирваны, слившись с истинной сущностью Вселенной, называются буддами. Данное слово не следует трактовать как личное наименование реального основателя буддизма Сиддхартхи Шакьямуни, поскольку в учении дхармы считается, что он не единственный, кто достиг полного просветления. Последним перед Шакьямуни был Кашба, именуемый буддой прошлого. Шакьямуни, соответственно, будда настоящего, пришедший к людям в современную нам эпоху. После него также будет еще много будд. Например, следующим станет Майтрея (с санскр. ‘добрый, любящий’; китайский вариант — Милэ или Милэфо) — будда грядущего.

Следовательно, слово «будда»* означает особое состояние сознания и способ существования (единственно истинный, в то время как другие — иллюзорные). Однако между направлениями буддизма существуют расхождения относительно сущности будд. Так, согласно Тхераваде буддами становятся люди, которые достигли высшего совершенства исключительно благодаря собственным усилиям. После перехода в нирвану они обретают кардинально иную природу, более не являясь ни людьми,

* Пишется с заглавной буквы, когда речь идет о Будде Шакьямуни, и со строчной, когда дело касается всех остальных будд.

ни богами, ни живыми, ни мертвыми. Поскольку будды целиком покинули мир сансары и более никак с ним не связаны, то обращаться к ним за помощью посредством молитв бессмысленно. В связи с этим в Хиньяне обычно отсутствуют изображения, скульптуры будд и ритуалы в их честь.

В Махаяне считается, что будда не человек, а мистическая сущность, являющаяся выражением истинной природы бытия. Люди просто могут обрести такую сущность и слиться с ней. В этом смысле существует образ Ади-будды — изначального будды, персонификации всех остальных будд, которые являются его эманациями, т. е. проявлениями, преобразованием абсолютного в относительное. В свою очередь бодхисаттвы — эманации конкретных будд. Таким образом, согласно Махаяне будды — это некие вечные сущности, которые могут проявляться в материальном мире в образах бодхисаттв, чтобы проповедовать учение дхармы и помочь живым существам достигнуть просветления. Следовательно, в отличие от Тхеравады, в Махаяне считается, что люди могут достичь нирваны при содействии будд и бодхисаттв, потому в этом направлении им молятся, совершают жертвоприношения и ритуалы, устанавливают скульптуры, иные изображения и т. п.

В Махаяне и Ваджраяне говорится о том, что существуют пять саморожденных будд — эманаций Ади-будды, которые существуют с начала времен (дхьяни-будды): Вайрочана ('Всеозаряющий'), Акшобхья ('Невозмутимый'), Ратнасамбхава ('Тот, из кого возникают драгоценности'), Амитабха ('Неизмеримый свет'), Амогхасиддхи ('Безошибочно удачливый'). Для них существуют женские соответствия, обозначаемые понятием «праджня» (с санскр. 'мудрость, понимание'): Белая Тара, Лочана, Мамаки, Пандара и Зеленая Тара. Эманациями данных будд выступают пять наиболее значительных дхьяни-бодхисаттв: Вайрочане соответствует бодхисаттва Самантабhadра ('Всецело добрый'), Акшобхье — Ваджрапани ('Рука, держащая ваджру'), Ратнасамбхаве — Ратнапани ('Рука, держащая драгоценности'), Амитабхе — Авалоки-тешвара ('Бог, смотрящий вниз'), Амогхасиддхе — Вишвапани ('Рука, держащая скрещенные молнии'). Кроме того, в некоторых школах считается, что Шакьямуни был земной эманацией будды Амитабхи, а бодхисаттва, который придет в будущем (Майтрейя), будет проявлением будды Амогхасиддхи. Существуют также другие будды и бодхисаттвы.

Соответственно, буддизм Махаяны сформировал пантеон мифологических образов, которые являются объектом религиозного поклонения. Наиболее популярными буддами (их образам посвящено наибольшее количество буддийских течений, храмов, скульптур и т. п.) являются Шакьямуни, Майтрейя и Амитабха, а наиболее знаменитым

бодхисаттвой — Авалокитешвара. Он считается буддой милосердия, сострадания, чьи действия в наибольшей степени направлены на помощь всем живым существам, потому его часто изображают со множеством рук — символом того, что он помогает всем. Воплощением этого бодхисаттвы считается глава тибетского буддизма (ламаизма) Далай-лама. В Китае, Японии и Корее его образ претерпел любопытную трансформацию — смену пола, вследствие чего он изображается в виде женщины. При этом буддийские монахи указанных стран обычно знают, что на самом деле имеется в виду Авалокитешвара, который в изначальном индийском буддизме является мужчиной. Представление его в женском образе объясняют тем, что такие качества, как доброта и милосердие, наиболее присущи женской природе.

Мифологический образ, соответствующий Авалокитешваре в китайской культуре, — бодхисаттва, или богиня, Гуань-инь ('внемлющая звукам мира'), в японской — Каннон, в корейской — Квансеым (Кваным). Причем в Китае и Корее она в качестве женщины также считается богиней — покровительницей детей и деторождения. В китайской культуре образ Гуань-инь (или Цзю-ку, Цзю-нань — 'спасительница от страданий, несчастий') настолько популярен, что, можно сказать, превосходит будд. Кроме того, в китайской традиции он наполнился таким количеством новых черт, что его уже нельзя считать чисто буддийским, скорее, богиня Гуань-инь — часть общекитайского пантеона (может изображаться и в даосских храмах). Сформировался миф о том, что в человеческой жизни Гуань-инь была китайской принцессой по имени Мяо-шань, которую погубил родной отец за то, что она отказалась выходить замуж, а вместо этого ушла в монастырь. После смерти она, как и положено, спустилась в ад, отчего он тут же превратился в рай. Тогда будда Амитабха вернул ее в мир людей, где она спасла своего отца, несмотря на его поведение, а позже сделал богиней доброты и сострадания.

Следует отметить, что превращение Гуань-инь в богиню — следствие китайского религиозного синкретизма. В буддизме как таковом будды и бодхисаттвы не являются богами, они бывшие люди, достигшие высших ступеней совершенства, либо некие мистические сущности.

Одна из особенностей буддизма — отсутствие понятия о едином боге или даже о боге-демиурге. Согласно буддистским представлениям мир никто не творил, и никто им не управляет, он самозарождается непостижимым для людей способом, существует определенное время (называемое «махакальпа» и длящееся триллионы человеческих лет), после чего разрушается. Некоторый период времени (обозначаемый как антара кальпа) на его месте находится лишь пустота, затем формируется новый мир, и такие циклы повторяются бесконечное количество раз.

В буддизме присутствуют образы множества богов, однако они наполняются совсем не тем смыслом, что в других религиях. Высшие боги — дэвы — и полубоги — асуры — по некоторым параметрам превосходят людей (например, обладают магическими способностями, достигли более высоких стадий развития сознания, живут в более благополучных мирах и т. п.), но они вовсе не избавлены от сансары, нереализованных желаний и страданий, и в этом плане ни от людей, ни от других живых существ ничем не отличаются. Мало того, считается, что они не способны достичь нирваны, это доступно только людям. Следовательно, человечество с этой точки зрения стоит выше богов, которым, чтобы уйти в нирвану, нужно сначала переродиться в людей. Именно поэтому богам в буддизме могут молиться или использовать их образы в определенных практиках, но они не являются основным объектом поклонения и веры, как в других религиях. На этом основании буддизм не считается ни монотеистической, ни политеистической религией.

Еще одна специфическая черта учения дхармы — отсутствие понятия грехов, их искупления и наказания за них. В христианстве, например, грех — отступление от Бога и его замысла, за что человека ждет наказание в виде адских мук после смерти, однако этого можно избежать, если искренне раскаяться и попросить у Бога прощения. В буддизме вместо этого существует понятие кармы — закон причинно-следственных связей, согласно которому каждое действие живого существа обязательно повлечет за собой определенные последствия. При этом неправильные, неблагие действия и соответствующие им состояния сознания приведут к негативным кармическим последствиям, а правильные, благие действия — к позитивным. Кроме того, поступки, повлиявшие на карму, могут дать результат как в нынешней жизни человека или иного существа, так и в следующей. Мало того, карма непосредственно влияет на качество дальнейшего перерождения (реинкарнации) существа в колесе сансары: если оно накопило много негативной кармы, то в следующей жизни родится менее совершенным существом и в более неблагоприятном мире, если же у него было больше позитивной кармы, то перерождение будет более удачным, чем его нынешняя жизнь. Карма выступает и одним из важнейших факторов существования сансары: поскольку существа накапливают негативные кармические последствия, то это приводит к их неизбежному перерождению. Даже тот факт, что мироздание периодически разрушается и появляется вновь, объясняется тем, что губит его слишком большое количество негативной кармы, но остатки позитивной кармы заставляют Вселенную вновь сформироваться. В этом плане

самое главное отличие буддизма от остальных религий состоит в том, что законом кармы не управляет никакой бог, он функционирует самостоятельно, естественным образом. Здесь даже можно говорить о том, что буддизм ближе к научному пониманию мира.

Закону кармы подчиняются все живые существа, находящиеся внутри миров сансары, в том числе будущие будды. В частности, в Хиньяне и большинстве школ Махаяны предполагается, что буддой, бодхисаттвой и архатом невозможно стать за одну жизнь. Для этого необходимо в течение многих перерождений накапливать позитивную карму, в каждой последующей жизни рождаясь все более и более совершенным существом. В итоге буддой становятся тогда, когда благодаря постоянному самосовершенствованию будут устранены абсолютно все негативные кармические последствия из всех предыдущих перерождений, а новые не появятся из-за отсутствия желаний, стремлений и, соответственно, поступков для их реализации. Таким образом, на будду перестает действовать закон кармы, и в связи с этим он выходит из круговорота сансары. Спецификой буддизма Ваджраяны является постулат о том, что возможно достичь нирваны и за одну жизнь путем интенсивного развития сознания.

Буддизм также отличается от остальных религий представлениями об иллюзорности и непостоянстве мира, а также об отсутствии души. Все эти элементы мировоззрения связаны с учением о *дхармах* — неких элементарных частицах, но не материи, а сознания живых существ, психофизического опыта. Именно из бесконечного числа дхарм и состоит то, что кажется нам материальным миром, а в действительности является отражением наших переживаний, по сути, иллюзией (интересно отметить, что этой концепцией, по всей видимости, руководствовались создатели кинофильма «Матрица»). Дхармы, будучи мимолетными переживаниями, крайне неустойчивы и постоянно сменяют друг друга, каждое мгновение образуя новые комбинации. Этим и объясняется восприятие мира как беспрерывно изменяющегося, непостоянного, что и выступает одной из основных буддийских доктрин, обозначаемой как «анитья», или «кшаникавада». При этом то, что человек считает своей личностью, своим «я», тоже не более чем поток из многих дхарм. Как и все в мире, состоящем из дхарм, это явление подвержено беспрерывным изменениям, т. е. в человеке нет некой вечной составляющей, которую другие вероучения называют душой. Данная доктрина носит в буддизме название «анатман», или «анатма-вада» (учение об имперсональности, доктрина «не-я» или отсутствия души). Одной из основных целей буддиста

выступает стремление избавиться от омраченного состояния сознания, которое не позволяет видеть вещи такими, какие они есть, т. е. понимать, что окружающий мир — иллюзия, частью которой является и твое восприятие себя как личности, отделенной от остальных вещей и явлений.

В отношении описанных особенностей буддизма, отличающих его от большинства других религиозно-мифологических систем, существует особое понятие — «трилакшана» ('три признака'). Это учение о непостоянстве мира, несуществовании вечной души, признании жизни как страдания.

Процесс изменения дхарм также подчиняется закону кармы. Под влиянием причинно-следственных связей дхармы объединяются в определенные комбинации. Перерождение в круговороте сансары, т. е. реинкарнацию, правильно объяснять в буддизме не переселением души в новое тело, а тем, что дхармы, составлявшие сознание некоего существа, выстраиваются в новой последовательности и становятся новым сознанием. Однако часто происходит так, что вследствие негативной или позитивной кармы новое перерождение существа происходит в иной области сансары, в другом мире. При этом получается, что не душа переселяется после смерти одного физического тела в другое, а существо, в прошлой жизни бывшее, например, человеком, из-за переформирования дхарм рождается в новом физическом облике, например асура. Соответственно, когда говорится, что человек после смерти попал в буддийский рай или ад, имеется в виду не то, что туда попала его душа (как в других религиях и мифологиях), а то, что он заново родился в новом теле в одном из миров.

В связи с этим рассмотрим буддийскую космологию, которая является чрезвычайно сложной и детально разработанной. Несомненно, буддийские представления об устройстве мироздания были частично заимствованы из более древней индийской мифологии, однако в русле учения дхармы переработаны и дополнены. Согласно им Вселенная, подчиняющаяся законам кармы и сансары, делится на три большие сферы, в совокупности называемые «Трилока»:

- чувственных ощущений;
- форм;
- отсутствия форм.

В первой сфере живут существа, имеющие органы чувств и соответствующие чувственные привязанности к жизни (люди, животные, некоторые боги и др.). Вторая сфера предназначена для существ, которые преодолели подобную примитивную чувствительность, но не избавились целиком от страстей и стремлений, поэтому их жизнь очень длинная, но не бесконечная (например, многие боги). Третья сфера ли-

шена вещественности, а ее обитатели, соответственно, органов чувств. Они существуют только благодаря своему сознанию, но продолжают воспринимать себя как личности, потому не исключены из круга сансары (некоторые боги, бывшие люди-аскеты и др.). Каждая из этих сфер включает в себя множество миров.

Наш мир, согласно буддийским представлениям, устроен следующим образом: в центре находится священная гора Сумеру (с санскр. ‘Благая Меру’; китайский вариант – Сюймицзо), а вокруг нее концентрическими кругами располагаются горные хребты с морями между ними. Между седьмым и восьмым (последним) хребтами имеется огромный соленый океан, в котором по сторонам света размещаются четыре континента. На горе Сумеру обитают боги, в том числе на ней находится жилище наиболее значимого бога Брахмы, а также обитель 33-х богов, где правит царь богов Индра. На четырех континентах живут люди с различными физическими характеристиками. Будда Шакьямуни в своем земном воплощении обитал на континенте под названием Джамбу, видимо, под ним имеется в виду Евразия (хотя мифологическое пространство не обязательно точно соотносится с физическим). Именно под поверхностью Джамбу располагается ад (санскр. Нарака, кит. Ди-юй), состоящий из восьми горячих уровней («Ашта-ушна-нарака») и восьми холодных уровней («Ашта-сита-нарака»), которые глубоко уходят под землю в виде пирамиды (каждый более глубокий уровень больше предыдущего). Богом, управляющим адскими мирами, в индийском буддизме (под влиянием более древней ведической мифологии) стал считаться Яма, который в Китае, по всей видимости, именуется Янь-ло ван.

Кроме представлений про ад, в буддизме есть вера в райские миры, в которых могут переродиться существа, в прошлой жизни сформировавшие хорошие кармические последствия. В китайском буддизме наиболее популярны представления о Западном рае Цзинту (кит. ‘Чистая земля’) или Ситянь (кит. ‘Западное небо’), которым управляет будда Амитабха (кит. Амитофо) и его помощники – бодхисаттвы Гуань-инь и Дашичжи. Существует также Восточный рай Абхирати (с санскр. ‘Истинно радостный’), находящийся под покровительством будды Акшобхи.

Многочисленные миры трилоки населяют шесть основных видов существ, которые постоянно перерождаются друг в друга в соответствии с кармическими законами. В их число входят:

- боги (дэвы, суры);
- демоны-полубоги (асуры);
- люди;

- животные;
- голодные духи (преты);
- обитатели ада (нараки).

Все они вовлечены в круговорот сансары и не лишены различных страстей и заблуждений. Так, боги в своих мирах ведут жизнь, полную наслаждений, что не позволяет им избавиться от привязанностей к мирам сансары. Асуры отличаются стремлением к власти и гордыней. Люди подвержены различным чувственным желаниям. Животные пребывают в неведении и не способны постичь истинную сущность мира. Преты находятся в состоянии постоянного голода. Наракы полны ненависти ко всему бытию. Тем не менее первые три вида существ, или формы рождения, считаются благоприятными, в них перерождаются те, кто имеет более позитивную карму, а три последние формы являются несчастливыми, поскольку такими существами рождаются те, кто совершил в прошлой жизни серьезное преступление. Достичь состояния нирваны, как уже было сказано, возможно только будучи человеком.

Подобные космологические представления разработаны в Махаяне, в Тхераваде нет веры в рай и ад, а только в иллюзорную реальность сансары и возможность выхода из нее в подлинную реальность — нирвану. Важно отметить, что, по мнению большинства исследователей, до прихода в страну буддизма в китайской мифологии не было детально разработанных представлений о потусторонних мирах. Они сформировались именно под влиянием учения фо-цзяо, будучи, таким образом, частично заимствованными из индийской мифологии. Повлиял буддизм и на ритуалы китайцев, в том числе погребальные, и на внешний облик и устройство храмов (считается, что традиционная китайская пагода — разновидность буддийской культовой постройки — ступы), и на богослужения, иконографию и т. д.

Еще одним важным отличием буддизма от других религий выступает тот факт, что в нем нет догм, которые адепты обязаны принимать на веру, не требуя доказательств. Шакиямуни, наоборот, учил своих последователей проверять все истины личным опытом и собственным здравым смыслом. По этой причине буддисты не объявляют свое учение единственно верным, мало того, человек может одновременно с буддизмом принадлежать и к другой религии, если это кардинально не противоречит учению дхармы. Кроме того, буддизм представляет собой открытую систему, которая вбирает в себя элементы национальной культуры стран, в которых развивается. Соответственно, в Китае буддизм сильно ассимилировался с народной китайской мифологией, даосизмом и даже

конфуцианством, в частности, вообрал в себя идею «сяо» — сыновней почтительности. Буддийские священнослужители стали использовать в своих проповедях китайские мифологические сюжеты или создавать новые на китайской почве (как в случае с Гуань-инь) и т. п.

По сохранившимся данным, буддизм проник в Китай в начале нашей эры, скорее всего вследствие торговых связей со странами, где он уже был принят (в первую очередь, с его родиной — Индией). Существует легенда о том, что первых проповедников, или наставников (ачарьев), буддизма в Китае звали Дхармаракша и Кашьяпа. Они пришли в 64 г. н. э. (времена династии Хань) в город Лоян, привезя на белом коне буддийские тексты — сутры. В честь этого события была построена одна из первых в Китае буддийских пагод — Баймасы («Храм белого коня»). Одним из первых центров распространения буддизма также была провинция Цзянсу, где в 193 г. н. э. был возведен буддийский храм со множеством келий для монахов. Вероятно, сперва в Китае распространилось направление Тхеравада, но потом бóльшую популярность получила Махаяна. В III—V вв. н. э. буддизм начал активно продвигаться в Поднебесной. Любопытно, что первоначально он, по всей видимости, воспринимался китайцами не как отдельное учение, а как одно из течений даосизма. Возможно, это происходило потому, что при переводе буддийских религиозных текстов с санскрита и пали на китайский первые переводчики часто использовали даосские термины: например, у-вэй соответствовал понятию «нирвана», Дао — «бодхи» или «дхарма» и т. п. Будда Шакьямуни считался даосским святым, достигшим бессмертия, или даже учеником, а, возможно, и сыном Лао-цзы. Впоследствии буддизм и даосизм сохранили тесные связи (вплоть до заимствования друг у друга мифологических персонажей и элементов культовой практики), но со стороны конфуцианства учение фо-цзяо часто подвергалось гонениям, поскольку его положение во многом противоположно доктринам жу-цзяо (например, конфуцианство основной целью объявляет построение идеального справедливого общества, а буддизм говорит, что это все пустая трата времени, поскольку общество не более чем иллюзия; конфуцианство проповедует четкую иерархию социальных классов, а буддизм утверждает, что все люди равны; конфуцианство настаивает на произведении на свет наследника как долге каждого человека, а в буддизме почитается безбрачие, и т. д.).

В III—V вв. н. э. в Китае осуществляется активная работа по переводу буддийских текстов, которая была чрезвычайно сложной из-за значительной несхожести как языков (санскрита и пали с одной стороны и китайского с другой), так и систем письменности (китайцы, как из-

вестно, пользуются иероглифическим письмом, в то время как индийский алфавит — деванагари — буквенно-звуковой). Наибольшие заслуги в этом деле принадлежат таким знаменитым переводчикам, как Дхарма-ракши (около 230–307 гг. н. э.), Ань Шигао (II — начало III в. н. э.), Дао Ань (312–385 гг. н. э.), Кумараджива (середина IV — начало V в. н. э.).

Периодами расцвета буддизма в Китае следует считать, видимо, IV в. н. э. (деятельность в государстве Позднее Чжао проповедника Фотудэна, считавшегося магом и провидцем и воспитавшего многих влиятельных учеников), VI в. н. э. (при правителе У-ди из династии Лян буддизм был объявлен официальной религией) и периоды правления монгольских и маньчжурских династий (Юань и Цин).

В V–VI вв. н. э. начинают формироваться собственно китайские школы фо-цзяо. Из них наиболее значимыми, сохраняющими свое влияние до наших дней, являются школы цзинту-цзун ('школа чистой земли') и Чань. Цзинту, как упоминалось, называется Западный рай будды Амитофо. Соответственно, первая школа основывается на его почитании и вере в возможность перерождения в чистой земле.

Чань-буддизм и его японский вариант дзен-буддизм акцентируют внимание на психофизических практиках: медитации, созерцании (название школ непосредственно происходит от санскритского слова «дхьяна» — 'медитация, созерцание'). Кроме того, особенностями данного течения являются отказ от ритуалов, чтения религиозных текстов (сутр), молитв перед изображениями будд, признание основной целью познание истинной сущности будд и их сострадания к живым существам, важность физического труда и упражнений, в том числе боевых искусств. Существует мифологический сюжет о том, что основы учения чань заложил Будда Шакьямуни, который однажды вместо чтения проповеди просто показал ученикам цветок и улыбнулся. Это была прямая бессловесная передача истинного знания от сердца к сердцу, но учителя понял только Махакашьяпа, который позже стал считаться первым патриархом буддизма (так называют людей, которые постигли всю полноту истины благодаря прямой передаче от учителя-гуру). Примерно в конце IV — начале V в. н. э. из Индии в Китай пришел 28-й буддийский патриарх Бодхидхарма, которого в Китае стали звать Дамо. Он считал, что местные буддисты неправильно понимают учение дхармы и, придя в монастырь Шаолинь, попытался учить монахов тому, что нужно с помощью медитации открыть в себе истинную природу будды. Они его поначалу не поняли, и тогда Дамо удалился в пещеру близ монастыря, где просидел в глубокой медитации, не выходя из этого состояния, 9 лет.

Это настолько поразило монахов, что они приняли его учение. Один из них — Хуэйке — даже отрубил себе руку, чтобы продемонстрировать готовность постичь истину. После этого Бодхидхарма стал обучать монахов своему толкованию учения дхармы, а также, как считается, боевым искусствам (возможно, принесенным из Индии, которыми в настоящее время в наибольшей степени и прославлен монастырь Шаолинь). Дамо стал первым патриархом чань-буддизма, а Хуэйке — вторым.

Монахам в буддизме придается большое значение. Считается, что они в наибольшей степени способны достичь просветления (в Хинаяне только они и способны). К их поведению и образу жизни предъявляются серьезные требования: монахи должны дать обет безбрачия, стать вегетарианцами, отказаться от владения имуществом (кроме самого необходимого), посвятить себя изучению священных текстов, медитациям и т. п. Монахи-мужчины называются «бхикшу», а монахини-женщины — «бхикшуни». И те и другие бреют голову налысо и одеваются в оранжевые или красные рясы — кашаи (в некоторых странах — только по торжественным случаям, а в обычной жизни — в серую одежду). Частым атрибутом буддийских монахов являются четки, состоящие из 108 бусин. Считается, что они помогают обрести концентрацию и спокойствие. В некоторых школах буддизма монахи не должны самостоятельно добывать себе пищу и одежду, только получать в дар от мирян, в других же — монахи могут вести хозяйство, потому должны обеспечивать себя необходимым самостоятельно.

Спецификой буддизма, отличающей его от других мировых религий, можно считать и то, что в нем нет такой сильной опоры на священные тексты, являющиеся непререкаемо авторитетными для всех верующих, каковыми в христианстве и исламе считаются Библия и Коран. В чань-буддизме и дзен-буддизме религиозные тексты вообще не важны. В остальных направлениях и школах может признаваться сакральным разный набор текстов. Будда Шакьямуни, например, не оставил после себя вообще никаких письменных документов. Однако все же существует наиболее важный свод буддийских писаний, который называется «Трипитака» (с санскр. 'Три корзины'). Он окончательно сформировался и был записан примерно в 80-х гг. до н. э. на острове Шри-Ланка на распространенном в то время языке пали (вследствие чего также называется «Палийским каноном»). «Трипитака» состоит из трех частей:

- виная-питака — свод норм и правил поведения для членов буддийской общины-сангхи;
- сутра-питака — рассказы о жизни Будды Шакьямуни, пересказ его проповедей (наиболее знаменитая часть называется «Дхамма-

пада» и состоит из высказываний-афоризмов, которые приписываются Сиддхартхе);

- абхидхарма-питака — тексты философского содержания, толкующие основные понятия и категории учения дхармы.

В своем классическом виде «Трипитака» считается текстом направления Тхеравада. Другие направления и школы буддизма сформировали собственные корпуса текстов (в него может входить и «Трипитака»), которые в совокупности также могут обозначаться словом «Трипитака». Кроме «Палийского канона», наиболее значительными считаются китайский канон (содержит несколько тысяч произведений, объединенных в 55 томов), тибетский (кроме «Трипитаки», содержит многочисленные комментарии к ней) и корейский («Трипитака кореана», считающийся наиболее полным собранием буддийских текстов).

Буддизм оказал огромное влияние на культуру и искусство стран, где стал основной религией. Под его влиянием, в частности, сформировались особые традиции постройки храмов и монастырей (чаще всего буддийский храм называется «дацан», но могут быть и иные региональные варианты), в том числе пещерных (знаменитый комплекс Аджанта, построенный во II в. до н. э. — VII в. н. э. в Индии; пещеры Тысячи будд (IV—XIV вв. н. э.) на западе Китая). Особый вид буддийских построек — ступа, специфика которых состоит в отсутствии внутреннего помещения (ступа Санчи в Индии, ступа и монастырский комплекс в Цзянсу в Китае и др.).

Буддизм также оказал огромное влияние на развитие скульптуры: во многих странах существуют высокохудожественные скульптурные изображения будд и бодхисаттв, иногда огромного размера (статуя будды Майтреи в китайской провинции Сычуань высотой 71 метр, созданная в VIII в. н. э. и более тысячи лет остававшаяся самой высокой скульптурой в мире). Развивалась в русле данной религии и живопись: один из древнейших памятников буддийского искусства в Китае — росписи IV в. н. э. на стенах Кызылских пещер в Синьцзяне. Совершенно особенная, чисто буддийская разновидность художественного творчества, наиболее популярная в Ваджраяне, — создание *мандал* (рисунков, представляющих собой схематическое отображение космологии). Буддизм — это религия с трепетным отношением к природе (и этим близок с даосизмом), потому он также повлиял на садово-парковое искусство (в частности, на традицию японских садов камней). Нашло отражение учение дхармы и в художественной литературе: буддийские мотивы прослеживаются в поэзии одного из самых знаменитых китайских поэтов Ван Вэя, а классический средневековый роман XVI в. «Путешествие на Запад» У Чэньэня в основе сюжета имеет мотив странствия монаха Сюань Цзана в Индию за сутрами.

Вопросы для самоконтроля

1. Как называют буддизм непосредственно представители религии? Когда и где возник буддизм? В каких странах мира наиболее распространен? Какое место занимает в наше время среди других религий?

2. Что вы знаете об основателе буддизма? Как его звали? Кем он был? Что сподвигло его на духовные поиски? В чем они заключались?

3. Какие основные направления выделяются в буддизме? В каких странах популярно каждое из них?

4. В чем заключается идея срединного пути, выдвинутая Сиддхартхой?

5. Каковы четыре благородные истины, сформулированные основателем буддизма?

6. В чем сущность благородного восьмеричного пути? На какие этапы он делится? Какова его конечная цель? Каких действий необходимо избегать на этом пути?

7. Какие трактовки можно дать понятию «нирвана» в буддизме? Как оно связано с остальными элементами буддийского вероучения?

8. Каково определение понятия «сансара»? В чем его значимость? Как оно вписывается в остальные концепции буддизма?

9. Какие условия необходимо соблюсти для достижения нирваны? Какие практические действия могут этому способствовать? Что такое «три яда» и «три драгоценности»?

10. Кто такие архаты? В каком из направлений буддизма они особенно важны?

11. Кто такие бодхисаттвы? В каком из направлений буддизма они особенно важны?

12. Будда — это имя собственное или характеристика, относящаяся ко многим существам? Какова сущность данного явления?

13. Какие будды и бодхисаттвы наиболее значимы? В чем заключается разница между буддами и бодхисаттвами? Какова их взаимосвязь?

14. Какими характеристиками обладает бодхисаттва Гуань-инь? Насколько она значима в Китае и других странах?

15. Существуют ли в буддизме боги? Являются ли богами будды, бодхисаттвы и архаты?

16. Что означает концепция кармы в буддизме? Каким образом карма связана с остальными элементами буддийского учения (сансарой, нирваной и др.)?

17. Признает ли буддизм наличие у человека бессмертной души? Как это связано с понятием дхарм, реинкарнацией и концепцией о постоянной изменчивости и иллюзорности мира?

18. Какие существуют буддийские космологические представления? На какие части делится Вселенная? Как устроена часть, в которой живут люди? Какие основные виды существ населяют разные миры?

19. Каковы представления про рай и ад в буддизме? Как они повлияли на китайскую мифологию?

20. Каково отношение буддизма к догматике и веротерпимости?
21. Что вы знаете об истории буддизма на территории Китая? Какие личности оказали влияние на его укоренение и развитие?
22. Каковы особенности чань-буддизма как школы, сформировавшейся на территории Китая? Кто считается его основателем? Какой монастырь является одним из крупнейших центров чань-буддизма?
23. Какое значение придается институту монашества в буддизме? Какие нормы внешнего облика и образа жизни важны для буддийских монахов? Как называются буддийские культовые постройки?
24. Какие существуют важнейшие религиозные письменные буддийские памятники?
25. Какое влияние оказал буддизм на мировую и, в частности, китайскую культуры?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алексеев, В. М.* Труды по китайской литературе : в 2-х кн. / В. М. Алексеев. – М. : Вост. лит., 2002. – 2 кн.
2. *Бао Гань.* Записки о поисках духов / Бао Гань ; пер. с др.-кит. Л. Миньшикова. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – 384 с.
3. *Баранов, И. Г.* Верования и обычаи китайцев / И. Г. Баранов ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. – М. : Муравей-Гайд, 1999. – 302 с.
4. *Баркова, А. Л.* Введение в мифологию / А. Л. Баркова. – 4-е изд. – М. : РИПОЛ классик, 2019. – 528 с.
5. Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии / отв. ред. Г. М. Бонгард-Левин. – М. : Наука, 1982. – 320 с.
6. *Васильев, Л. С.* Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев. – М. : Вост. лит., 2001. – 480 с.
7. *Вейман, Р.* История литературы и мифология / Р. Вейман ; пер с нем. О. Н. Михеева. – М. : Прогресс, 1975. – 344 с.
8. *Вернер, Э.* Мифы и легенды Китая / Э. Вернер ; пер. с англ. С. Федорова. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2005. – 365 с.
9. *Головин, С.* Всемирный Потоп: миф, легенда или реальность / С. Головин. – Симферополь : Христ. Науч.-апологет. центр, 2000. – 116 с.
10. *Голосовкер, Я. Э.* Логика мифа / Я. Э. Голосовкер. – М. : Наука, 1987. – 218 с.
11. *Грэй, Дж. Г.* История Древнего Китая / Дж. Г. Грэй ; пер. с англ. А. Б. Вальдман. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2006. – 606 с.
12. Дао дэ цзин. – СПб. : Азбука, 1999. – 192 с.
13. Дважды умершая. Старые китайские повести / пер. с кит. Д. Воскресенского. – М. : Худ. лит., 1978. – 405 с.
14. Духовная культура Китая : энциклопедия : в 6 т. / М. Л. Титаренко (гл. ред.). – М. : Вост. лит., 2006–2010. – 6 т.

15. *Ежов, В. В.* Мифы древнего Китая / В. В. Ежов. — М. : Астрель : АСТ, 2004. — 496 с.
16. Заветы даоса. Китайские повести XVII века / пер., предисл. и коммент. Д. Н. Воскресенского. — М. : Наука, 1987. — 317 с.
17. Избранные сутры китайского буддизма / отв. ред. Е. А. Торчинов ; пер. с кит. Д. В. Поповцева [и др.]. — СПб. : Наука, 1999. — 461 с.
18. *Ицзин.* Книга перемен / пер. с др.-кит. Ю. Шуцкого. — СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2020. — 576 с.
19. Каталог гор и морей (Шань хай цзин). — М. : Наука, 1977. — 236 с.
20. *Кей, Дж.* Китай: от Конфуция до Мао Цзэдуна / Дж. Кей ; пер. с англ. В. В. Степановой. — М. : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2020. — 736 с.
21. Китай — Земля Небесного Дракона / под общ. ред. Эдварда Л. Шонесси ; пер. с англ. А. П. Романова. — М. : БММ АО, 2001. — 256 с.
22. Китайская философия : энцикл. словарь / сост. М. Л. Титаренко. — М. : Мысль, 1994. — 652 с.
23. Классический фэншуй. Введение в китайскую геомантию / сост., вступ. ст., пер., примеч. и указ. М. Е. Ермакова. — СПб. : Азбука-классика : Петерб. востоковедение, 2003. — 272 с.
24. *Ковтун, Е. Н.* Поэтика необычайного: художественные миры, фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (на материале европейской литературы первой половины XX в.) / Е. Н. Ковтун. — М., 1999. — 308 с.
25. *Козолупенко, Д. П.* Мифопоэтическое мировосприятие / Д. П. Козолупенко. — М. : Канон-плюс : Реабилитация, 2009. — 432 с.
26. *Конфуций.* Суждения и беседы / Конфуций ; пер. с др.-кит. П. С. Попова. — М. : Эксмо, 2018. — 208 с.
27. *Королев, К.* Энциклопедия сверхъестественных существ / К. Королев. — М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2007. — 720 с.
28. *Кравцова, М. Е.* История культуры Китая / М. Е. Кравцова. — СПб. : Лань, 1999. — 416 с.
29. *Кравцова, М. Е.* Поэзия вечного просветления: китайская лирика второй половины V — начала VI в. / М. Е. Кравцова ; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. — СПб. : Наука, 2001. — 406 с.
30. *Крапп, Э. К.* Астрономия: легенды и предания / Э. К. Крапп ; пер. с англ. К. Савельева — М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. — 656 с.
31. *Кукарина, М. А.* Словарь китайской мифологии / М. А. Кукарина. — М. : Центрполиграф, 2011. — 224 с.
32. *Купер, Дж.* Энциклопедия символов : пер. с англ. / Дж. Купер. — М. : Золотой век, 1995. — 401 с.
33. *Левкиевская, Е. Е.* Предки / Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. — М. : Междунар. отношения, 2009. — Т. 4 : П (Переправа через воду) — С (Сито). — 656 с.

34. *Лисевич, И. С.* Моделирование мира в китайской мифологии и учение о пяти первоэлементах // Теоретические проблемы восточных литератур : материалы I симп. по теорет. проблемам вост. лит. / редкол.: З. Берзинг [и др.] ; АН СССР, Ин-т востоковедения. — М. : Наука, 1969. — С. 66–69.
35. *Лисевич, И. С.* Мозаика древнекитайской культуры: избранное / И. С. Лисевич ; сост. Н. И. Фомина. — М. : Вост. лит., 2010. — 445 с.
36. *Лосев, А. Ф.* Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. — М. : Мысль, 2001. — 558 с.
37. *Малиновский, Б.* Магия, наука и религия / Б. Малиновский ; пер. с англ. А. П. Хомика. — М. : Акад. проект, 2015. — 298 с.
38. *Маслов, А. А.* Китай: укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз / А. А. Маслов. — М. : Алетейя : Новый Акрополь, 2006. — 480 с.
39. *Маслов, А. А.* Тайный код Конфуция: что пытался передать Великий Учитель / А. А. Маслов. — Ростов н/Д : Феникс, 2005. — 279 с.
40. *Маслова, В. А.* Преданья старины глубокой в зеркале языка / В. А. Маслова. — Минск : Пейто, 1997. — 124 с.
41. *Масперо, А.* Даосизм / А. Масперо ; пер. с фр. В. Ю. Быстрова ; под ред. С. В. Пахомова. — СПб. : Наука, 2007. — 293 с.
42. *Мелетинский, Е. М.* Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. — 3-е изд. — М. : Вост. лит., 2000. — 406 с.
43. *Мечковская, Н. Б.* Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий / Н. Б. Мечковская — М. : ГРАНД, 1998. — 352 с.
44. Мифологический словарь / под ред. Е. М. Мелетинского. — М., 1992. — 670 с.
45. Мифы и легенды Китая / Чжан Туян [и др.] ; пер. с кит. А. А. Жмак. — М. : Шанс, 2017. — 244 с.
46. Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. — М. : Совет. энцикл., 1980–1982. — 2 т.
47. Общество и государство в Китае : сб. ст. / отв. ред. Л. П. Делюсин. — М. : Наука, 1981. — 256 с.
48. *Поповцев, Д. В.* Бодхисаттва Авалокитешвара: история формирования и развития махаянского культа / Д. В. Поповцев. — СПб. : Евразия, 2012. — 491 с.
49. Проблема человека в традиционных китайских учениях : сб. ст. / отв. ред. Т. П. Григорьева ; АН СССР, Ин-т востоковедения, Гос. музей искусства народов Востока. — М. : Наука, 1983. — 262 с.
50. Пурпурная яшма. Китайская повествовательная проза I–IV вв. : пер. с кит. / сост., ред. пер., коммент. Б. Рифтина. — М. : Худ. лит., 1980. — 366 с.
51. *Рифтин, Б. Л.* Сказание о Великой стене и проблема жанра в китайском фольклоре / Б. Л. Рифтин ; Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М. : Изд-во вост. лит., 1961. — 246 с.
52. *Самозванцев, А. М.* Мифология Востока / А. М. Самозванцев. — М. : Алетейя, 2000. — 384 с.

53. *Сидихменов, В. Я.* Китай: страницы прошлого / В. Я. Сидихменов. – Смоленск : Русич, 2000. – 464 с.
54. *Соколова, З. П.* Животные в религиях : учеб. пособие / З. П. Соколова. – СПб. : Лань, 1998. – 285 с.
55. *Сунлин Пу.* Рассказы Ляо Чжая о необычайном / Пу Сунлин ; пер. с кит. В. М. Алексеева. – М. : Худ. лит., 1983. – 430 с.
56. *Сыма Цянь.* Исторические записки (Ши цзи) : в 5 т. / Цянь Сыма ; пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина ; вступ. ст. М. В. Крюкова. – М. : Наука, 1972–1996. – 5 т.
57. *Тайлор, Э. Б.* Первобытная культура : пер. с англ. / Э. Б. Тайлор ; предисл. и примеч. А. И. Першица. – М. : Политиздат, 1989. – 572 с.
58. *Торчинов, Е. А.* Введение в буддизм / Е. А. Торчинов. – СПб. : Азбука, 2017. – 348 с.
59. *Торчинов, Е. А.* Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания / Е. А. Торчинов. – СПб. : Андреев и сыновья, 1993. – 307 с.
60. *Торчинов, Е. А.* Пути философии Востока и Запада: познание запретельного / Е. А. Торчинов. – СПб. : Азбука-классика : Петерб. востоковедение, 2007. – 473 с.
61. *У Чэньэнь.* Путешествие на Запад : роман : в 4 т. / У Чэньэнь ; пер. с кит. В. Колоколова. – М. : Эннеагон Пресс, 2008. – 4 т.
62. *Фрезер, Дж. Дж.* Золотая ветвь: исследование магии и религии / Дж. Дж. Фрезер ; пер. с англ. М. К. Рыклина. – М. : Эксмо, 2006. – 958 с.
63. *Харари, Ю. Н.* Sapiens. Краткая история человечества. – М., 2020. – 520 с.
64. *Цао Чжи.* Фея реки Ло / Цао Чжи. – СПб. : Кристалл, 2000. – 255 с.
65. *Цао Сюэцинь.* Сон в красном тереме : роман : в 2 т. / Цао Сюэцинь ; пер. с кит. В. А. Панасюка. – СПб. : Наука, 2014. – 2 т.
66. *Цюй Юань.* Стихи : пер. с кит. / Цюй Юань ; вступ. ст. и общ. ред. Н. Т. Федоренко. – М. : Гослитиздат, 1956. – 304 с.
67. *Шамякина, С. В.* Культ предков в китайской и славянской культурах / С. В. Шамякина // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. Вып. V : в 2 ч. / редкол.: А. Н. Гордей (отв. ред.). – Минск : РИВШ, 2015. – Ч. 1. – С. 393–400.
68. *Шамякина, С. В.* Магия в китайской культуре / С. В. Шамякина // Міфалогія – фальклор – літаратура: праблемы паэтыкі : зб. навук. прац. / пад агул. рэд. В. П. Рагойшы. – Мінск, 2009. – Вып. 7. – С. 145–151.
69. *Шамякина, Т. И.* Величие и тайна традиции. Символические коды культуры Китая / Т. И. Шамякина // Всемир. лит. – 2003. – № 9. – С. 168–178.
70. *Шамякина, Т. И.* Китайский календарь и славянские мифологические параллели / Т. И. Шамякина. – Минск : Издат. центр БГУ, 2010. – 168 с.
71. *Шамякина, Т. И.* Эсхатология (Мифы о Потопе) / Т. И. Шамякина. – Минск : РИВШ, 2002. – 67 с.

72. Шицзин: Книга песен и гимнов / пер. с кит. А. Штукина. — М. : Худ. лит., 1987. — 351 с.
73. *Элиаде, М.* Аспекты мифа / М. Элиаде. — М. : Акад. проект, 2000. — 224 с.
74. *Элиаде, М.* Очерки сравнительного религиоведения : пер. с англ. / М. Элиаде ; отв. ред. В. Я. Петрухин. — М. : Ладомир, 1999. — 488 с.
75. *Элиаде, М.* Шаманизм. Архаические техники экстаза : пер. с фр. / М. Элиаде. — 2-е изд. — М. : Акад. проект, 2015. — 398 с.
76. Энциклопедия буддизма / сост.: С. М. Неаполитанский, С. А. Матвеев. — 2-е изд. — М. : Свет, 2016. — 768 с.
77. Энциклопедия мистических терминов / сост.: С. Васильев, Д. Гайдук, В. Нугатов. — М. : Локид : Миф, 2000. — 576 с.
78. *Юань Кэ.* Мифы древнего Китая / Юань Кэ ; пер. с кит. Е. И. Лубо-Лесниченко [и др.]. — М. : Наука, 1987. — 527 с.
79. *Юнг, К. Г.* Бог и бессознательное / К. Г. Юнг. — М. : АСТ ; Назрань : Олимп, 1998. — 477 с.
80. *Юнг, К. Г.* Душа и миф: шесть архетипов : пер. с англ. / К. Г. Юнг. — М. : Совершенство ; Киев : Порт-Рояль, 1997. — 382 с.
81. *Юнг, К. Г.* О психологии восточных религий и философий / К. Г. Юнг. — М. : Медиум, 1994. — 253 с.
82. *Якобсон, В. А.* Мифологии древнего мира : пер. с англ. / В. А. Якобсон. — М. : Наука, 1977. — 456 с.
83. *Яншина, Э. М.* Формирование и развитие древнекитайской мифологии / Э. М. Яншина. — М. : Наука, 1984. — 284 с.
84. *Янь Ван.* Вести из потустороннего мира. Буддистские короткие рассказы / Янь Ван. — СПб. : Андреев и сыновья, 1993. — 176 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
1. МИФОЛОГИЯ КАК СФЕРА КУЛЬТУРЫ И НАУКА.....	4
2. АНИМИЗМ И ТОТЕМИЗМ КАК ДРЕВНЕЙШИЕ ВИДЫ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЙ.....	20
Анимизм	20
Тотемизм.....	26
3. РИТУАЛЬНО-МАГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МИФОЛОГИИ.....	36
4. КОСМОГОНΙΑ И ЭСХАТОЛОГИЯ	48
5. МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ.....	60
6. ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГИЙ ВОСТОЧНЫХ НАРОДОВ.....	69
Китайская мифология	69
Корейская мифология	75
Японская мифология	78
Индийская мифология	81
7. КУЛЬТ ПРЕДКОВ В КИТАЙСКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРАХ.....	86
8. ПАНТЕОН КИТАЙСКИХ БОГОВ, ДУХОВ, ГЕРОЕВ	95
9. КОНФУЦИАНСТВО И ЕГО СВЯЗЬ С МИФОЛОГИЕЙ.....	108
10. ДАОСИЗМ И ЕГО СВЯЗЬ С МИФОЛОГИЕЙ.....	122
11. БУДДИЗМ И ЕГО СВЯЗЬ С МИФОЛОГИЕЙ	141
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	162

Учебное издание

Шамякина Славяна Вячеславовна

ВОСТОЧНАЯ МИФОЛОГИЯ

Учебно-методическое пособие

Редактор *Д. В. Мацур*
Художник обложки *А. А. Рабкевич*
Технический редактор *В. П. Явуз*
Компьютерная верстка *Е. В. Севрук*

Подписано в печать 30.09.2022. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 9,76. Уч.-изд. л. 10,11.

Тираж 105 экз. Заказ 558.

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.